

СКАЗАНИЕ О ШИВЕ И ДОЧЕРИ ГОР

Из Калика-пураны

санатана дхарма

*Пер. с санскрита, предисловие и комментарий А. А. Игнатьева,
Калининград,
2010*

ПРЕДИСЛОВИЕ

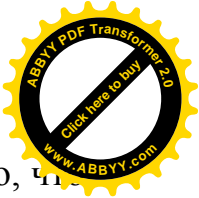
Калика-пурана является одной из упапуран (младших пуран) и принадлежит к числу важнейших текстов шактизма и тантризма. Об ее авторитетности говорит тот факт, что цитаты из нее встречаются в сборниках смрити (smṛiti digests), составленных в разных уголках Индии.

Пурана содержит более восьми тысяч шлок, разделяемых на 90 (в других изданиях 91 или 93 главы). Ученые называют различные даты составления КП, от 10 до 14 века. Проф. Шастри считает временем создания пураны середину 9 века. Местом ее создания единодушно называют Камарупу – страну, занимавшую территорию нынешнего индийского штата Ассам.

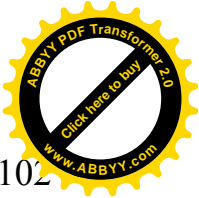
Текст КП посвящен мифологии и ритуалам поклонения различным проявлениям высшего женского божества. Его можно условно разделить на три большие части: 1). главы 1–51 – исключительно мифологическое повествование; 2). главы 52–75 – культовые предписания, а также связанные с ними мифы; 3). главы 76–90 – преобладает мифологическое повествование, а также есть главы, посвященные науке государственного управления, хорошим манерам и правилам совершения омовения.

Данная брошюра содержит перевод фрагмента КП с 41-ю по 51-ю главу, объединенных под общим названием «Сказание о Шиве и Дочери гор». Этот фрагмент содержит мифы шиваитского цикла: о любви Шивы и Парвати и о рождении у них Сканды, затем, о нисхождении Шивы и Парвати на землю в образе царственной четы Чандрашекхары и Таравати и о сыновьях Таравати от Шивы: Ветале и Бхайраве. В главах 41 - 45 рассказывается о том, что Сати после своей гибели некоторое время спустя перевоплощается в образе Парвати (другие имена – Гаури, Ума, Апарна), дочери царя гор Химавана и апсары Мены. После долгих злоключений Парвати сумела завоевать любовь Шивы и, тронутый её преданностью и красотой, Шива женился на ней.

Изложение этого мифа в КП практически полностью совпадает с версиями, представленными в других пуранах и Кумарасамбхаве, но затем, в 46-й главе завязывается оригинальный и интересный сюжет, встречающийся только в КП. Для зачатия сына Шива и Парвати предаются любви, и их «великим соитием» встревожен весь мир. Тогда боги во главе с Брахмой отправляются к Шиве и просят его прекратить соитие (46.29 – 41, 45 – 47, 52). На это он отвечает, что из-за прекращения соития Парвати станет бездетной (46.53), однако при этом уступает их просьбам и изливает своё семя в огонь (46.61). Огонь же переносит семя в утробу Ганги (46.82). От этого семени Ганга рождает двух близнецов: Сканду и Вишакху (46.83 – 84), ставших единым целым (46.86). Богиня оставляет новорожденного посредине зарослей тросника (46.86), откуда его забирает Бахула (одна из Криттик, олицетворений созвездия Плеяды) (46.88). Позже Бахула передает ребенка Шиве и Парвати (46.89). Сканда вырастает и, став предводителем воинства богов, умерщвляет асура Тараку (46.90 – 91). Все это в общих чертах

совпадает с тем, о чем говорится в пуранах и эпосе, за исключением того, что в прочих версиях Сканду воспитывают шесть Криттик (Мбх IX, 43 – 46; Рамаяна I, 36 – 37; Матсья-пурана 146, 158; Шива-пурана II, 4. 1 – 2), тогда как в КП эту роль выполняет одна только Бахула. Но при этом здесь же появляется один очень важный и оригинальный момент: Шива оказывается отцом не только Сканды, но и еще двух существ божественной природы. Сказано, что две мелкие частицы семени Шивы падают на склон горы, и из этих частиц появляются на свет Бхрингин и Махакала (46.62 – 64), с которыми связано все дальнейшее повествование. Это уже не общеиндуистский, а чисто ассамский миф, призванный возвеличить землю Камарупы. Следующая, 47-я глава начинается с того, что подросшие Бхрингин и Махакала ссорятся с Парвати из-за того, что бесстыдно смотрят на неё (47. 4 – 11). Тогда Парвати налагает на них проклятие, согласно которому они рождаются людьми с мордами обезьян (47.14 – 15). Подобная деталь внешности связывается с монголоидным обликом аборигенов Ассама. Бхрингин и Махакала произносят ответное проклятие, по которому Шива родится на земле мужчиной, а Парвати – женщиной, и от этой четы уже появятся на свет сами Бхрингин и Махакала (47.21 – 23). В дальнейшем Шива рождается как сын царя Паушьи Чандрашекхара (47.52 – 62), а Парвати как дочь царя Какутстхи по имени Таравати (48.2 – 15). На сваямваре Таравати избирает Чандрашекхару в мужа (48.63 – 64). Новобрачные отправляются в стольный град Чандашекхары (48.77). Однажды Таравати вместе с подругами отправляется к реке, чтобы совершить омовение (49.1 – 2). Тут её встречает мудрец Капота и просит о любовном соединении, угрожая в случае отказа наложить проклятие (49.3 – 23). Тогда Таравати отправляет вместо себя к Капоте свою сестру Читрангаду, повелев ей надеть свои одежды и украшения (49.24 -39). Капота не замечает обмана, и они счастливо наслаждаются любовью с Читрангадой, при этом у них тотчас же рождаются двое сыновей (49.44 – 54). Однако по прошествии времени обман раскрывается (50.9 – 11). Тогда Капота налагает на Таравати проклятие, предрекая, что ей силой овладеет безобразный капалин, от которого у неё родятся двое сыновей с мордами обезьян (50.17 – 20). Царица рассказывает обо всем супругу, и тот успокаивает её и предпринимает меры для её охраны (50.32 – 43). Однажды бог Шива вместе с Парвати путешествует по небу и видят Таравати на крыше дворца (50.49 – 50). Тогда Парвати входит в тело Таравати, а Шива обращается в капалина и овладевает ею (50.53 – 58). Тотчас же у Таравати рождается двое сыновей с мордами обезьян (50.59). После этого богиня выходит из тела Таравати и та, придя в себя, потрясена (50.60 – 65). Шива объясняет ей смысл произошедших событий и исчезает (50.66 – 70), однако слова бога не могут успокоить её. Пришедший вскоре царь Чандрашекхара также озадачен (50.74 – 87). Но тут странствующая по небу богиня Сарасвати подтверждает, что Шива соединился с его супругой и наказывает ему воспитать обоих мальчиков (50.88 – 90). А затем во дворец Чандрашекхары является мудрец Нарада, который раскрывает царю и царице сокровенную подоплеку произошедшего и дает возможность узнать,

что они на самом деле являются воплощениями Шивы и Парвати (50.102-143), а мальчики, родившиеся у царицы, это также воплощенные части богов (50.143). Нарادا дает им имена «Ветала» и «Бхайрава» (50.147), и царь воспитывает их вместе со своими родными сыновьями (50.155 – 156). Но когда они вступают в пору возмужания, Чандрашекхара начинает помывать ими, опасаясь, что они станут угрозой для его собственных сыновей (51.4 – 9) и даже лишает их наследства (51.13, 47). Тогда Ветала и Бхайрава удаляются в добровольное изгнание с целью стать подвижниками (51.14). Однажды они встречаются мудреца Капоту (51.36 – 37), который раскрывает им тайны их происхождения, рассказав, что подлинным их отцом является Шива (51.45 – 46, 49 - 52), и советует им найти прибежище у своего божественного родителя (51.47 – 48). Капота восхваляет святость города Варанаси (51.61 – 71), но при этом говорит, что лучше им отправиться в Камарупу (Ассам), и описывает эту священную страну (51.71 – 83). Внемля совету мудреца, Ветала и Бхайрава идут в Камарупу (51.93) и являются к мудрецу Васиштхе, обитающему на горе Сандхьячала (51.106 – 110). Васиштха дает им наставления, в соответствии с которыми они должны будут почитать Шиву (51.119 – 158). Следуя этим наставлениям, Ветала и Бхайрава в течение одной тысячи лет поклоняются Великому богу (51.167 – 174), и наконец, он сам является к ним (51.176). Тогда они возносят хвалу своему божественному родителю (51.179 – 198), и он в награду обещает преподнести желанный для них дар (51.200 – 201). Ветала и Бхайрава просят о том, чтобы они могли заниматься служением Шиве (51.202 – 206). В благодарность Шива наделяет их божественной природой (51.207 – 211) и советует далее поклоняться его супруге Парвати (51.212 – 214). Далее следуют уже главы, целиком посвященные обрядам поклонения различным проявлениям Богини, которые и составляют ритуальную часть КП.

Настоящий перевод осуществлен с издания оригинала: The Kalikapurana. Text, introduction and translation in English by Prof. B. N. Shastri. - Delhi-7: Nag Publishers, 1991. Данное издание является продолжением моей работы, направленной на знакомство русского читателя с таким интереснейшим памятником, как КП.

Деление на главы производится согласно подлиннику; перевод текста снабжен подробным комментарием.

Для записи санскритских слов в данной книге используется специальная система транслитерации, разработанная для компьютера:

a A i I u U R^i R^I L^i L^I e ai o au M H
 k kh g gh ~N ch Ch j jh ~n
 T Th D Dh N t th d dh n
 p ph b bh m y r l v sh Sh s h

И также русский аналог данной транслитерации:

а А и И у У Р РР лР лРР е аи о ау М Х

к кх г гх Г ч чх дж джх ДЖ
Т Тх Д Дх Н т тх д дх н
п пх б бх м й р л в ш Ш с х

В заключение следует отметить, что данный перевод рассчитан на подготовленного читателя, хорошо знакомого с философией и мифологией индуизма.

КАЛИКА-ПУРАНА

Глава сорок первая НАРАДА ПРИНОСИТ ВЕСТЬ

Риши сказали:

Как Кали, Матерь мира, стала Дочерью гор?
Оставив тело, каким образом она, Дакшаяни, заполучила Хару в мужа¹? (1)
Как она приняла половину тела Обладателя Пинаки?
Об этом нам, вопрошающим, должным образом поведай, о многомудрый!
(2)

Маркандея сказал:

Слушайте же, о тигры среди мудрецов², как Сати, Дочь Дакши
В былые времена стала Дочерью гор и как приняла она половину тела
[Шивы]. (3)
Когда некогда богиня Сати, Дочь Дакши, оставляла тело,
Тогда сердцем устремилась она к Менаке в Гималайские горы. (4)
Когда вместе с Харой Дочь Дакши в Гималаях
Предавалась забавам, тогда Менака была ее благожелательницей. (5)
«Ее дочерью я стану», - так решив, о дваждырожденные,

Рассталась с жизнью тогда Богиня, и [позже] родилась она как Дочь Гималаев³. (6)

Когда в былые времена Дакшяни рассталась с жизнью из-за гнева на Дакшу,

Тогда богиня Менака стала поклоняться Благой (7)

Махамайе, Создательнице мира, Йоганидре вечной,

Подчиняющей власти своих чар все существа, прибежищу всех небожителей. (8)

Держа пост на восьмой [титхи], а на девятый [титхи⁴ подношением]

Сладких шариков, бали, кусочками рисовой толочи, рисовой каши на молоке, благовоний и цветов, (9)

Начав с месяца чайтра⁵, на протяжении двадцати семи лет⁶

Она совершала поклонение ради [обретения] потомства постоянно, благая. (10)

На [берегу] Ганги в Ошадхипрастхе изваяв из земли образ [Девы]⁷,

То воздерживаясь от пищи, то следуя обету, (11)

С умом, сосредоточенным на Благой, двадцать семь лет

Провела богиня Менака, стремясь к высочайшему процветанию. (12)

По прошествии двадцати семи лет Матерь мира, вселенную наполняющая,

Стала [ею] довольна и, воочию явившись, обратила к ней речь. (13)

Богиня сказала:

К чему стремишься ты, о благородная женщина⁸, то попроси у меня, И я преподнесу тебе все, что сердце твое не пожелает. (14)

Маркандея сказал:

Тогда благородная Менака, воочию явившуюся Калику

Увидев, склонилась и молвила речь: (15)

«О Богиня, воочию узрела я твой образ сейчас.

Тебя я восхвалять желаю, если ты милостива ко мне, о Благая!» (16)

Тогда, сказав: «О мать», та Калика, все [существа] подчиняющая власти своих чар,

Руками своими прекрасными и округлыми Менаку обняла, (17)

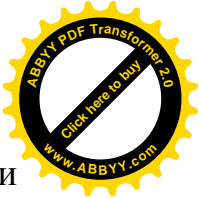
И благодарная Менака Калику, Высшую Владычицу

Стала восхвалять желанными словами, Благоую, воочию [перед ней] предстоящую. (18)

Менака сказала:

Перед побуждающей [к жизни], прибежищу мира, Чандикой, поддерживающей вселенную,

Я склоняюсь, перед Создательницей мира, всех наделяющей камой и артхой⁹, (19)

Пребывающей в образе вечного блаженства и знания, Йоганидре, матери мира

Я поклоняюсь Благой, Чистой, воплощению Видхи, Шаури и Шивы, (20)
Воплощению майи, Махамайе, [своих] почитателей от горестей
избавляющей,

Супругу Камы Бхадру, сознание, Благоую я почитаю. (21)

Благодаря явлению саттвы ты вечная, и даже будучи вечной, в образе разума
живущих пребываешь ты,

Ты же есть причина освобождения подвижников от уз, как же подобная мне
может описать твое могущество? (22)

Ты, которая есть блаженство Самаведы, хвалебный гимн Ригведы,
длительное совершение жертвоприношений Яджурведы

И черная магия Атхарваведы¹⁰, исполняй же мои желания постоянно. (23)

Вечными и преходящими, на части неделимыми, пред началом мира
существующими танматрами совокупность существ покрыта,

Их ты шакти постоянная, какая же женщина способна должным образом тебя
описать? (24)

Будучи землей, ты поддерживаешь миры, и ты же вечна в образе Пракрити,
Ты Брахму себе подчиняешь, ты вечная, да будешь же ты милостива ко мне,
о Мать! (25)

Ты сжигающая сила огня, ты жар лучей Солнца,

Ты великая прохлада Луны¹¹, тебе я возношу хвалу и [тебе] поклоняюсь, о
Амбика. (26)

Женщина для любящих женщин, знание для поднимающих себя вверх¹² ты,
Желание всех миров, а также волшебная сила Хари. (27)

Принимая различные образы, постоянно творение, поддержание и
разрушение производящая,

Порождающая тела Брахмы, Ачьюты и Стхану, да будешь милостива ты,
поклонение вновь да будет тебе! (28)

Маркандея сказал:

Тогда Мать миров Калика вновь

Обратила речь к благородной Менаке: «Избери же, что желаешь ты». (29)

И та славная женщина избрала сначала сто сыновей,

Могучих, наделенных долголетием, богатством и успехом, (30)

А затем одну дочь-красавицу, обладающую добрыми качествами,

Несущую радость обоим семьям: [родителей и мужа], редкую в трех мирах¹³.
(31)

Затем Бхагавати молвила Менаке, подобной мудрецам,

С улыбкой ее желания исполняя. (32)

Богиня сказала:

У тебя будет сотня могучих сыновей,

И первый из них будет самым могучим. (33)

А дочь твою ради блага богов, людей и ракшасов

Ради блага всех миров я сама стану. (34)

Ты будешь рожать без мук и всегда будешь верной мужу,

И не увянет твоя красота, [женщины], великой участью. (35)

Маркандея сказал:

Произнеся такие слова, Создательница мира исчезла с того места¹⁴,

А Менака, обретя радость, вернулась в свою обитель. (36)

Затем по прошествии срока Майнаку, лучшего из гор,

Который с крыльями до сих пор пребывает посередине океана, (37)

И который соперничал с Индрой богов¹⁵, богиня Менака родила,

А потом по очереди остальных девяносто девять сыновей произвела
благородная на свет, (38)

Могучих, благородных, всеми добродетелями наделенных.

А после этого богиня Калика, Йоганидра, наполняющая мир, (39)

Прежде оставившая тело Сати, дабы родиться снова, к Менаке явилась.

В должный срок из её утробы Благая, (40)

Была рождена, выйдя, словно Лакшми из океана¹⁶.

Весною на девятый титхи¹⁷ (41)

В полночь явилась она, подобно тому как Ганга [снизошла] из царства
Луны¹⁸.

После того, как она появилась на свет, в успокоение пришли стороны света.
(42)

Подул приятный, мягкий, благоуханный, прекрасный ветерок,
Пролился [на землю] дождь из цветов¹⁹ и обычный дождь. (43)

Запылала горевшие ровно огни, загрохотали тучи.

Когда она родилась, весь мир обрел благополучие. (44)

Увидев её, новорожденную, будто лепестки голубого лотоса

Смуглую, богиня Менака пришла в восторг, обрадованная. (45)

Боги обретали несравненную радость вновь и вновь по этому случаю

И пели хвалу пребывающие в небесном пространстве сонмы гандхарвов и
апсар. (46)

Смуглой, как лепестки синего лотоса, дочери Химавана

Отец дал имя «Кали» во время первого кормления рисом²⁰. (47)

Все прочие родичи этим именем, а также именем «Парвати» [стали звать её],

И под именами «Кали» и «Дочь гор» стала известна она²¹. (48)

Стала расти благая Богиня в доме царя гор,

Как Ганга во время дождей или как Луна осенью. (49)

И обрела привлекательность с чарующими членами тела растущая ни по
дням, а по часам²²,

Подобно тому как диск Луны [прирастает] долями, в доме Мены Кали. (50)

Калика, войдя в детский возраст, радостно играя

С подругами, стала большой, словно Калинди от [вливающихся в нее] потоков воды²³. (51)

Шесть качеств сами по себе в богиню, приобретенные ею в прошлом рождении,

Вошли²⁴, о лучшие из дваждырожденных, как черные тучи во время дождей [сливаются в небе]. (52)

Та богиня, превзойдя достоинствами дев богов, Красотой затмила всех апсар, а в искусстве пения обошла дочерей гандхарвов. (53)

Благая, она, в детстве любимая роднёю, Своими добродетелями она радовала своих домочадцев, отца и мать. (54)

Возносящая хвалу матери и чтущая отца, Всегда находилась в обществе братьев Мать мира. (55)

Мать мира, будучи девой, постоянно Была подле отца, как Калинди возле Солнца. (56)

Однажды, усадив её рядом, Химаван, горный [царь], Вместе с сыновьями пребывал в добром настроении, (57)

И тогда туда явился из мира богов мудрец Нарада И нашел он Химавана удобно расположишимся в обществе сыновей. (58)

Подле него увидел Кали Нарада, лучший из мудрецов, Подобную блеску Луны, возрастающему осенними ночами. (59)

Удостоенный им почестей, занял свое сидение Нарада и сначала спросил горного [царя] о случившемся. (60)

Узнав новости, Нарада к Менаке Обратил речь, радуя [её], мудрец, в речах искусный. (61)

Нарада сказал:

Эта твоя очаровательная дочь, выросшая будто Луны Первая доля, о Царь гор, отмеченная всеми благими знаками, (62)

Станет женой Шамбху, всегда к Харе благосклонная. Его сердце покорит она, будучи подвижницей. (63)

Окромя её, никакую другую жену он не возьмет, И любви, что между ними, такой любви ни между кем другим (64)

Не было, нет и не будет, И ею будут содеяны многие дела для богов. (65)

С нею, о лучший из гор, Ардханаришварой Хара Станет²⁵ благодаря любви, как Луна соединяется с блеском. (66)

Половину тела Хары примет Она, имея кожу светло-золотистого цвета, словно золото блистающая, после того как Хара будет доволен ее подвижничеством. (67)

Блестать, словно яркая молния, будет дочь твоя Кали, И поэтому впоследствии обретет славу под именем Гаури²⁶. (68)

У тебя даже не должно быть и мысли выдать её замуж за другого, Это есть тайна богов, и ты не должен разглашать её. (69)

Маркандея сказал:

Выслушав слова божественного риши Нарады,
Отвечал пронизательный Химаван мудрецу. (70)

Химаван сказал:

Слышно, что, оставивши привязанности, Махадева, обуздавший себя,
Тайно предается подвижничеству, недостижимый даже для богов. (71)
Так как же он, стоящий на пути созерцания, ум свой, погруженный в
Парабрахман,

Поколеблет, о божественный риши, в этом у меня сомнение великое. (72)

Негибнувший Парабрахман, подобный мерцанию светильника,
Зрит он внутри себя повсюду и ничего внешнего не замечает. (73)

Об этом слышно постоянно из уст киннаров, о дваждырожденный,
Так как же из подобного состояния способен будет выйти Хара? (74)

В особенности же известно, что Дочери Дакши Хара

Прежде дал обещание, услышь же его от меня: (75)

«Кроме тебя, другую женщину, о Дакшаяни Сати, о любимая,

Я в жены не возьму, правду я говорю тебе». (76)

Такое прежде Сати он дал обещание,

И после того как она рассталась с жизнью, как женщину другую он [в жены]
возьмет? (77)

Нарада сказал:

Незачем здесь тебе тревожиться, о Горный царь, твоя дочь
Это Сати, [вновь] родившаяся для Хары, без сомнения. (78)

Маркандея сказал:

Молвив так, божественный риши Нарада о том, как Сати
Менакою была рождена, все поведал Горному [царю]. (79)

Он, обо всем том, что прежде произошло из уст Нарады,
Услышав вместе с женою и сыновьями, освободился от сомнений. (80)

Кали, услышав рассказ из уст Нарады,

От стыда преклонила главу, но в очах её заиграло веселье. (81)

Дланью дотронувшись до дочери, Горный [царь] поднял ее лицо

И, обнюхав её голову²⁷, усадил на свое сидение. (82)

И тогда вновь рек Нарада, [обращаясь] к Дочери гор,

Побуждая ликовать Царя гор и Менаку вместе с сыновьями. (83)

Нарада сказал:

Зачем львиное сидение²⁸ твоей дочери, о Царь гор,
Ведь бедра Шамбху будут ее постоянным сидением? (84)
Обретя бедра Шамбху в качестве своего сидения, дочь твоя
Ни на каком другом сидении удовлетворенности не будет достигать, о
Горный [царь]. (85)

Маркандея сказал:

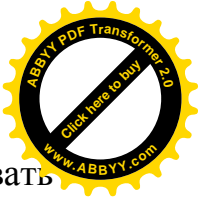
Произнося такие благородные слова Царю гор, Нарада тотчас же на
божественной колеснице вознесся на третье небо²⁹,
Повелитель гор же был охвачен волнением, радостью и смущением.

*Так в Калика-пуране заканчивается сорок первая глава, называющаяся
«Нарада приносит весть».*

Глава сорок вторая МАХАДЕВА ОБРАЩАЕТ КАМУ В ПЕПЕЛ

Маркандея сказал:

В это время Шамбху, поспешно оставив озеро,
Явился на место нисхождения Ганги³⁰, лучшее из мест в Гималаях. (1)
Там, где Ганга спустилась прежде, снизойдя из города Брахмы.
Невдалеке от города Ошадхипрастха был превосходный склон, (2)
И там Бхарга самого себя, негибнущего, пребывающего выше высшего,
Ум, исполненного знания, вечного, находящегося в образе света,
безмятежного, (3)
Наполняющего мир, блистающего, словно светоч, чуждого двойственности,
не имеющего атрибутов,
Целеустремленно созерцал Бхагаван Быкознаменный. (4)
Когда Хара был погружен в созерцание, одни праматхи также предались
созерцанию,
В то время как другие ганы во главе с Нандином и Бхрингином, (5)
Поставленные быть привратниками, стояли у врат.
И те ганы, [находясь] там, не проронили ни звука. (6)
Но они, стоявшие молчаливо, слышали,
Как другие ганы, бывшие вдалеке, забавлялись (7)
С цветами, листьями, пищей и водой из горных потоков
И искали драгоценные камни. (8)
Видя, что Шива удалился в сопровождение ганов, Царь гор
Со своей свитой вышел из своего города Ошадхипрастха (9)

И, приблизившись к [Шиве] ради поклонения, стал, как подобает, воздавать ему почести.

Шамбху же, его поклонение, великим восторгом исполненный, Принял, пребывающий на вершине, как прежде Гангу себе на голову³¹. (10)

Тотчас же к Царю гор, почитающего его, Быкознаменный Повелитель мира, занятый созерцанием и йогой, обратил речь, как бы улыбаясь. (11)

Владыка сказал:

В твои владения, дабы в уединении предаваться подвижничеству, явился я. Сделай же так, чтобы никто не мог приблизиться ко мне. (12)

Ты, великий духом, прибежище мира, вечное пристанище Для богов, ракшасов, якшей и киннаров, (13)

Постоянная обитель дваждырожденных, непрерывно очищаемый Гангой. Поблизости от твоего града, в месте, где снизошла Ганга, (14)

Я нашел себе убежище, о лучший из гор, так что подобает, исполни ты теперь. (15)

Молвив так, замолк Быкознаменный, Повелитель миров.

И тогда Царь гор обратился к Шамбху с такими словами, исполненными любви. (16)

Химаван сказал:

Очищен я, о Повелитель миров, твоим, о Высший Владыка, Приходом в мое царство, так что же должен сделать я? (17)

Боги, усердно предаваясь суровому подвижничеству, тебя Достичь не могут, о Повелитель мира, но вот ты сам явился! (18)

Нет более счастливого, чем я, нет более добродетельного, Раз ты на склоны Гималаев ради подвижничества прибыл. (19)

Я полагаю себя выше, чем Индра богов, о Высший Владыка, Встретившись с тобою, по собственной воле странствующим в сопровождении ганов³². (20)

Маркандея сказал:

Молвив так, Царь гор в свои чертоги снова удалился

И повелел своим домочадцам и свите своей: (21)

«Начиная с сегодня никто не должен посещать то место, где снизошла Ганга. Кто же без моего позволения отправится туда, будет наказан мною». (22)

Так, приказав своим [родичам и слугам], сезам, цветы, [траву] куша и плоды Взял он и вместе с дочерью отправился в присутствие Хары. (23)

Придя к Повелителю мира Харе, погруженному в созерцание,

Он побудил склониться перед ним дочь Кали, наделенную всеми добродетелями. (24)

Предложив ему сезам, цветы и прочее, что было [им принесено],
И поставив впереди дочь, к Шамбху обратил речь Горный царь. (25)

Химаван сказал:

О Бхагаван, этой моей дочери совершать тебе поклонение
Предписано, и вот я привел её, жаждущую почитать тебя. (26)
Вместе с своими двумя подругами пусть она постоянно служит тебе, о
Шанкара,
Так позволь же ей прислуживать, если ты милостив ко мне. (27)

Маркандея сказал:

Тогда Шанкара увидел ее, вступившую в пору ранней юности,
С телом цвета лепестков цветущего голубого лотоса, с ликом, подобным
полной Луне, (28)
С длинным волосами вплоть до талии,
С шеей, подобной раковине³³, большеокою, с изящными ушами. (29)
Её прекрасные, длинные руки напоминали стебли лотоса,
А упругие, полные и высокие перси³⁴ были словно бутоны синего лотоса.
(30)
У нее был тонкий стан, ее ладони были красные,
И её украшали пара стоп, похожих на лотосы, что растут на суше. (31)
[Шива увидел деву] тонкостанную, благородную, с округлыми, полными и
упругими ягодицами,
С бедрами, напоминающими хобот слона³⁵, [с животом], украшенным
глубоким пупком, (32)
С тремя глубокими и шестью выдающимися [достоинствами]³⁶,
Отмеченную всеми благими знаками, [красавицу], что редко можно
отыскать в трех мирах. (33)
Даже ум мудреца, погруженного в глубокое созерцание,
Способна была поколебать благодаря одному своему виду та главная
жемчужина среди женщин. (34)
Увидев её, пленяющую сердца даже постоянно погруженных в созерцание,
для подвижничества
Являющуюся причиной препятствия, увеличивающую страсть, само
воплощение любви, (35)
По просьбе Царя гор дочь его Шанкара
В услужение взял из глубокого уважения, Ездящий на быке. (36)

Владыка сказал:

Пусть твоя дочь вместе с двумя наперсницами, о Горный царь,
Постоянно мне служат усердно, без боязни здесь находясь. (37)

Маркандея сказал:

Молвив так, в услужение ту богиню принял Хара.

«Великая стойкость явлена тогда, когда препятствие препятствия не создает. Достигнув состояния без препятствий, подвижничеству предаются дваждырожденные. (38)

Кто, сталкиваясь с препятствием, причину препятствия одолев, пребывает, В стойкости того заключено величие подвижников³⁷». (39)

Затем в свой град возвратился Горный царь со своими слугами, Хара же остался там, погрузившись в созерцание Высшего. (40)

Кали вместе с двумя подругами каждый день, Луною Венчанному, Махадеве служа, приходила и уходила. (41)

Иногда Кали вместе с подругами перед Шанкарой Пела мелодичные песни пятым тоном³⁸. (42)

Иногда [траву] куша, цветы, дрова³⁹ и воду Харе

Предлагала она с подругами, омывая его и оказывая ему почет. (43)

Иногда, сдержанная, сидя перед ним, на лицо Носящего Луну

Она бросала взоры и думала о Луною Венчанном, исполнившись страсти. (44)

Когда она была поглощена делами, то тогда выполняла свои обязанности, А когда была свободна от дел, то тогда размышляла о Харе. (45)

«Когда же Владыка бхутов примет мою руку?

Когда со мною он предастся наслаждению?» (46)

В такие раздумья погруженная, Кали даже во сне Высшего Владыку Почитала, мыслями о нём поглощенная. (47)

Когда она ходила пред ним, лишь о нем думая,

Тогда [Шива воспринимал] ее как естественным путем появившуюся на свет⁴⁰. (48)

«Ее тело возникло из семени, пролившегося в утробу», - [так думая], Гириша не брал Кали в жены, обетов не соблюдающую. (49)

Махадева, взирая на неё, полагал следующим образом:

«Как Дочь гор будет следовать подвижническому обету? (50)

Соблюдающую обеты и освободившуюся от [осквернением] утробой и семенем я возьму

В жены Кали, ставшую моей возлюбленной, из лона рожденную и [этим ранее] оскверненную. (51)

Благодаря [соблюдению] обета и [совершению] обрядов происходит освобождение от [нечистоты рождения] из утробы и семени.

Но как же Кали начнет следовать обетам, как побудить её к этому?» (52)

Поразмыслив так, Владыка бхутов, направил свой ум к созерцанию,

И у него, погрузившегося в созерцание, никаких других мыслей не возникло. (53)

Кали же каждый день Шамбху с преданностью прислуживала,

Думая постоянно о красоте его, великого духом. (54)

Но Хара, предавшийся созерцанию, Кали, всегда находящуюся перед очами,

Даже видя, не видел, вспоминая прежние события. (55)
В это время царь дайтьев по имени Тарака
Стал угнетать все существа, гордый даром, [полученным] от Брахмы. (56)
Подчинив своей власти три мира, он сам стал Индрой⁴¹.
Изгнав всех богов, на их места своих дайтьев сам он поставил. (57)
Когда он стал царем, Яма больше по собственной воле не удерживал власть
над существами,
И также Сурья по своей воле не согревал миры в страхе перед ним. (58)
А Чандра, своими лучами содействуя ему в забавах,
Объединив усилия с Вайю, служил ему день и ночь. (59)
Будучи спокойным и мягким, неся прохладу и благоухание,
Вайю оведал того царя по его повелению. (60)
Податель богатств также, лучшие из своих сокровищ собрав,
Усердно и подобострастно служил ему по его воле. (61)
Агни по приказу Тараки стал его поваром
И приправы и прочую пищу стал готовить по его желанию. (62)
Ниррити же со всеми ракшасами
Содержал из-за страха его коней, слонов и [прочих] ездовых животных. (63)
Танцами апсар, восхвалениями сутов и магадхов
И пением гандхарвов наслаждался недруг богов. (64)
Таким образом все существа в трех мирах ввергнув в беспокойство,
Что было лучшего у богов, забрал он себе. (65)
Преследуемые им, все боги во главе с Шакрой
Нашли прибежище у Брахмы, не имеющие защитника - у лучшего из
защитников. (66)
Поклонившись, те боги во главе с Пурухутой
Это молвили великому духом Прародителю всех существ. (67)

Боги сказали:

О Владыка мира, дайтья Тарака, гордый твоим даром,
Изгнал нас силою и сам занял наши места. (68)
День и ночь он преследует нас, где бы мы не остановились,
Убегая, мы видим Тараку во всех сторонах света⁴². (69)
Агни, Яма, Варуна, Ниррити, Вайю
И также Дхарма людей - все они вошли в его свиту. (70)
Угнетаемые им, о Брахма, боги по его повелению
Вынуждаемы заниматься тем, чем они не хотят, зависимые от него. (71)
Женщин богов и сонмы апсар, что [обитают] на небесах -
Их всех забрал себе дайтья, и все, что лучшее есть в мирах. (72)
Больше не совершается жертвоприношений, и аскеты не предаются
подвижничеству,
Не следуют дхарме и не раздают даров в мирах. (73)
Его полководец, грешный данава по имени Краунча,
Спустившись в Паталу, день и ночь мучает существа. (74)

Поэтому Таракой эти три мира целиком
Покоренные, всю вселенную защити от этого грешника, о Прародитель! (75)
Где бы могли остановиться, то место нам укажи,
Из своих обителей мы были низвергнуты им, о Владыка мира, наставник
вселенной. (76)
Ты наш путь, наш повелитель, наш защитник, отец и мать,
Ты установитель миров и хранитель, пребывающий в блаженстве. (77)
Поэтому пока мы не сгорели в огне, именуемом Тарака, о Владыка тварей,
Ты должен действовать не медля. (78)

Маркандея сказал:

Выслушав речи богов, Брахма, прародитель мира,
Отвечал им словами, уместными для данного времени. (79)

Брахма сказал:

Благодаря полученному от меня дару Тарака возрос в мощи,
И не годится ему пасть от моей руки или от руки обитателей третьего неба.
(80)
Должно помочь вам в отмщении,
Однако я не могу этого сделать, даже побуждаемый. (81)
Поэтому, чтобы Тарака сам нашёл себе погибель,
Отыщите [способ], а я буду вам советчиком. (82)
Ни я не могу лишить Тараку жизни, ни Ванамалин,
Ни Хара и ни прочие боги или люди. (83)
Такой дар был преподнесен ему, вершившему подвижничество⁴³.
Но есть обдуманное [мною] средство, к нему прибегните, о лучшие из богов.
(84)
Сати, дочь Дакши, прежде оставившая тело, для своего рождения
Явилась к Менаке-богине, супруге Горного царя. (85)
Её Махадева непременно возьмет в жены
Так, чтобы поскорее его охватила страсть к ней, о боги, (87)
Так сделайте, и его сын станет вашим спасителем.
Того Шамбху, поднимающего семя вверх, испустить семя (88)
Никакая другая женщина, кроме неё, не будет способна побудить.
Он испустит семя, и сын, который родиться из этого [семени], (89)
Станет губителем Тараки, и никто другой.
Ныне та дочь Царя гор, вступившая в пару юности, (90)
Постоянно прислуживает Харе, предающемуся подвижничеству на склоне
горы.
По слову Химавана она, зовущаяся Кали, служит
Вместе с двумя наперсницами всезнающему, пребывающему в созерцании
Высшему владыке. (91)
Ее, находящуюся перед ним, прекраснейшую [деву] в трех мирах

Погруженный в созерцание Махадева даже в мыслях не желает. (92)

Так, чтобы Кали возжелал взять в жены Луною Венчанный,

Сделайте, о Три десятка, не медля, приложив усилие. (93)

Пусть небеса снова станут вашей обителью, поэтому Тараку я

Отвращу [от преследований вас], встретившись [с ним], так ступайте же, оставив печаль. (94)

Маркандея сказал:

Молвив это, Владыка всех миров отправился к Тараке.

Встретившись с ним и обративши к нему речь, он сказал такие слова. (95)

Брахма сказал:

О Тарака, не должен ты властвовать над небесным царством,

Не ради этого ты подвижничество вершил, не было такого уговора прежде. (96)

Дар не [для этого] преподнесен был мною, и не давал я власти на небесами.

Поэтому, оставив небо, землю правь, (97)

Наслаждения богов и там будут доступны тебе, о асура.

Маркандея сказал:

Произнеся такие слова, Владыка всех миров исчез с того места⁴⁴. (98)

Тарака же, покинув небеса, снизошел на землю.

Обосновавшись там, он постоянно мучил богов

И сделал могучего Индру своим данником и исполнителем своих повелений. (99)

Индра, даже постоянно предоставляя ему услады богов

И служба, господина удовлетворить не мог. (100)

Таким образом, угнетаемые [Таракой] и терзаемые негодованием боги

По совету Творца предприняли усилие, чтобы у Хары было потомство. (101)

Тогда Индра, встретившись с гуру, принял решение

И, призвав Обладателя цветочного лука, промолвил следующие слова. (102)

Индра сказал:

Тобою порожден мир и тобою охраняется.

В прежние времена ты возбуждал любовь в [сердцах] Брахмы, Вишну и Рудры. (103)

Как Брахма прежде с радостью принял следующую обетам

Савитри, Мадхава - Лакшми, а Хара - Сати, Дочь Дакши, (104)

Как для услад владык богов прежде те [богини] сделаны их [женами],

Так доставь мне радость, о Кама, и [всем] живым существам. (105)

Нет никого на небесах, в преисподней или на земле,

Которому ты был не мил, о Кама, средь живых существ, мирами ты почитаешься. (107)

Поэтому соверши же деяние на благо всех миров, Богов, данавов, якшей и людей, великих духом. (108)

Маркандея сказал:

Выслушав слова того Шакры, Имеющий макару на знамени
Отвечал следующее Царю богов, довольный его речью, подобной амрите.
(109)

Манада сказал:

Что я способен совершить, о Шакра, ведаешь ты,
Поэтому назови же подобающее мне и подходящее по силам, и я исполню это. (110)

Стрелы мои мягкие сделаны из цветов,
Лук мой также изготовлен из цветов, а черные пчелы образуют тетиву. (111)

Рати это моя возлюбленная супруга, а Весна советник⁴⁵,
Ветер, дующий с [гор] Малайя⁴⁶, мой возничий, а Месяц мой друг, (112)

Раса любви⁴⁷ мой полководец, а кокетливые жесты и развлечения⁴⁸ это
воины,

Все они мягки и не жестоки, и я сам такого же нрава. (113)

Кому какая работа соответствует, того такую работу мудрый и побуждает совершать,

Вовлеки же меня в дело, которое меня достойно. (114)

Индра сказал:

То, что я желаю исполнить благодаря тебе, о Манобхава,
То дело подобающее для тебя, и поэтому [для него] избран ты. (115)

В этом ты опытен и искусен, о Манобхава,

А для других это неисполнимо, вот почему тебе я это поручаю.

Слышали мы, что погруженный в созерцание Быкознаменный предается подвижничеству

На склоне Гималайских гор, и чужд он желания иметь жену. (116)

Ему, вершащему подвижничество, Кали прислуживает по слову отца

И с согласия самого Хары вместе с двумя подругами. (117)

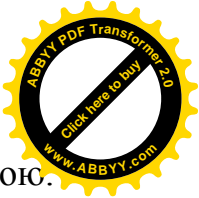
К ней, даже вступившей в пору юности, сокровищу среди женщин,
красавице,

Погруженный в созерцание Махадева не стремится даже в мыслях. (118)

Так, чтобы возжелал её Быкознаменный,

Так сделай ради блага небожителей и миров. (119)

Как с Сати предавался усладам Быкознаменный, охваченный страстью,

Так и с этой Дочерью гор пусть наслаждается благодаря содеянному тобою.
(120)

Семя, которое из-за нее испустит Хара,
Из того семени родится тот, кто избавит нас от Тараки. (121)

Маркандея сказал:

Тогда, выслушав слова Царя богов, Манобхава
В должный срок вспомнил о проклятии, прежде наложенном Брахмой. (122)
Когда, испытывая свое оружие на Творце в отношении Сандхьи,
Кама поразил его цветочными стрелами, тогда Творец проклял его. (123)

«Ты будешь сожжен пламенем из ока Шамбху», - это предрек он, о лучшие
из дваждырожденных, а также,

«А когда Шамбху примет руку Дочери гор, (124)
Тогда ты вновь обретёшь телесную целостность⁴⁹».

Так, вспоминая слова Творца, был испуган Имеющий макару на знамени,
(125)

Но принял он просьбу Шакры соединить Хару с Кали
И молвил слова, уместные для данного случая. (126)

Мадана сказал:

Я исполню твои слова, о Шакра, и Хару соединю я
С Кали, Дочерью гор, как прежде с Дакшяни. (127)
Но одному мне помощь окажи в подчинении Хары власти своих чар.
Когда при помощи [стрелы, называемой] саммохана⁵⁰, я зачарую Хару, (128)

Тогда приди мне на подмогу и приведи меня в чувство.

Войдя не медля с Весной⁵¹ в обитель Шанкары, (129)

Я сначала введу в смятение его разум [стрелой] харшана,
А затем зачарую сильно Быкознаменного, [поразив его] саммоханой. (130)

Когда ты в должный срок вспомнишь обо мне для исполнения моего
предназначения,

Тогда я явлюсь, чтобы исполнить его, о Губитель Балы. (131)

Маркандея сказал:

Молвив так, Мадана отправился в обитель Шанкары,
А Шанкара обратил речь к Трем десяткам: (132)

«Помогите же Манобхаве, куда бы не направился он,
Там его сопровождая, в должный срок извещайте меня. (133)

Когда саммоханой он зачарует Шанкару,
Тогда я сам прибуду, об этом дайте знать мне, боги. (134)

После этих слов Шакры боги последовали за Манобхавой,
А он, придя туда, где Хара в месте нисхождения Ганги [находился]

На склоне Гималаев, стал призывать Весну. (135)
После того, как туда пришла Весна, её признаки
Появились тотчас же на деревьях, кустах и лианах. (136)
Зацвели киншуки, стали нарядными кетаки,
Озера покрылись лотосами, а живые существа были охвачены возбуждением.
(137)
Подул мягкий ветерок, благоуханный от цветочной пыльцы,
Не порывистый, несущий радость и приводящий в волнение сердца. (138)
Звери и птицы, а также другие живые существа,
Сиддхи и киннары начали образовывать пары. (139)
Зацвели манговые деревья, и украсились новыми цветами
[Деревья] ашока, патала, нагакешара и каруна. (140)
Были охвачены возбуждением ганы Шанкары, о дваждырожденные,
И открыто они являли своё волнение без страха перед Шамбху. (141)
Летающие там пчёлы сок цветов
Пили в изобилии и жужжали вместе с супругами. (142)
И так, с приходом Весны любовная страсть вместе со свитой,
Кокетливыми жестами и развлечениями также явилась в присутствии Хары.
(143)
Мадана со своей свитой, долгое время находясь там,
Не мог отыскать слабого места у Шамбху, через которое он мог бы
проникнуть. (144)
Когда же он нашел такое место, он был сбит с толку страхом,
И не посмел явиться перед [Шивой] Мадана, удерживаемый Рати. (145)
Так прошло много времени, о лучшие из дваждырожденных,
И ища, он так и не находил уязвимого места у того подвижника. (146)
Подобного пылающему огню Времени, блистающего, словно сто тысяч
Солнц,
Пребывающего в созерцании Шанкару кто достичь способен? (147)
Однажды Кали, Дочь гор, была перед ним,
И, закончив служение, она вместе с подругами, склонившись, стояла. (148)
Шанкара же, выйдя из созерцания, мгновение сидел,
Оставив созерцание [высшего] света. (149)
Отыскав в нем слабое место, Мадана сначала харшаной-
Стрелой привел в ликование находившегося сбоку Венчанного Луной. (150)
Тогда любовная страсть вместе с развлечениями и кокетливыми жестами к
Харе
Подступила, чтобы придти на подмогу Каме вместе с Весной. (151)
Охваченный радостью, [будучи поражен стрелой], окруженный любовной
страстью и прочими [помощниками Камы],
Шанкара стал пристально глядеть на лицо Кали. (152)
Найдя в этом слабое место, Кама наложил на свой цветочный лук
[Стрелу]-цветок саммохану, украшенную гирляндой цветов. (153)
По правую сторону он него была Рати, Прити – по левую,
А сзади - Весна. И когда, взяв [стрелу]-цветок из своего колчана, (154)

Натянул цветочный лук до уха сдержанный
Манобхава, тогда ветерок подул подле Шивы. (155)
И когда цветочная стрела поразила его, тогда Венчанный Луной Дочь гор
Возжелал схватить ради соития [с нею], с возбужденными чувствами. (156)
Тогда Индра и прочие боги, пребывающие в небе,
Посчитали, что Манобхава прилежно исполнил замысел их. (157)
Однако, придя в сознание, обуздав себя и прекратив волнение
Чувств, Махадева тотчас же подумал: (158)
«Рожденную из лона Дочь гор, Кали, не следующую подвижническому
обету,
Как я могу взять, возжелавши соития [с ней]? (159)
Лишь с телом, очистившимся благодаря [соблюдению] подвижнического
обета, ставшую праведной через совершение подвижничества,
Я сам возьму в жены, как прежде Сати, дочь Дакши. (160)
Как же я был охвачен вожделением, даже не имея желания,
Как будто кем-то вынуждаемый, захотел я соития с нею?» (161)
Так, ища причину волнения чувств,
Он заметил пред собою Манобхаву, накладывающего стрелу на тетиву.
(162)
В это время Брахма, вспомнив обещание и богов
Увидев, из своей обители явился в их общество из сострадания. (163)
А Шива же разгневался, увидев Манобхаву, накладывающего стрелу на
тетиву,
И запылал, подобно огню, желая сжечь его: (164)
«Этот Кама, улучив подходящее время, захотел сбить меня с толку
И подчинить мое сердце своей воле, так отправлю я его в обитель Ямы!⁵²»
(165)
И когда он раздумывал так, блеск озарил его очи.
От накала став пылающим, гнев изошел из [третьего] ока его. (166)
Тогда от гнева истекающего, что принял образ огня,
Узнав [силу] стрел Камы, наложенных на цветочный лук, (167)
Каму [попытался] защитить Творец,
А также побудил удалиться Васанту Прародитель, (168)
Собственной мощью от гнева Шамбху оберегая Манобхаву.
Боги, пребывающие на небе, увидев разгневанного Махешвару, [обратили к
нему речь]: (169)
«Смилуйся, о Повелитель миров, и прекрати гневаться на Каму.
Как ты прежде в образе Шамбху ему, тобою созданному, какое дело (170)
Препоручил, то дело и исполняет Манобхава.
Поэтому ты, о Шамбху, огонь гнева на Мадану сокрой! (171)
Смилуйся, о Владыка всех существ, с преданностью мы склоняемся перед
тобою.
И в то время как боги продолжали говорить так, пламя, (172)
Возникшее из ока на челе, обратил Манобхаву в пепел.
Сожгя Каму, пламя, блистающее гирляндой огней, (173)

Сдерживаемое Творцом, в Хару возвратиться не могло.
Махадева же, пепел от тела Манобхавы (174)
Собрав, все члены [своего] тела им умастил.
Зачем, взяв пепел, оставшийся от умащения, Хара (175)
Вместе с ганами исчез с согласия Творца, покинув Кали.
Брахма пламени гнева Шамбху, опаляющему всех богов, (176)
В их присутствии придавал форму кобылы⁵³.
Тогда боги, прекрасную, благую кобылу с огненной мордой (177)
Увидев, обрели спокойствие, прежде озадаченные.
Творец взял ту кобылу с огненной мордой (178)
И направился к океану ради блага мира, Повелитель миров.
Придя к океану, Браhma обратил к нему речь, почитаемый (179)
Им должным образом, о Индры среди жрецов⁵⁴, и сообщил ему условия договора:
«Этот гнев Махеша, имеющий форму кобылы, тобою, (180)
С огненной мордой, пусть будет сохраняем, пока я не заберу его обратно.
Когда, к тебе явившись, я скажу, о Повелитель рек, (181)
Тогда тобою должен быть выпущен гнев этот с мордой кобылы,
А пока пищей его вода твоя будет. (182)
Усердно таким образом пусть будет сохраняем он, дабы не смог выйти наружу».
После этих слов Брахмы океан принял тогда гнев (183)
Шамбху, чтобы хранить его, хоть это и было невыносимо для него.
Тогда вошло в океан пламя [в образе кобыльей пасти], (184)
Блистающее гирляндой огней, опаляя воды его.
Когда [гнев] из ока Шамбху сжег Мадану, (185)
Тогда раздался очень громкий звук, которым было наполнено пространство между небом и землей.
Тем громким звуком в миг сожжения Камы (186)
Вместе с подругами была напугана Кали, исполнившаяся скорби.
Этим звуком встревоженный и удивленный Химаван (187)
Поспешил к дочери, ушедшей в обитель Хары.
Там свою благую дочь Кали, наполненную страхом и печалью,
Рыдающую в разлуке с Шамбху, нашел Повелитель гор. (188)
Отыскав её, рукою он отер ее слезы с глаз.
«Не бойся, о Кали, не плачь», - так молвив, прижал (189)
К груди дочь свою Химаван, Повелитель гор.
Затем, отведя её назад в свои чертоги, он стал успокаивать ее, горестную.
(190)
После того Хара исчез, Кали в разлуке с ним
Живущая в доме отца горевала, удрученная. (191)
Горный царь, а также Менака, Майнака и обе подруги
Ее утешали, несчастную, но Хару даже на миг не могла забыть Ума.

Так в Калика-пуране заканчивается сорок вторая глава, называющаяся «Махадева обращает Каму в пепел».

Глава сорок третья КАЛИ ОБРЕТАЕТ ХАРУ

Маркандея сказал:

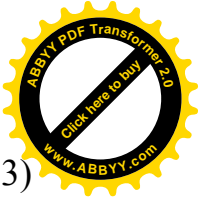
Тогда во дворец Химавана явился божественный мудрец
Нарада, путешествующий там, где он захочет⁵⁵, побуждаемый Индрой. (1)
После прибытия Нарада был почитаем Владыкой гор, великим духом.
И его покинув, в уединенном месте встретил Кали. (2)
Встретив Кали, тот мудрец, просвещая наделенную знанием⁵⁶,
Молвил слова правды на благо всех миров. (3)

Нарада сказал:

Слушай, о Кали, слова мои правдивые и им внимай,
Служила ты Махадеве, подвижничества не [верша]. (4)
Из-за этого, даже будучи влюблен, Махадева тебя покинул.
Но никакую другую [женщину] кроме тебя, Шанкара в жены не возьмет. (5)
И ты никого другого в мужа не примешь, кроме Владыки,
Поэтому, налагая на себя епитимьи, на протяжении долгого времени
совершай поклонение Владыке. (6)
Подвижничеством очищенную, тебя он скоро сделает своею второй
половиной⁵⁷.
Мантру эту его, о великая участью, слушай, которой (7)
Будучи почитаем, скоро явится к тебе воочию Махешвара:
оМ намаХ шивАйа – она всегда любима Шанкарой⁵⁸. (8)
Созерцая его образ, обуздав себя, шестислоговую
Мантру повторяй, о Дочь гор, и этим будет доволен Хара. (9)
После этих слов Нарады, великого духом, Кали
Нашла их достойными исполнения, благими и правдивыми. (10)
Одобрив намерение Кали предаться подвижничеству, Нарада
Возвратился на небеса, а она утвердилась в решении [следовать] обетам. (11)
После того как божественный мудрец удалился, Кали, подойдя к Менаке,
Сообщила ей о своем желании стать подвижницей ради соединения с Харой.
(12)

Кали сказала:

Я уйду, чтобы предаться подвижничеству, о мать, дабы заполнить [в мужа]
Махешвару,

Позволь же мне удалиться в лес подвижничества с этой целью сейчас. (13)
Сообщи отцу о моем намерении предаться подвижничеству не медля,
Пока огонь разлуки с Бхутешей не сжѐг меня, о мать! (14)

Маркандея сказал:

Выслушав её слова, Менака, опаляемая скорбью,
Обняла свою дочь и промолвила: «Не предавайся подвижничеству, о дорогая.
(15)

Нежна ты телом, о доченька, поэтому не обращай к епитимьям суровым.
Тело мудреца истязание выдержать способно, но не твое тело. (16)

Жизни в лесу тебе, о доченька, даже враги не пожелают,
Поэтому оставь [мысль] о подвижничестве, связанном с жизнью в лесу,
Подвижничество, тебе соответствующее, верши себе на благо. (17)

Выслушав слова матери, Дочь гор удрученная
Обратила тогда речь к матери, к подвижничеству устремленная. (18)

Кали сказала:

Не препятствуй мне, все равно уйду я в лес подвижничества, дабы
истязаниям себя подвергать.

Даже без разрешения твоего удалюсь я тайно. (19)

Менака сказала:

В доме [пребывают] постоянно Брахма, Вишну, Шива и прочие [боги],
Поэтому в доме, о дочь, богов почитай, если ты желаешь. (20)

Где видано это, чтобы женщины жили в лесу подвижничества без мужа,
Поэтому не годится этот, о дочь, уход в лес ради наложения на себя
епитимий. (21)

Маркандея сказал:

Оттого что была она удерживаема Меной от ухода в лес подвижничества
[Словами] : «О нет!», Сати получила имя «Ума»⁵⁹. (22)

Пренебрегнув словами матери, дочь Химавана
Вместе с подругами сообщила отцу о своем намерении [вершить]
подвижничество. (23)

Узнав об её устремлении к епитимьям, Повелитель гор
Скрепя сердце⁶⁰ дал дочери свое позволение. (24)

Она, дав знать отцу, туда, где был сожжѐн Манобхава
[Богом] Шамбху, направилась на место нисхождения Ганги. (25)

Кали достигла места нисхождения Ганги на склоне Гималаев
И без Хары увидела его, лишь о Харе думающая. (26)

Там, где прежде находясь, Шамбху был погружен в созерцание,

Там лишь миг побыв, она разлукой была терзаема. (27)
«О Хара!» - так на том месте рыдающая Дочь гор
Сетовала, тяжким горем мучимая, тревогой и скорбью наполненная. (28)
Малое время скорбя, Кали, вспоминая прежнюю
Привязанность к Харе, впала в смятение чувств, лотосоокая. (29)
Нескоро это смятение благодаря стойкости преодолела красавица,
И была отныне готова к соблюдению обетов дочь Химавана. (30)
Сначала её обет заключался в питании плодами,
В покаянии среди пяти огней, в созерцании Шамбху и повторении его имени.
(31)
Из сухих жертвенных дров в четырех направлениях четыре
Огня она разжигала летом, а пятым было солнце⁶¹. (32)
На расстоянии в одну хасту⁶² четыре огня при помощи жертвоприношения
вайшванара разожгя,
Посреди них она сидела в одежде из луба, глядя на солнце. (33)
Лето она проводила меж огней, а в прохладное время года была погружена в
воду⁶³.
Сначала она питалась плодами, затем водой, (34)
Затем поела упавшие с дерева листья,
И, наконец, даже от листьев отказалась дочь Химавана, (35)
Следующая обету воздержания от пищи, изнуренная епитимьями,
Оттого что даже листьями прекратила питаться дочь Химавана, (36)
Боги в мире прозвали её: «Апарна»⁶⁴.
Налагая на себя епитимью пяти огней, погружаясь в воду, (37)
Стоя на одной ноге весною, дочь Химавана
Повторяя шестислоговую [мантру], на протяжении долгого времени великим
самоистязаниям предавалась. (38)
Облаченная в лохмотья и в одежду из луба, спутанные волосы носящая,
Исхудавшая, она была погружена в созерцание, превзойдя в подвижничестве
мудрецов. (39)
Её, погруженную в созерцание, оберегал сам Шанкара,
Он ободрял ее и защищал от опасностей, радостный. (40)
И пока вершила подвижничество и созерцала Махешвару
Кали в лесу подвижничества, прошло три тысячи лет. (41)
По прошествии же восемнадцати тысячи лет очищенная взором его самого
В соответствии с божественным предписанием богиня стала достойной
Хары. (42)
По окончании этого промежутка времени в том месте, где предавался
подвижничеству Хара,
Малое время находясь, погрузилась в размышления красавица. (43)

Кали сказала:

Разве не ведает Махадева, что я следую обету?

Так отчего же долгое время он не выказывает расположение ко мне, подвижничеством занятой? (44)

Если в мире этом не пребывает Гириша, то зачем мудрецы восхваляют его? Всезнающим и вездесущим бог Хара зовётся [другими] богами. (45)

Он вездесущий, всеведущий, душа вселенной, в сердце каждого пребывающий,

Дарующий все виды богатств, бог, являющийся причиной всех причин. (46)

Если моя мать Менака целомудрена, и если я к Быкознаменному

От любви сгораю, то пусть смилуется тогда Шанкара. (47)

Если [истинна] шестислоговая мантра, изошедшая из уст Нарады,

И если с преданностью я повторяла её, то Хара пусть будет милостив благодаря этому! (48)

Если верно, что я предавалась подвижничеству, если верно, что я поклонялась Харе,

Если истинным было подвижничество, то Хара пусть будет милостив благодаря этому⁶⁵. (49)

Маркандея сказал:

И когда в такие мысли погруженная она находилась в обители Хары, С поникшим лицом, в изорванной одежде, со спутанными волосами и в рубище, (50)

Тогда некий брахман-брахмачарин, соблюдающий обеты,

Имеющий в качестве верхней одежды шкуру черной антилопы, носящий посох и камандалу, (51)

Блистающий великолепием Брахмана, [с телом] светло-золотистого цвета, прекрасный,

Со спутанными и растрепанными волосами, гордый, имеющий изможденное тело, (52)

Подошел к Кали. [На самом деле то был] Шамбху, принявший облик брахмана.

Явившись к Кали, брахман обратился к ней, (53)

Желая непосредственно услышать её слова о любви к нему.

Красноречивый, цветастыми словами он стал расспрашивать Дочь гор. (54)

Брахман сказал:

Кто ты и чья ты, о прекрасная, и ради чего в безлюдном лесу

Ты вершишь аскезу, для мудрецов, владеющих собою, недоступную. (55)

Не девочка ты, но и не старуха, а девица весьма прелестная.

Так как же без мужа ты подвижничеству постоянно предаешься? (56)

Разве ты подвижница, о дорогая, или супруга какого-либо

Подвижника, который ушел куда-то, чтобы собирать цветы и прочее? (57)

Если у тебя на сердце обида на кого-то лежит

Об этом мне поведай, в силах я горю помочь. (58)

После этих слов брахмана, Дочь гор собственную подругу
Дать ответ ему нежным взором побудила. (59)
По её повелению брахману её подруга Виджая
Сообщила все, как было, смотря на лицо Дочери гор. (60)
«Это дочь Царя гор, о лучший из дваждырожденных,
Известная под именем Парвати, а также Кали, прекрасная. (61)
Никто не извещал Шанкару, Быкознаменного,
Что, его желая в любимые мужья, она подвергает себя истязаниям суровым.
(62)
На протяжении трех тысяч лет предается подвижничеству красавица,
Но Шанкара до сих пор так и не явился к Дочери гор. (63)
Бог Шанкара, Гириша, вездесущий Высший Владыка -
Так говорят о нем брахманы и мудрецы, богатые подвижничеством⁶⁶. (64)
Разве не знает он о ней? Разве нет его на склоне горы?
Такою мыслью опечаленная, не находит она себе покоя. (65)
Если ты испытываешь сострадание к ней, то и не будучи упрасиваемым ею,
Сведи её с Шанкарой сегодня, о давший благой обет. (66)
Выслушав её слова, дваждырожденный-брахмачарин,
Улыбаясь, игриво молвил Парвати. (67)

Брахман сказал:

Не напрасна встреча со мной, Хару я привести способен,
Однако одно я скажу несомненно, выслушай же мое мнение. (68)
Я знаю Махадеву и расскажу тебе о нем, так слушай же меня.
Махадева, Имеющий знаком быка, умащается пеплом и носит спутанные
волосы. (69)
Он облачен в шкуру тигра и носит также шкуру слона.
[В руках] он держит череп, и все члены тела его покрыты множеством змей⁶⁷.
(70)
Шея его обожжена ядом, и у него три ока⁶⁸. С необычным количеством очей
он страх вызывает.
О происхождении его никому не ведомо, и лишен он и дома, и услад. (71)
Нет у него ни друзей, ни родичей, не вкушающий ни пищи, ни наслаждений,
Обитает он постоянно на шмашанах⁶⁹, чуждый общения с праведниками, (72)
Окруженный ордами воющих, уродливых и яростных бхутов,
Не ведающий чувства любви, не имеющий ни жены, ни сына. (73)
По какой причине стремишься [иметь ты] такого мужа?
Слышал я о другом [недостойном] деянии, что он в прошлом совершил. (74)
Слушай же, я поведаю тебе, и если он нравится, то можешь принять его.
Целомудренная дочь Дакши Сати Ездящего на быке (75)
Избрала в мужья прежде по воле судьбы, воздерживающего от любовного
соединения.
«Жена капалина», - [с такими словами] Дакша отрекся от Сати, (76)
И Шамбху даже не предлагал он доли в жертвоприношениях.

Из-за пренебрежения с его стороны наполненная скорбью Сати (77)

Рассталась с жизнью и покинула Шанкару.

Ты сокровище среди женщин, твой отец царь всех гор, (78)

Так почему ты подобного мужа [иметь] стремишься благодаря суровому подвижничеству?

Индра богов, Владыка богатств, Павана, Повелитель вод, (79)

Агни или любой другой бог, или небесные врачеватели Ашвины,

Или видьядхара, гандхарва, нага и человек, (80)

Красотою и юностью осиянный, всеми достоинствами наделенный,

Славный, из знатного рода происходящий - такой тебя муж достоин. (81)

С которым ты на наполненном множестве драгоценных камней, которым цены нет, широком,

Украшенном великолепными венками, надушенном [благоуханным ароматом] порошка из курительных приборов, (82)

Мягко постеленном, просторном, прекрасном,

Находящемся внутри восхитительного дворца, расцвеченном золотом (83)

Ложе соединяться [в любви] будешь, такой муж тебя будет достоин.

Даже если зная об этом, о великая участью, все равно ты желаешь Шанкару,

То зачем тебе подвижничество? Тебя и так соединю я с ним. (84)

Маркандея сказал:

Выслушав того брахмана, Кали ответ

Ему дала в сдержанных и правдивых словах, негодованием охваченная. (85)

Кали сказал:

Не знаешь ты бога Хару, а говоришь: «Я знаю»,

Что видится снаружи, о том ты и рассказываешь, о сын дваждырожденного!

(86)

Чью природу не ведают ни Индра, ни Брахма, ни прочие боги,

Его природу, о сын брахмана, будучи ребенком, как ты постичь можешь? (87)

Слышал ты из уст низких людей изошедшую [ложь]

Здесь и там, и услышав, пересказываешь, сам не видев. (88)

Поэтому я от тебя не желаю ни дара, ни мужа,

И не желаю благодаря тебе соединения с Харой, о чем-нибудь другом говори.

(89)

Так молвила Дочь гор и, глядя затем на лицо подруги,

Обратила к ней речь Кали, чье смущение возросло: (90)

«Погрузившись в глубокое созерцание, верша подвижничество, я почитала Хару,

А сейчас передо мною сын брахмана произнес слова, порицающие его. (91)

Молвив слова восхваления, сейчас я очищусь от этого [греха];

Кто порицает великие души и кто это слушает, (92)

Тех обоих грех одинаков, так я прежде слышала из уст отца.

Поэтому я совершу очищения [от греха], а ты заставь брахмана прекратить [хулу на Шиву]!» (93)

Маркандея сказал:

Молвил такие слова подруге, Кали с мыслью о соединении с Шамбху
Начала восхвалять Хару, чтобы очиститься от греха: (94)

«Поклонение Шиве, умиротворенному, причине трех оснований,
Я предаюсь тебе, ты прибежище, о Высший владыка! (95)

Пребывающему в добром сердце [подвижников в образе] знания и благой
доли, не имеющему проявления, златорукому,
Поклонение да будет Нараяне, рожденному из лотоса, семени Прадханы,
благу мира!» (96)

Ей, произносящей такое восхваление, брахман что-то сказать хотел.

Поняв это, подруге промолвила Дочь гор: (97)

«Этот брахман желает сказать нечто, даже не зная Хары,

Порицая его. Поношение Хары, которое лишит [меня] жизни, выслушивать я
не в силах. (98)

Чтобы не слушать многословные речи его, о подруга,

Я покину это место и уйду подальше, о моя дорогая!» (99)

Молвив так, в сопровождении подруги Дочь Химавана

Внезапно встала и стала уходить, оставив брахмана в одиночестве. (100)

Тогда Шамбху свой собственный облик принял и за Дочерью Химавана,
Его покинувшей и уходящей, с улыбкой на лице Хара последовал: (101)

«Я Хара, Махадева, чего же ты меня не восхваляешь сейчас?

Обрати же ко мне лик, о Кали, и успокой меня, о Шанкари!» (102)

Молвив так, Махадева, зайдя вперед уходящей

Кали, расставил руки и преградил ей путь. (103)

Увидев в тот миг лицо Шамбху,

Опустила очи ниц и вздрогнула, как будто пораженная молнией, Дочь гор.
(104)

От стыда и смущения понурила взор, будто в оцепенении,

И не смогла не проронить ни слова, даже желая говорить, красавица. (105)

Благодаря исполнению желаний словно нектаром

Её тело наполнилось, радости охваченной, о лучшие из брахманов. (106)

За девять тысяч лет подвижничества [много] тягот подвижничества испытала
она,

Сейчас же в миг от них освободившись, возликовала. (107)

Взирая на нее, пришедшую в такое состояние от любви, Быкознаменный
Был зачарован Камой, в образе пепла пребывающим на его теле. (108)

Так с [Кали] встретившись, Быкознаменный,

Торжествуя, с лстивыми словами к ней обратился: (109)

«О красавица, отчего ты даже слова сказать не желаешь?

Иль гневаешься ты на меня, тяготы подвижничества вспоминая. (110)

И я горюю без тебя, о великая участю; по моему

Обещанию начала ты истязаниям себя подвергать. (111)
«После того как ты пройдешь через очищение, я полюблю тебя, дорогая».
Ныне это мое условие исполнено. (112)
Налагая на себя епитимьи, ты подвижничеством очищена была,
Созерцанием, повторением мантр и суровой аскезой,
Огромной ценой ты купила меня, раба своего, так повелевай же мной! (113)
Очистить тело, умастить спутанные волосы,
Снять одежды из луба из тела и облачиться в красивую одежду, (114)
Надеть на тебя жемчужное ожерелье, ножные браслеты с колокольчиками,
[браслеты] кеюра и пояс
Поскорее прикажи, о благая, если ты действительно меня любишь. (115)
Сожженный мною Кама в образе пепла на теле моем
Находится и как бы в отместку перед тобою меня сжечь желает. (116)
Поэтому спаси меня от огня страсти, о чаровница,
Преподнеся [мне] своё тело, подобное нектару, смилуйся же надо мною, о
любимая моя. (117)

*Так в Калика-пуране заканчивается сорок третья глава, называющаяся
«Кали обретает Хару».*

Глава сорок четвертая СВАДЬБА КАЛИ И ХАРЫ

Маркандея сказал:

Выслушав слова Шамбху, Дочь гор ликующая
Подумала, что заполучила она, красавица, Шамбху в любимые мужья. (1)
Тогда промолвила она Шанкаре, обращаясь к своей наперснице,
Так чтобы слышал ее слова услышать их желающий Шанкара: (2)
«Праведные люди существуют, не нарушая границ благопристойности.
В соответствии с предписаниями Хара пусть примет мою руку, Шанкара. (3)
Отцом выдается замуж дева, но не подвижничеством⁷⁰.
И даже если выдана подвижничеством я, меня отец пусть отдаст. (4)
Поэтому, испросив позволение у отца [моего] Химавана, владыки гор,
Следуя свадебному обряду, пусть руку мою примет Хара. (5)

Маркандея сказал:

Произнеся такие слова, умолкла Кали, охваченная стыдом,
А Хара же как правдивые, верные и достойные исполнения воспринял слова
её. (6)
После этого вместе с ганами Шамбху сделал своим обиталищем
Склон горы, где снизошла Ганга, как прежде, так и сейчас. (7)
Кали же вместе с подругами возвратились в отчий дом,

И она, стыдливая и целомудренная, даже не могла взглянуть на лица старших. (8)

Между тем о Семи мудрецах во главе с Маричи⁷¹

Вспомнил Венчанный Луной, дабы просить за Кали. (9)

И как только Враг Маданы вспомнил о них, Семь мудрецов в тот же миг, Как будто побуждаемые кем-то, в его присутствие явились. (10)

Тех мудрецов увидел Шамбху, блистающих, словно семь огней, И целомудренную Арундхати рядом с Васиштхой увидел он. (11)

Увидев Арундхати подле Васиштхи,

Он решил, что взятие жены есть долг, которым даже мудрецам не следует пренебрегать⁷². (12)

Затем все мудрецы, воздавая почести Быкознаменному,

Вспоминанием вызванные, молвили ему на радостях приятное: (13)

Риши сказали:

Тот чистый образ [твой], что воочию видится, подобный Луне, полумесяцем украшенный⁷³,

В сердце тот созерцают мудрецы и зрят благодаря счастливой доле достигшие освобождения. (14)

Объект мудрости и объект созерцания, постоянно должен он, самосветящийся, созерцателями созерцаться.

Всегда достижима через йогу та природа Шамбху возвышенная. (15)

Зрительное восприятие лишь даже верхней части ее, Солнцу подобной, к спасению ведёт.

Этот образ есть Шарвы вечное вместилище, с преданностью должно восхваляться, так поклонение же тому телу Шамбху. (16)

[Тот], который блистает с самого начала, который, расположенный на левой стороне [тела], ведущим [к пробуждению],

Тот пусть [побудит] нас к достижению собственных целей, рожденных мощью Хары из его чела. (17)

[Тот], кто является Прадханой, наделенным саттвой, раджасом и тамасом⁷⁴, Пурушей всех миров, тот Хара пусть будет милостив к нам. (18)

Маркандея сказал:

Так восхвалив Владыку богов, мудрецы, смиренно склонившись,

Спросили: «Ради чего ты вспомнил о нас, то нам скажи!» (19)

Выслушав их слова, Шанкара, как будто улыбаясь,

Рек тем мудрецам, обращаясь к каждому из них по отдельности. (20)

Владыка сказал:

На благо всех миров, ради собственного наслаждения

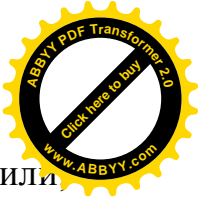
И рождения потомства я желаю взять себе жену. (21)

Окажите же мне помощь сейчас,
Ради меня за Кали просите у Химавана. (22)
Великим подвижничеством Кали легко заполучила меня в мужа,
Однако я возьму её [в жены] в соответствии с предписаниями, поэтому
просите [за нее] у Горного [царя]. (23)
Так чтобы сам Горный [царь] возжелал отдать Кали,
Так сделайте, ведь красноречием вы наделены. (24)

Маркандея сказал:

Выслушав Хару, мудрецы направились в обитель Царя гор.
Удостоенные им почестей, обратили они речь и Горному [владыке]: (25)
«[Тот] бог, Венчаный Луною, который считается Богом богов,
Могущий налагать проклятие и даровать милость, который один является
господином миров, (26)
Который губит все миры при наступлении пралайи,
Дарующий преданным вибхути⁷⁵, принимающий различные пленительные
облики, (27)
Он твою дочь Кали желает взять в жены.
Если видишь ты в нем достойного жениха для твоей дочери как равного ей,
(28)
Тогда отдай дочь Кали Луною Венчанному, о Горный [царь]!»
После того как они сказали это, Повелитель гор, то, что это ему по сердцу
(29)
И дочери приятно, поняв, обрел радость от их добрых слов
И сказал [в ответ] открыто: «Вашим явлением (30)
Я очищен, о тигры среди мудрецов, и исполнено желание мое.
Отдам Шамбху дочь я по вашей просьбе. (31)
Прежде вершила она подвижничество с мыслью обрести Владыку в качестве
мужа.
Творцом это предопределено, и кто изменить это в силах? (32)
Кто, кроме Хары, за мою дочь просить достоин?
На Харю принятую, кто другой на нее посягнуть может? (33)
И она, Хару приняв в сердце, никого другого не возжелает».
Произнеся также слова, вместе с Меною дочь отдать Шамбху (34)
Обещал он, и отпущенные им, они вернулись к Махешваре.
Придя, все мудрецы во главе с Маричи, о дваждырожденные, (35)
Что молвил Царь гор, то Врагу Маданы пересказали:
«Химаван дочь тебе отдать готов, о Хара. (36)
Что тебе теперь подобает делать, то и соверши,
Нам же позволь удалиться, о Хара, в собственную обитель!» (37)
Узнав, что его цель достигнута, Хара на радостях их отпустил,
Обратившись должным образом к каждому из мудрецов: (38)
«На [мою] свадьбу с Кали приходите!»
И после этих слов Хары риши пообещали [ему это] и удалились. (39)

Вследствие глубокого расположения друг к другу они приходили и уходили,
И Хара побудил [Царя] гор назначить время свадьбы (40)
На пятый день светлой половины месяца мадхава, четверг,
Когда луна находится в [созвездии] Уттара Пхалгуни, а солнце – в
[созвездии] Бхарани⁷⁶. (41)
Туда явились мудрецы во главе с Маричи,
Когда Хара подумал о них, а также Брахма и все прочие боги, (42)
Все хранители мира⁷⁷ и мудрецы, богатые подвижничеством,
Шакра вместе с Шачи, Брахмани и остальные матери⁷⁸, (43)
Божественный риши⁷⁹ Нарада пришел туда, сын Брахмы.
Сопровождаемый этими спутниками, а также своими ганами, (44)
По свадебному обряду Хара взял [в жены] Дочь гор.
На свадьбе Дочери гор и Шамбху змеи, которые покрывали восемь тел
[Шамбху]⁸⁰, (45)
Те обратились в золотые украшения.
[Сам] Хара стал двуруким, а [его] спутанные волосы стали расчесанными.
(46)
Полумесяц, находящийся на его лбу, засиял лучами, (47)
А тигровая шкура превратились в разноцветную одежду, о
дваждырожденные,
Пепел же от коровьего навоза стал сандаловой пастой с Малайских [гор].
(48)
Светлый телом Хара принял изумительный облик.
Тогда боги, гандхарвы, сиддхи, видьядхары и ураги (49)
Исполнились чрезвычайного удивления, увидев Хару в таком обличье.
Химаван был рад вместе с сыновьями и Меною, (50)
И родичи его были зачарованы, глядя на такого Хару.
И следующее Брахма изрек, Хару увидев прекрасного: (51)
«Оттого что прекрасный облик его несет всем счастье, о боги,
Поэтому Благой этот в мирах будет известен как Шива⁸¹. (52)
И кто будет помнить Махешвару в таком [облике] вместе с Умой,
Тому будет благо и желания его исполнятся. (53)
Таким образом Кали, Махамая, Йоганидра, Мать мира,
Прежде бывшая Дакшаяни, позже стала Дочерью гор. (54)
Хоть и сама способна была целомудренная Кали привлечь к себе Хару,
Но тем не менее суровому подвижничеству предавалась Благая ради
благополучия мира,
И так подчинила власти своих чар Калика Луною Венчанного. (55)
Ныне все рассказано о том, как Сати оставила тело,
И о том, как став дочерью Химавана, вновь обрела Махешвару. (56)
[Того], кто прославляет эти благие деяния Калики, о дваждырожденные,
Ни заботы того не снедают, ни болезни, и живет он долгую жизнь. (57)
Это очищающее, величайшее [повествование], процветание увеличивающее,
Хоть единожды услышав, [человек] идет в мир Шивы. (58)
Кто на шраддхе возвещает брахманам о великих деяниях Калики,

Предки того кайвалью обретают, без сомнения. (59)
Если кто-либо возвещал о них в присутствии брахманов,
Туда сам Шива, придя, слушает вместе с Майей. (60)
Итак, поведано вам доброе [повествование], все грехи уносящее.
Если о чем другом вы желаете слышать, о том просите, о праведнейшие! (61)

*Так в Калика-пуране заканчивается сорок четвертая глава, называющаяся
«Свадьба Кали и Хары».*

Глава сорок пятая ПОВЕСТЬ ОБ АРДХАНАРИШВАРЕ

Риши сказали:

Рассказана эта удивительная [история], о брахман, о соединении Кали с
Харой,
Святая, уносящая грехи, постоянно доставляющая удовольствие ушам,
прекрасная. (1)
Вновь поведай о том, как Кали лучшую половину тела Шарвы
Приняла, и о том как Калика стала Гаури. (2)
По какой причине она, смуглая, стала светлой,
Об этом нам правдиво расскажи, о лучший из мудрецов, о первый средь
дваждырожденных. (3)

Маркандея сказал:

Это великое сказание я поведаю сейчас,
Слушайте его, о великие риши, приносящие благо, должным образом. (4)
Об этом прежде вопрошал царь Сагара мудреца Аурву,
И как тот его поведал, так я вам его и передам. (5)
Прежде в роду Сомы был царь по имени Сагара⁸²,
Богатый, могучий, умелый и сведущий во всех шастрах. (6)
Сражаясь на одной-единственной колеснице, он одолел всех владык земли
И стал великодержавным государем, наделенным всеми качествами царя. (7)
К лучшему из царей, государю Сагаре, обретшему царство,
Явились мудрецы, желая восхвалить его. (8)
С востока и с запада, с юга и с севера великие духом
Мудрецы и брахманы пришли, дабы повидать царя. (9)
И после того как все уже прибыли, великий духом, [блистающий], словно
огонь,
Благословенный мудрец по имени Аурва явился, чтобы порадовать государя.
(10)
Увидев пришедшего мудреца, пылающего, словно пламя,

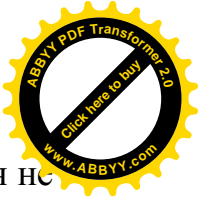
Великие почести Сагара ему воздал. (11)
Падью, ачаманию и аргхью ему преподнеся⁸³,
Усадил он лучшего из мудрецов на прекрасное сидение. (12)
Спросил великого духом царь Сагара Аурву,
Дваждырожденного, как подобает, о благополучии⁸⁴, после того как почести
ему были возданы. (13)
И отвечал лучший из мудрецов: « О царь людей, мне
Повсюду хорошо, и желаю я на твое благополучие взглянуть!» (14)
Кто другой, кроме тебя, может прибывать в процветании на земле среди всех
царей,
Который над этими царями в одиночку победу одержал. (15)
Пусть благоденствие твое возрастает, о лучший из царей.
[Следуя] нравственности и [совершая] добрые дела, властвуй над землей, о
царь. (16)
Если ты процветешь, то и мир процветет, ради этого деяния совершай,
Подобно тому как с возрастанием Луны происходит океанский прилив. (17)
Сначала в добродетели ты сам должен облечься, о царь,
А затем наделять добродетелями свою главную жену. (18)
Известно, что Дочь Химавана, возжелавшую соединиться с Шамбху,
Тот побудил [прибегнуть] к многочисленным способам совершения
подвижничества. (20)
Затем, благодаря великой любви к Шанкаре Парвати
Приобрела половину его тела с его согласия, целомудренная. (21)
С тех пор Шанкара Ардханаришварой
Стал, о тигр среди царей, и другой жены он себе не брал. (22)
Поэтому ты также, о Индра царей, свою супругу
Побуди облечься добродетелями, а затем к этому же побуди и сына. (23)

Маркандея сказал:

Выслушав сказанное Аурвой, тот царь Сагара,
Наполненный радостью, улыбаясь, стал расспрашивать мудреца. (24)

Сагара сказал:

Каким образом целомудренная богиня, Дочь гор приобрела половину тела
Шанкары, о лучший из дваждырожденных, об этом я услышать желаю. (25)
Какие нравственные предписания следует внушить самому себе, жене и
сыну,
Об этих предписаниях и сопутствующих добрых делах я услышать желаю.
(26)
О науке политики для благочестивых и о нравах прочих, успеха достигших,
По очереди услышать жаждущий, я тебя умоляю, о дваждырожденный. (27)
Если не тайна это, о брахман, то я слушать желаю,

Однако, жаждущий услышать, тебе, самому себе равному, приказывать я не могу.

Но если из сострадания это должно поведать, то Расскажи, о мудрец. (28)

Маркандея сказал:

После этих слов Сагары, Аурва, о лучший из дваждырожденных,
Отвечал из жалости тому царю, великому духом. (29)

Аурва сказал:

Слушай, о государь, я возглашу тебе то, о чем ты вопрошал меня.

О том, как некогда половину Хары Дочь гор приобрела, (30)

И о том, какие нравственные предписания ты должен соблюдать и где, о лучший их царей,

И добрых делах для всех по порядку я поведаю, так слушай же! (31)

После того как Шанкара, великий духом, взял в жены Дочь гор,

Некоторое время он провел в том же месте с Умой. (32)

Забавляясь с ней на склонах гор, в рощах и пещерах,

Долго гулял там Хара, доставляя Парвати радость. (33)

Затем, по прошествии времени Шамбху на гору Кайласа,

Подобную третьему небу, Шанкара с супругой и со свитой удалился. (34)

Оставивши созерцание и размышление Атмане, он предавался с ней утехам,

Обратив свои очи в чакоры, [пьющие свет] ее лица-Луны⁸⁵. (35)

Иногда, собрав цветы для Дочери гор, Шанкара

Делал из них прекрасные гирлянды и покрывал ими все ее тело. (36)

Иногда на отражение своего лица в зеркале

Вместе с отражением лица Апарны глядел Быкознаменный. (37)

Иногда, умащая мускусом ее упругие груди,

Губитель Смары чертил на них гандха-патраку⁸⁶. (38)

Умащая сандалом тело Амбики, тилаки

На чело и на полные сочления, подобные Луне, ставил красиво он. (39)

Локоны волос Умы, посыпанные куркумой, разноцветными,

Умащая их сандалом, алоэ, мускусом и шафраном, (40)

Он делал, благодаря чему они сияли,

Словно хвост павлина, распущенный для танца. (41)

Серьгами из чистого золота и другими великолепными

Драгоценностями тело Умы украшал Быкознаменный. (42)

И тело Умы, убранный золотыми [украшениями],

Блистало словно полная воды черная туча в окружении молний. (43)

Со всеми божественными украшениями и разнообразными жемчугами, в прекрасные одеяния

Облаченная, Кали напоминала изначальную природу. (44)

Таким образом, влекомый к ней страстью Шамбху, Повелитель мира,

На благо мира предавался утехам со своей супругой Кали. (45)

Кали, мать миров, Махамайя, наполняющая вселенную,
Йоганидра, разум вселенной, воплощенное ведение и неведение, (46)
Высшая Пракрити, образ, производящий творение, поддержание и
разрушение,
Желая блага вселенной, зачаровала Шанкару,
Богиня, и наслаждалась с ним, словно лунный свет с Луною. (47)
Однажды Губитель Смары, на вершине Кайласы с Умой
Радостно играя, увидел прекрасных апсар, (48)
Осиянных красотой и юностью, отмеченных всеми благами знаками.
И среди них была очаровательная гетера Урваши. (49)
Тела их были красновато-белого цвета, все они были украшены
драгоценностями,
И даже сердца мудрецов могли [эти апсары] смутить. (50)
Увидев Хару и прекрасную Дочь гор, они поклонились им
И, сложивши ладони, стояли, от страха склонивши головы. (51)
Тогда Бхарга странным образом обратился к Парвати,
Чтобы в их присутствии сказать то, что было бы неприятно для нее: (52)
«О Кали! Черна ты, словно размазанная сурьма, и с Урваши и прочими
апсарами
Ты по своей женской природе должна иметь общение». (53)
Выслушав его слова, должным образом к Урваши
И прочим апсарам Дочь гор обратилась, а затем попрощалась с ними. (54)
Парвати тотчас же попала под власти гнева, [услышав] сказанное Бхаргой:
«О Кали! Черна ты, словно размазанная сурьма». (55)
То, что перед апсарами уничижительно отозвался о цвете её тела
Полумесяцем Венчанный, не смогла вынести Дочь гор, негодованием
охваченная. (56)
Тогда, покинув Ездящего на быке, она, наполненная гневом,
Укрылась на склоне гор и гнев свой сокрыла. (57)
Ездящий на быке, взволнованный разлукой, даже отправившись на поиски,
Не мог отыскать некоторое время Парвати на лучшей из гор. (58)
Узнав, что он встревожен разлукой, Парвати сама
Харе себя показала из своего укрытия на горе. (59)
[Вновь] обретя её, Шамбху, «Из-за чего поддалась ты, о любимая,
Чувству ущемленной гордости, о богиня!?» - словно разбитый, такие слова
сказал. (60)
«Обиды со стороны мужа являются для женщины причиной появления
чувства ущемленной гордости,
Если же их нет, то тогда, о робкая, [женщина] удостоивается порицания. (61)
Поэтому из-за чего ты сердиться, о лотосоликая,
О том Расскажи поскорее, о любимая, ведь сердце мое не находит покоя».
(62)
Молвив так Богине, Шанкара попытался обнять её,
Но Кали оттолкнула его и сказала следующее: (63)
«Разве ты не видел меня прежде, что с размазанной сурьмой

Сравнил меня, о Владыка бхутов, ты перед апсарами? (64)

«Над лишенным касты, над бездельником, над уродливым или над не преподносящим даров,

Над лишенным [какого-либо] члена тела из-за этого недостатка не следует насмехаться». (65)

Прежде Брахма изрек это как суть Вед,

Так отчего же, пренебрегнув этим, ты потешался [надо мной]? (66)

До тех пор пока мое тело не приобретет светло-золотистый цвет,

Я не соединюсь с тобою, правду я говорю тебе. (67)

Я не желаю, о Шамбху, приобрести светло-золотистый цвет, не будучи с тобою.

Послушай же меня, своей головой я клянусь⁸⁷!» (68)

Молвив это ему, Богиня отправилась

На превосходный склон Гималаев, называемый Махакауши-прапата. (69)

Махадева же, благодаря своей мудрости неизбежное будущее

Узнав, Апарну, всеведущий, удерживать не стал. (70)

А она, уйдя туда, где прежде была с мыслью о соединении с Шамбху,

На протяжении сотни лет поклонялась Быкознаменному. (71)

Правую ногу подняв, а левую поставив на землю,

Глядя на север, она постоянно воздерживалась от пищи. (72)

Облаченная в тигровую шкуру, с лицом и головою, обращенными вверх, целомудренная

Наполненному светом, высшему, умиротворенному, благому и благо делающему, прекрасному, (73)

Она поклонялась Харе, ведающая истину природы Атмана, как должно.

Ее, созерцавшую высшее, неподвижную, с умом, погруженным в истину, (74)

Мудрецы принимали за ствол дерева, правды не знающие,

И так, пока она вершила подвижничество, прошло сто лет, (75)

Словно один год для других, о лучший из царей.

Затем, по истечении столетия Шанкара, следующий йоге, (76)

Явил себя постепенно единого, как будто испытывая стыд.

Сначала он явил Брахму, затем Хари, (77)

После этого тело Шамбху, и, наконец, тождество их трех⁸⁸,

Пребывающих в образе света, чистых и являющихся причиной всего. (78)

Затем образ Шамбху явил Шанкара.

Йоганидру, Махамайю, Йогини, Калику, Амбику (79)

Прежде явив, он ее природу Пракрити,

Именуемую «Парвати», затем ей показал. (80)

Обретя мудрость, облеченную тапасом, Парвати

Благодаря внутреннему и внешнему зрению постигла истину. (81)

Она поняла, что Шамбху наполняет мир, и она сама наполняет мир,

И Брахма, Вишну и Хара и есть вся вселенная. (82)

«Я первопричина всего мира объектов, Йоганидра, а также Сати», -

Постигнув это благодаря созерцанию, Богиня из созерцания вышла

И, открыв оба глаза, снаружи она увидела Шамбху. (83)

Увидев бога Шанкару, Бога богов, Супруга Умы,
Она стала восхвалять его избранными словами, йоге следующего. (84)

Парвати сказала:

Поклонение тебе, о повелитель миров, поклонение тебе, о Кешава вечный,
Превосходящий Прадхану и Пурушу, причина трех причин. (85)

Йоги, заблуждения, сердечной привязанности, дхармы и адхармы,
Знания и невежества имеет природу тело Шамбху твое. (86)

Ты есть высшее блаженство. Красотою наделенное, зримое и незримое, само
воплощение йоги, рассудительный,

Вера, воплощение истины, в мужестве заключенное, ты свет и воплощение
умиротворенности. (87)

Ты Брахма, Вишну, Хара, Махендра, Сурья, Сома, Ваю, Агни, Владыка
богатств,

Повелитель вод, Шамана, ракшас и Шеша, и никого нет от тебя отдельного.
(88)

Ты земля и небеса, ты путь небожителей, движущееся и неподвижное⁸⁹,
земля в воде,

Знание, должно быть обретенным, и истина, через созерцание постижимая,
выше высшего пребывающий и проявленный образ других. (89)

Ты Пуруша, Параматман, Прадхана, ты лучшая часть агам, через знание
постижимая,

Реальное и ощущаемое, всеми пятью органами чувств постижимое. (90)

Слава и прославляемый, хвала и предмет восхищения, наблюдатель и объект
наблюдения, вместилище устойчивости, неподвижный,

Постоянный и непостоянный, освобожденный, соединение и разъединение,
преподнесение даров и отказ в преподнесении даров, внесение раскола и
умиротворение. (91)

Праведность и ведомый праведностью, получивший посвящение, дакшина,
суть сути, творец и творение,

Благородный и неблагородный, обладающий образом и образа лишенный,
божественный, бог, человек и нечеловек, (92)

Создатель и создаваемое, хранитель и хранимое, чуждый страсти и страстью
одолеваемый,

Знание и невежество и учение Вед в одном лице, форма и бесформенность,
острота и мягкость одновременно, (93)

Реальное и нереальное, прекрасное и чистое, вечное и неограниченное,
мертвецов умиротворенность суровая,

Двойственность и единство, вездесущий и не вездесущий, колеблющийся и
непоколебимый, совершенный и податель совершенства, (94)

Пребывающий в одном месте, ты защитник всех, обладающий прекрасным
телом и бестелесный, ты единое тело богов,

Грубый и тонкий, не подверженный изменениям, воплощенный, душа
вселенный, и нет никого, отдельного от тебя. (95)

Твой образ наполняет деяние и бездеятельность, лишенный частей и полныи,
Имеющий природу йоги и знания, дарует он благо, поклонение да будет тебе!
(96)

Пред создателем Прадханы и Пуруши, Пурушей, как Время воплощенным,
высшим владыкой,

Грозным господом, даров подателем благосклонным склоняюсь я, пред
тобою, разум и нравственность распространяющим. (97)

Не подверженный гибели, вечный свидетель, знающий поле, лучший из
держателей поля,

Поклонение тебе, о душа вселенной, о Быкознаменный, о Махешвара! (98)

Из чьего сердца нектар знания изливается в образе Луны,

Чей образ единый можно постичь только благодаря преданности, поклонение
да будет тебе! (99)

Аурва сказал:

Будучи таким образом восхваляем, Махадева, сострадательный ко всем
существом,

С благосклонным лицом обратил речь к Парвати, радуя [ее]. (100)

Владыка сказал:

Доволен я, о Богиня, благо тебе, дар избери желанный,

Подвижничеством твоим умиловлены я, Брахма, а также Хари. (101)

Нет тебе равных в подвижничестве, добром нраве и достоинствах,

Без тебя мне белый свет не мил⁹⁰, о любимая, так делай же так, как ты
желаешь. (102)

Аурва сказал:

Тогда сбитая с толку майей, отвечала Дочь Гималаев:

«Пусть тело мое прямо сейчас обретет светло-золотистый цвет,
И пусть ты кроме меня другой жены себе не возьмешь, о Хара!» (103)

После этих слов Парвати Махадева ее,

Красавицу, побудил погрузиться в воды небесной Ганги⁹¹. (104)

Она, погрузилась и поднялась, став, словно светлая молния.

Богиня, стоящая посреди кристально чистых вод, напоминала молнию,
[сверкающую] в осеннем небе. (105)

Владыка сказал:

Я кроме тебя, о любимая,

Даже в мыслях другую [жену] не возьму, правду говорю тебе. (106)

Аурва сказал:

Из вод поднялась Парвати, охваченная ликованием,
Тяготы подвижничества отринув, была она словно лунный свет с Луною.
(107)

Тогда, взяв с собою богиню Парвати, Быкознаменный
Отправился на гору Кайласа в собственную обитель не медля. (108)
Придя туда, Хара, Богиню окропляя благовониями и надевая на нее
украшения,

Радовал её, как и прежде, шутками, смехом и болтовней. (109)

Она же, с телом светло-золотистого цвета, любясь сама своей
очаровательной красотой,

И вновь обрета давшего обещание [не брать другой жены] Хару, пришла в
великий восторг. (110)

И пока они, оба благие, наслаждались друг другом,

На Кайласе, лучшей из гор, прошло долгое время, (111)

Однажды Дочь Гималаев, вблизи от Махадевы

Восседая, увидела свое отражение у него на груди. (112)

На светлой, словно хрусталь, прекрасной груди Шамбху,

Являющейся зеркалом знания йогов, отражающуюся красавицу - (113)

Свое собственное отражение - Дочь гор на левой стороне

Увидела в образе очаровательной женщины с лицом, на чьем лице сияла
улыбка. (114)

Из-за обмана зрения⁹² у Парвати возникла мысль:

«Даже дав обещание, как мог Гириша взять другую женщину, (115)

При помощи волшебства усадив ее себе на грудь, смотрящую искоса на
меня?».

От таких мыслей лицо ее почернело, а брови стали нахмурены,

И Быкознаменный стал черным, словно зловещее знамение. (116)

Тогда она, увидев это отражение, сбита с толку майей Вишну,

От чувства уязвленной гордости и гнева укрылась в потайном месте на
вершине горы. (117)

Взволнованный разлукой Шанкара стал искать ее,

Но лишь спустя долгое время Хара сумел отыскать спрятавшуюся Богиню.
(118)

Обрета любимую, чье лицо побледнело, Махадева

Обратился к ней, причину гнева ее узнать желающий. (119)

Владыка сказал:

Из-за чего ты, о прекраснобедрая, на меня сердисься, о яростная,
Желаю я, чтобы причину гнева назвала ты, о дорогая! (120)

Тебя не обидел я ни словом, ни мыслью,

Ни делом⁹³, так от чего же ты гневаться можешь, о красавица! (121)

Богиня сказала:

Прежде я просила тебя дать обещание,
Так как же, его нарушив, ты другую жену иметь возжелал? (122)
Своими очами видела я на твоей груди, о Хара,
Очищенной водою от пепла, некую женщину-красавицу. (123)
Ты исполненный всего знания, вездесущий Высший Владыка,
И хоть стремилась я удовлетворить тебя [следованием] подвижнических
обетов, но недоволен ты, о Махешвара! (124)
Поэтому я, дабы вершить подвижничество, навсегда уйти желаю,
Позволь же мне это, о Шамбху, и помехи не чини напрасно. (125)

Аурва сказал:

Выслушав ее слова, с лицом, на котором играла улыбка,
Шанкара отвечал красавице Парвати, пребывающей в растерянности. (126)

Владыка сказал:

Я не брал другой женщины в жены и не нарушал обещания.
Ложное представление появилось у тебя, о глупая, вследствие смятения духа.
(127)
Если ты желаешь услышать о причине этого, о Парвати,
То я поведаю тебе о ней, но не проявляй, о надменная, чувства задетой
гордости. (128)
На моей широкой груди, блестящей, словно чистое зеркало,
Своего собственного тела отражение ты видела. (129)
Так пойми же теперь, что никакой [женщины] нет на моей
Груди, и чувству уязвленной гордыни ходу не давай. (130)

Богиня сказал:

Если я присутствую, то отражение есть, а если меня нет, то и его нет,
То как же я могу это понять, то мне скажи, о Быкознаменный! (131)

Владыка сказал:

Стоя у круглого окна, через которое [падают] лучи, о чаровница,
Взгляни на грудь мою, водою очищенную от пепла. (132)
А затем погляди на свое украшенное тело в зеркале,
А после, подойдя к моей груди, посмотри на свое отражение. (133)
Сделаешь так и увидишь на моем теле свое.
Погляди на собственное отражение, кроме тебя, там и нет никого. (134)
Ты узнаешь, что это лишь отражение на моей груди, о красавица.
И узнав об этом, ты избавишься от чувства уязвленной гордости и вновь
обретешь меня. (135)

Аурва сказал:

После этих слов Хары, Венчанного полумесяцем, Парвати
Водою омыла его грудь и вновь заметила свое отражение. (136)

Увидев словно в зеркале свое лицо и фигуру, Парвати

Постоянно стала глядеть на грудь Шанкары. (137)

Всякий раз, когда Богиня притворно играла глазами,

То же делало и отражение, а также движения руками и прочее. (138)

Затем, встав у круглого окна, через которое [падали] лучи, Дочь Гималаев

Стала смотреть на грудь Шамбху, очищенную от пепла. (139)

И тогда Парвати на груди Быкознаменного

Никакой женщины не заметила, а увидела лишь круг, [образованный]
лучами. (140)

Благодаря этим и другим многочисленным приемам Богиня

Освободилась от сомнений, и тогда стыд охватил красавицу. (141)

Исполнившуюся стыда Дочери гор, слегка испуганную, с поникшим лицом

Шамбху обнял обоими руками и стал целовать ей лицо. (142)

Успокаивая Богиню, Махадева молвил ей:

«Нечего стыдиться тебе, о великая участью, ведь кто заблуждению не бывает
подвержен? (143)

Прекрасные женщины должны проявлять чувство уязвленной гордости, ибо
лишь это любовь укрепляет,

Ты же должна проявлять это чувство изредка, о Богиня, а не постоянно!»
(144)

После этих слов Бога богов Амбика, сестра Майнаки,

К Шанкаре из любви обратилась с любезными и сладостными словами. (145)

Богиня сказала:

Чтобы я, словно тень, за тобою следовала постоянно, о Хара,

Будучи твоей спутницей, так ты должен сделать. (146)

Если соприкосновений всеми членами тела, постоянных объятий и игр

В заправду желаю я, так ты и должен сделать. (147)

Бхагаван сказал:

Мне также нравится то, что ты желаешь, о красавица.

Средство для этого я назову, и если ты можешь, его примени. (148)

Прими же половину моего тела, о чаровница,

Пусть одна половина моя будет женской, а другая [остается] мужской. (149)

И если ты также сможешь разделить свое тело на две половины,

Тогда я возьму от твоего тела половину, о прекрасноликая. (150)

Пусть также [одна] половинка тебя будет женщина, а [другая] половина -
мужчина.

У меня есть сила сделать так, но ты свое позволение дать должна. (151)

Богиня сказала:

Я приму половину от твоего тела, а Быкознаменный.

Как же я могу не желать того, если ты это сделать желаешь. (152)

Итак, взять половину желаешь ты,

То тогда я, о Шамбху, от тела [твоего] половину приму. (154)

Владыка сказал:

Как ты желаешь взять половину тела моего, да будет так!

И также да возьму я половину от твоего тела, как желаю! (155)

Аурва сказал:

Тогда Гаури прежде постигнутую во время подвижничества
Природу Йоганидры, бывшую её собственной, стала созерцать разумом.
(156)

Сначала она поклонялась Харе, затем - Брахме,

А после владыке трех миров Хари, господу Нараяне. (157)

Созерцая их единство, она, наполняющая мир,

Подвижница, а также созерцая самую себя как Йоганидру, (158)

В правую часть своего тела половину Венчанного Луной [поместила],

А левую [половину] своего собственного тела [передала] Харе. (159)

Хари же от своего тела половину в тело Гаури сам

С любовью поместил, желая исполнить её желание удивительное. (160)

Затем долгое время Бхарга оставался с Кали,

Оставив [ей] половину тела, великолепием блистал он. (161)

А Кали, став светло-золотистого цвета и приняв половину тела Шанкары,

Обрела радость и была довольна, наполняющая мир. (162)

Так, когда от его половину приняв, Высшая Владычица

В уединенном месте пребывала, тогда заблестала она, прекрасная. (163)

На одной половине была уложенная вдоль головы коса, на другой -
спутанные пряди волос,

На одном ухе была змея, а отливающая золотом (164)

Серьга на другом ухе на голове её блистала.

У одной половины был глаз, напоминающий глаз газели, у другой - быка.
(165)

Одна сторона носа была крупной, а другая красивой и напоминала цветок
сезама,

У одной стороны был длинный ус, а другая не имела усов вообще. (166)

Одна сторона имела красивые зубы красноватого цвета и алые губы,

А другая - длинные зубы и белые, толстые губы. (167)

С одной стороне шея была темно-синего цвета, а с другой – украшена ожерельем,
Она рука была унизана [браслетами] канкана и кеюра, а другая, (168)
Мощная рука имела в качестве браслета свернувшуюся в кольцо змею.
Одна рука была нежной и красивой, а другая напоминала хобот слона. (169)
На пальцах одной руки были золотые перстни, а на другой их не было.
С одной стороны груди [возвышались] женская грудь, а другая была покрыта рядами волос. (170)
Одна нога напоминала ствол бананового дерева, с красивой пяткой и нежной стопой,
Другая же было крепкой и похожей на лотос. (171)
Одна ягодица была красивой, нежной, пышной и привлекательной,
А другая, упругая, протянулась от талии до ноги. (172)
Одна сторона была покрыта шкурой тигра и умащена пеплом,
В то время как другая облачена в мягкий шелк и была умащена сандалом.
(173)
Так одна сторона стала обладать женскими признаками,
А другая, исполненная силы, была мужской. (174)
Таким образом половину тела Недруга Смары приняла целомудренная Дочь гор
На благо всем мирам, Калика, подобная черной туче. (175)
Ее тело, о Индра царей, обладала половиной тела Хары,
И подобное, даже ища, нельзя было отыскать в трех мирах. (176)
Даже сантана или париджата, испускающие исключительный блеск [небесные] деревья,
И [покрытые] лианами амогха не могли сравняться с нею. (177)
В различных позах, каждый раз [в новой], соединялись в любви они, о владыка людей,
И иногда [Шива], будучи Ардханаришварой, любовью наслаждался. (178)
И хотя Владыка бхутов сам мог Калику
В Гаури обратить, он, причина причин всех существ, (179)
Тем не менее, следуя различным обрядам и способам,
Бог побудил вершить подвижничество Дочь гор, (180)
И лишь позже, ее, подвижничеством очистившую все члены тела обратил в Гаури
И дал ей половину [собственного] тела Махешвара. (181)
Истины об этом не знают великие духом и могучие
Нандин, Бхрингин, Махакала, Ветала и Бхайрава, (183)
Являющиеся частями Махеша, свободные от страха и богатые подвижничеством.
Они в человеческом теле обрели благодаря силе подвижничества (184)
Власть над ганами и они знают о Харе высшем.
И также ты побуждай своих придворных, о лучший из царей, (185)
И супругу [вершить подвижничество], следуя благим обрядам и способам, и тогда благо обретешь.

Кто постоянно слушает эту удивительную и дарующую заслугу (186)
Историю о любви Благого и Благой, а также о принятии половины тела,
И о том, Калика приобрела светлый цвет [кожи], благо приносящую, (187)
Для того не возникнет преград, и он считается наиболее добродетельным.
Проживет долгую жизнь и счастливым будет он, окруженный сыновьями и
внуками. (188)
Постоянно слушающий о великих деяниях Благого и Благой
Мира Шивы достигает надолго, Шивой любимый. (189)

*Так в Калика-пуране заканчивается сорок пятая глава, называемая
«Повесть об Ардханариваре».*

Глава сорок шестая РОЖДЕНИЕ СКАНДЫ

Сагара сказал:

Кто был этот Бхайрава, а кто Ветала?
И как они в человеческом теле власть над ганами (1)
Обрели, о тигр среди дваждырожденных, об это мне расскажи, о
многомудрый.
Я знаю, что Нандин это спутник Венчанного Луною⁹⁴, о брахман. (2)
Каким образом он стал предводителем ганов, о том я слышал из уст Нарады.
А как Бхрингин и Махакала стали известны как сыновья Хары? (3)
И как они появились на свет? Об этом от тебя я услышать желаю.
Тот, который известен как частичное воплощение Махадевы,
Принявшего облик шарабхи прежде, тот зовется Махабхайравой⁹⁵.
А он же и есть Бхайрава, или [Бхайрава] это другой, о лучший из
дваждырожденных? (4 -5)
Обо всем это я доподлинно желаю узнать, о лучший из дваждырожденных.
Будучи чьими сыновьями, достигли они владычества над ганами,
И отчего у них были лица обезьян, об этом поведай. (6)

Аурва сказал:

Слушай, о государь, я поведаю о деяниях
Махакалы, Брингина, Бхайравы и Веталы, великого духом. (7)
Брингин это сын Хары, и также Махакала Бхаргою был рожден.
Они же вследствие проклятия Гаури были рождены из человеческого лона,
(8)
Появившись на свет как Ветала и Бхайрава на земле в царском дворце.
О том, как родились прежде Бхрингин и Махакала, слушай об этом. (9)
Тот, кто зовется Махабхайравой, это Хара в телесном обличье шарабхи,

Бхайрава же отличен от него, и он сын Хары и предводитель ганов. (10)
После того как Бхарга, великий духом, женился на дочери Химавана,
Боги, предводительствуемые Таракой, ради убиения Тараки
Произвести потомство на свет стали просить Шамбху, восхваляя и изъявляя
покорность. (11)

Сонмы богов умоляли бхагавана Быкознаменного,
И тогда, дабы породить потомство, он приступил к великому соитию с
Умой⁹⁶. (12)

После того как он начал соитие, по счету людей прошло
Тридцать два года, о государь, словно одно мгновение для Венчанного
Луной. (13)

Но, совершая великое соитие, удовлетворения не достигал Махешвара,
Не было семя извергнуто его, и Парвати также удовлетворена не была. (14)

Во время этого великого соития было видно, как дрожит земля,
И все боги и прочие обитатели небес были взволнованы. (15)

Весь мир был встревожен тогда Благого и Благой
Продолжающимся с перерывом великим соитием. (16)

Тогда боги вместе с Индрой у Брахмы, повелителя миров,
Дарующего убежище, защиту обрели, испуганные любовными утехами
Шанкары. (17)

Собравшись и склонившись перед Творцом, лучшие из богов
Сообщили ему, что вся вселенная встревожена из-за соития Хары. (18)

Затем, поместив все сонмы богов сзади, Губитель Вритры
Сам обратил речь к Творцу, вызванную страхом перед погибелью. (19)

Индра сказал:

Озабочены все мира из-за того, что Хара совершает соитие,
И я, великий страх обретя, убежище у тебя здесь нашел. (20)

Если это соитие Шанкары с Умою продолжится,
То сын, что [у них родится], о Брахма, меня превзойдет. (21)

Из-за того, что я смотрю на это дело, перед сыном [их], что родится,
О Брахма, у меня возник страх, больший, чем перед Таракой. (22)

Поэтому ты сделай так, что сын его мне и богам
Не причинил вреда, приложив усилие, спаси нас от великой опасности. (23)

Брахма сказал:

Если у Умы от семени Хары родится сын,
То хранители стран света и даже боги и асуры вместе с Индрой не смогут
совладать с ним. (24)

Поэтому, дабы у Хары и Умы не было сына,
Так я сделаю, отправившись в присутствие Хары вместе с богами. (25)

И так, чтобы Тарака был умерщвлен семенем Хары,
Также я устрою, да покинет беспокойство сердце твоё! (26)

Аурва сказал:

Молвив так, вместе с богами на гору Кайласа Владыка созданий
Отправился, где Гириша предавался наслаждению с Дочерью гор. (27)

Придя к Махадеве, Брахма, прародитель мира,
Вместе со всеми сонмами богов стал восхвалять Быкознаменного. (28)

Боги сказали:

Чье соитие не для наслаждения, чья страсть не из желания явлена,
И нет у которого причины для рождения, тебе поклонение, поклонение. (29)

Который взял себе жену ради блага мира,
Трьямбаке поклонение, пусть Шива да будет милостив к нам. (30)

Перед богом, в которого без Манматхи любовь и прочие [расы] входят⁹⁷
Благодаря его собственной силе, перед тем богом Харой мы склоняемся. (31)

Обладатель золотого семени, златоцветный, зовущийся Хираньябхуджей,
Бог, производящий творение и разрушение, да будет всегда милостив к нам!
(32)

Йоганидра, Вишнумайя, могущественная, наполняющая мир,
Сама твоею женою стала, тебе поклонение, поклонение. (33)

Пятью ликами блистает он, пять великих элементов представляющими,
Перед ним, пятиликим богом, с преданностью мы склоняемся. (34)

Садьйоджате, Агхоре, Вамадеве, Умапати,
Ишане и Татпуруше мы поклоняемся⁹⁸. (35)

Кто приносит несчастья злодеям и благосклонен к преданным,
Обладающему природой блага и не-блага, поклонение ему, Шиве. (36)

Кто в трех обличьях - как Брахма, Вишну и Шамбху - творение, поддержание
и разрушение

Миров постоянно производит, поклонение ему, благому Вирупакше, блага
владыке. (37)

Кто трезубец, кхатвангу и тело антилопы держит⁹⁹, кто имеет быка на
знамени, могучий, и пятью образами обладает,
Тому Шанкаре, словно огонь блистающему, вновь и вновь поклонение,
поклонение. (38)

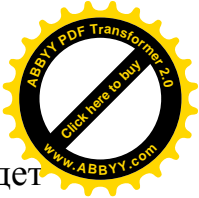
Брахма и Арчиман, змей носящий, дайтев истребляющий и обуздывающий
воин,

Ты, нами восхваляемый, да будешь к нам милостив, предела не ведающий,
вечно возбужденный¹⁰⁰, достигший и Прадханой [являющийся]. (39)

Являющийся в образе Парабрахмана, ограниченный и освобожденный, в
образе высшего света, конечный и пределов не знающий,

Высший, в образе переплавляющего, тот Гириша, [кто есть] Бхарга, для
нашего блага. (40)

Перед Супругом Умы, обладателем великой волшебной силы, Махадевой,
повелителем мира,

Благим, благо приносящим и умиротворенным мы склоняемся, пусть будет милостив он. (41)

Аурва сказал:

Таким образом восхваляемый Индрой и прочими [богами] Тридесяти, Бхарга прервал соитие с Умой и вышел к небожителям. (42)

В каком состоянии он совершал великое соитие,

В таком же он явился перед Брахмой и прочими [богами]. (43)

К тем богам обратил Махадева речь будто в спешке:

«Ради чего вы пришли, то мне скажите, о боги!» (44)

Ему отвечали Три десятка во главе с Брахмой и Шакрой:

«Твоим великим соитием, о Бхарга, встревожен целый мир. (45)

Земля сильно колеблется вместе с горами, лесами и рощами,

И взволновались [воды] океанов, рек и ручьев. (46)

Боги и хранители мира себе покоя не находят.

Поэтому ты, о повелитель всех миров, нам всем милость яви. (47)

Прекратив великое соитие, занимайся любовью только для наслаждения!»

Аурва сказал:

Выслушав слова Брахмы, высочайшего духом,

Отвечал бог Шанкара, будучи в не слишком радостном настроении. (48)

Владыка сказал:

Это начинание [предпринято] мною для вашего блага, о лучшие из богов. Если великое соитие прервано будет, и я буду заниматься любовью только для наслаждения,

То не будет у Умы сына, а лишь только к этому стремлюсь я. (49)

Сын, что будет рожден Умой от моего семени,

Разгромит врагов и возвеличит Три десятка. (50)

Поэтому вы, лучшие из богов, моим великим соитием напуганные,

В свои обители возвращайтесь, я же над этим поразмыслю. (51)

Боги сказали:

Дабы у Умы не рождалось сына, о Хара,

Так сделай, о повелитель мира, а посему великое соитие прекрати. (52)

Владыка сказал:

Если я буду заниматься любовью только для наслаждения, то у Умы не будет от меня сына.

От прекращения великого соития бездетна будет Парвати. (53)

Однако я по просьбе богов и Брахмы
Прекращу великое соитие, вы же свершите одно [дело], о бессмертные. (54)
Из-за того что мое семя вследствие великого соития уже пришло в движение,
Приведите, о бессмертные, бога, что будет способен его удержать. (55)
Кто, будучи непоколебимым и неизменным, семя [мое] удержит,
Того мне назовите, о Три десятка, и я испущу семя, телом порожденное. (56)

Аурва сказал:

Выслушав слова Быкознаменного, боги во главе с Брахмой
По собственному разумению отправились к Огню, чтобы он принял семя
Хары. (57)
Затем, посоветовавшись с Брахмой и испросив позволения у Паваки,
Все боги вместе с Индрой обратили к Харе такую речь. (58)

Боги сказали:

Этот Вайшванара, прекрасный, великоблестательный и могучий,
Семя твоё, [что изойдет] от великого соития, удержит. (59)

Аурва сказал:

Молвив так, Три десятка, Огонь, пред ними находящийся,
Передали Шамбху, являющемуся причиной всего. (60)
Тогда в открытые уста Огня шестисоставное семя¹⁰¹,
Великим соитием порожденное, мощнодланый испустил. (61)
Из извергнутого семени Венчанного Луной
Две очень мелкие капли упали на склон горы. (62)
Из этих двух капель тотчас же появилось на свет двое сыновей Шанкары,
Один из них [цветом тела] напоминал черную пчелу, а другой был похож на
размазанную сурьму. (63)
Напоминающему пчелу Брахма дал имя Бхрингин,
А того, чье тело было черно, как смоль, он назвал Махакала¹⁰². (64)
Шанкара поручил о них заботу сонму праматхов,
А затем также Апарна воспитывала их. (65)
Выросли они, великие духом, оберегаемые Харой и Умой,
И Хара, назначив их предводителями ганов, поставил их привратниками. (66)

Сагара сказал:

Что случилось с тем семенем, что было извергнуто в Агни, о лучший из
дваждырожденных,
О том я услышать желаю, вкратце поведай мне. (67)

Аурва сказал:

Извергнув семя в Агни, Быкознаменный
Обратил к богам речь, указывая на небесную Гангу¹⁰³. (68)

Владыка сказал:

Это семя не может принять ни одна женщина, о лучшие из богов,
Кроме богини Йоганидры или Дочери гор. (69)
Поэтому я сообщу, кто это семя удержит,
И где и какой сын будет рожден от него. (70)
Эта небесная Ганга другая дочь Царя гор
И старшая сестра Умы¹⁰⁴, и у нее от Хуташаны ребенок (71)
Родится от моего семени, по доблести и силе не имеющих равных,
И он, обладающий Удачей¹⁰⁵, будет вашим полководцем, губящим недругов.
(72)
На ваших глазах он, имеющий павлина на знамени¹⁰⁶, одолеет Тараку
При помощи великого копья амогха¹⁰⁷, мною взращенный. (73)

Аурва сказал:

Молвив так, Махадева отпустил всех богов
И, попросившись к Парвати, удалился для очищения¹⁰⁸. (74)
Целомудренная Парвати, выслушав неприятные речи богов,
Разгневалась на Три десятка, лишившись надежды [иметь] сына. (75)
Опаляемая гневом, с дрожащими устами,
Такие [слова] промолвила она богам, видя, что Хара прервал соитие. (76)

Богиня сказала:

Оттого что вы отвратили Шамбху от соития со мной
И сделали меня бездетной, будто блудницу¹⁰⁹, несчастную, (77)
Начиная с этого времени все боги навсегда
Пусть будут лишены великого соития со своими женами. (78)
И также у них не будет рождаться сыновей, как и у меня,
Прекрасные жены богов пусть без потомства останутся. (79)
Как я страдаю, лишившись надежды [иметь] сына,
Так и все богини пусть эту надежду утратят. (80)

Аурва сказал:

Такое проклятие наложила на богов разгневанная Дочь гор,
И с того времени не рождаются на небесах сыновья богов, (81)
И даже сейчас нет сыновей у вкушающих нектар.
Огонь же по прошествии времени сам в утробу Ганги вложил семя Шамбху,
подобное золоту. (82)

От того семени богиня отмеченных всеми благими признаками
Двух прекрасных сыновей родила по истечении времени. (83)
Один звался Сканда, а другой Вишакха, прекрасный обликом.
Оба они были наделены силой и великолепия и красоты исполнены. (84)
В одно тело обратились Сканда и Вишакха,
И стали они словно обычный ребенок, любой другой женщиной рожденный.
(85)
Увидев появившегося на свет мальчика, удивлена в высшей степени была
Ганга и оставила его посреди зарослей тросника¹¹⁰. (86)
Покинув ребенка, Ганга сама Бахуле
Поведала о произошедшем: о том, как дала она жизнь ребенку и как оставила
его. (87)
Услышав об этом и узнав, что это сын Махадевы, Бахула
Криттика забрала ребенка и оберегала его. (88)
Она дала знать об этом Уме и Шанкаре и с их согласия
Затем принесла и передала Богине того сына, губителя недругов. (89)
Он стал расти, держащий копье, великой силой и доблестью наделенный
И, воспитанный Шанкарой, скоро стал предводителем войска богов. (90)
Затем вместе с приспешниками недруга богов Тараку, угнетавшего существа,
Сын Хары с копьем в руке сокрушил, могучего. (91)
Итак, что с извергнутым в огонь семенем Хары
Произошло, о том я поведал тебе, о лучший из царей. (92)
Сейчас же достойное слушания и восхваления о Махакале и Брингине
Повествование слушай, о Индра среди царей, как оба они стали людьми. (93)

*Так в Калика-пуране заканчивается сорок шестая глава, называющаяся
«Рождение Сканды».*

Глава сорок седьмая РОЖДЕНИЕ ЧАНДРАШЕКХАРЫ

Аурва сказал:

С тех пор как Хару ради [блага] мира просили о милости сонмы богов,
Лишен он был великого соития с Умой. (1)
После этого только ради наслаждения свое желание удовлетворял,
А также желание Богини Мрида. (2)
Однажды вместе с Умой в потайном дворце любви¹¹¹
Предавался забавам Махадева, радостью охваченный, в соитии усладу
находящий. (3)
Когда для забав пришла Гаури в присутствии Недруга Смары,
Тогда Бхрингин и Махакала были поставлены у дверей привратниками. (4)
По окончании любовных игрщ Богиня с распушенной косой,

Придерживая одной рукой свисающую с тела с развязанными узелками одежду, (5)

С разорванным жемчужным ожерельем, без благовоний и цветов, имеющая не очень привлекательный облик,

Со стертой кункумой [на теле], с устами, утратившими свой блеск, (6)

Вышла из дворца для любовных забав, лотосолика,я,

Слегка вращающая очами и каплями пота покрытая. (7)

Ее, вышедшую из дворца в таком состоянии, беспорочную,

Не доступную ничьим взорам, кроме супруга своего Быкознаменного, (8)

Увидели великие духом, пребывая не в слишком радостном настроении,

Брингин и Махакала, и тогда же они пришли в негодование. (9)

Увидев свою мать в таком состоянии, они, опечаленные, с поникшими лицами

Тревоги преисполнились и тяжело задышали, лучшие. (10)

Заметила их взоры Богиня, Дочь Гималаев,

И в негодование пришла тогда Апарна, такую речь молвив: (11)

«Отчего на меня, в таком состоянии находящуюся, посмотрели несдержанно

Вы, сыновья непорочные, без стыда, нарушая границы приличия? (12)

Оттого что вы, бесстыдные, границы благопристойности

Нарушили, родитесь вы в человеческом теле! (13)

Достигнув человеческого лона вследствие греховного взора на меня,

Будете вы на земле [жить], имея морды обезьян. (14)

Так многомудрые сыновья Хары были прокляты Умой,

Их матерью, Брингин и Махакала, в её присутствии [находящиеся]. (15)

Тогда, обретя страдание, расстроенные сыновья Хары

[Несправедливости] проклятия выдержать не могли, но обратили они речь к Дочери гор: (16)

«На всегда безгрешных, на нас, о Дочь гор,

Отчего ты наложила такое проклятие, о Мать, внезапно разгневавшись? (17)

Как было поручено Махешей и тобою нам [стоять] у дверей,

Так, повеление исполняя, мы и стоим, вход охраняя. (18)

Не подобает тебе внезапно выходить из дома!

Выходя же, ты увидела нас исполненными самообладания. (19)

Поэтому напрасно гневаешься ты, какой грех в этом для нас?

О том же, как все исправить, слушай, о мать беспорочная. (20)

Пусть ты родишься женщиной на земле, а Хара родится мужчиной.

И от семени Хары, [ставшего] мужчиной, у его жены (21)

То есть у тебя, воплотившейся женщиной, мы родимся из утробы.

Если правда, что мы сыновья Хары и если нет на нас вины, (22)

То пусть станут правдой наши слова¹¹², о Дочь гор!»

Так, наложив друг на друга суровые проклятия, (23)

Разошлись, о тигр среди людей, Гаури и сыновья Хары.

Затем, по прошествии времени всеведущий Быкознаменный (24)

Зная, что это неизбежно должно случиться, сам родился человеком.

[Прежде] из большого пальца на правой ноге Брахмы появился на свет Дакша¹¹³. (25)

У него родилась дочь Адити, у которой был сын по имени Пушан.

У Пушана в свою очередь был сын Паушья, сведущий во всех шастрах. (26)

Равного ему царя на земле не было и не будет

Однако тот лучший из владык людей, царь Паушья не имел сына. (27)

Достигнув преклонного возраста, вместе с тремя женами

Паушья с великой преданностью умилилостивлял Брахму. (28)

Довольный им, бхагаван Брахма, прародитель мира,

Рек тому царю: «Что желаешь ты, скажи мне! (29)

Доволен я [тобою], о лучший из царей, и желаемое дарую.

И также что жены твои хотят, то назови мне сейчас!» (30)

Паушья сказал:

О Хираньягарбха! Бездетен я и, желая [иметь] сына, тебя почитаю.

И если ты благосклонен по мне, то сын пусть будет у меня, благами знаками отмеченный. (31)

Ради этого я с преданностью к тебе явился.

Чтобы сын родился у меня, так сделай, владыка мира. (32)

От ада под названием «пут» сын спасает отца, его породившего¹¹⁴,

Поэтому страх мой, о Брахма, рассеять ты должен. (33)

Брахма сказал:

Слушай же, о Паушья, каким образом у тебя родится сын, что продолжит твой род,

Об этом я тебе поведаю, и ты вместе с женами это исполнишь. (34)

Прими этот плод, мною данный, о лучший из царей,

Не подверженный порче и по прошествии долгого времени остающийся сочным. (35)

Взяв этот плод, на протяжении трех лет

Совершай поклонение Махадеве, и он станет благосклонен к тебе. (36)

Как накажет Бхарга [поступить] с этим плодом, так ты

И сделаешь, о государь, вместе с тремя женами! (37)

После этого у тебя наделенный благими признаками сын, продолжатель рода

Родится, [который станет] чакравартином, самодержавно властвующим над землей¹¹⁵. (38)

Аурва сказал:

Молвив так, Брахма удалился; царь же вместе с робкими [женами своими]

Стал совершать поклонение Харе, великой преданности исполненный. (39)

То ограничивая себя в пище и вкушая лишь плоды, то вовсе обходясь без еды,

На берегу реки Дришадвати¹¹⁶ поместив перед собою плод, (40)
[Преподнесением] цветов, почетного питья, светильников и приборов для
курения он удовлетворял Быкознаменного.

И когда три года прошли, Махадева, повелитель мира, (41)

Явился к царю Паушье, чтобы преподнести ему дар.

Будучи благосклонным, Махадева рек царю, будто улыбаясь:

«Ради чего ты поклоняешься мне, скажи, и я дам тебе это». (42)

Паушья сказал:

Выслушай меня, о Быкознаменный! Бездетен я, а сына желаю,
Так, чтобы был у меня сын, так сделай, о Быкознаменный! (43)

Эти слова молвил радостный царь вместе с женами,

Прежде склонившись и вознеся восхваления с сердцем, наполненным
преданностью. (44)

Затем царю, стремящемуся [иметь] сына, благосклонный Быкознаменный
Вложил данный Брахмой плод в руку и такие [слова] молвил. (45)

Владыка сказал:

Этот плод, данный Брахмой, разделив на три части, о царь,
Дай вкусить своим женам, будучи радостным и в хорошем настроении
пребывающим. (46)

Потом, по окончании месячных ты должен совершить соитие с ними¹¹⁷,
И понесут плод твои жены одновременно, о царь. (47)

По прошествии времени одновременно у жен твоих роды

Пройдут, о лучший из людей, и ты тогда следующее совершишь. (48)

У одной из утробы выйдет голова [ребенка],

У другой средняя часть [тела], (49)

А у третьей часть тела, что ниже пупка, выйдет.

Эти три части порядку, одну за другой, о царь, (50)

Ты соединишь, и из них один целый сын у тебя будет.

На челе с рождения он будет носить полумесяц, (51)

И под соответствующим именем прославится на земле¹¹⁸.

Аурва сказал:

Молвив так, утробы [царских жён] Махадева сам (52)

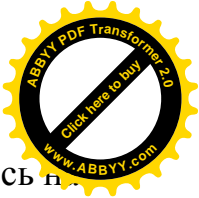
Окропил водою из Джахнави, чтобы очистить для собственного пребывания,

А затем бог Быкознаменный сам вошел в плод. (53)

В то же мгновение тот плод сам разделился у Быкознаменного.

Затем, в подходящее время они вкусили (55)

Тот плод, о тигр среди людей, и [в чреве каждой из них] возник благой
зародыш.

По истечении срока беременности, [развившись] из зародышей, появились п
свет (56)
Три части по отдельности, о царь, как и говорил Бхарга.
Эти три части Паушья по порядку сложил (57)
И сделал из частей одно целое, и из этого сын получился.
На его челе, о государь, красивый полумесяц с рождения (58)
Сиял, словно полная Луна осенью.
Его, наделенного всеми благими признаками, с широкой грудью и красивым
носом, (59)
С шеей, как у льва, большеокого, с длинными вытянутыми руками,
Увидев, Паушья вместе с тремя своими женами (60)
Возликовал, будто нищий, обрета великое богатство.
Царь вместе с брахманами, своими пурохитами, дал ему имя (61)
«Чандрашекхара», красотой равному Месяцу¹¹⁹.
Тот великий участью сын, подобный Луне, стал расти изо дня в день, (62)
Доблестный, будто Луна осенью долями.
Так, из-за того что Хара родился из утроб трех матерей, (63)
Средь людей и в Ведах он стал известен под именем Трьямбака¹²⁰.
Тот царский сын, вступив в пору юности, (64)
Преуспел во всех шастрах подобно Вишну.
В силе, доблести, в умении владеть оружием, в науках и в добронравии
равных (65)
Ему не было, о тигр среди людей, и не будет на земле.
Помазав могучего царевича на царство, (66)
Достигшего шестнадцатилетия, всеми качествами царя наделенного,
Вместе с тремя женами в лес царь Паушья, праведный в высшей степени,
Удалился, чтобы совершать обряды, подобающие старости. (67)
После того как отец ушел на жительство в лес, тот могучий царь
Чандрашекхара вместе с соратниками всю землю подчинил своей власти. (68)
Ему, ставшему государем над всем миром, прислуживали [другие] цари, (69)
Будто бессмертные Индре, наслаждающемуся процветанием.
Таким образом Трьямбака, чьи заслуги истошились, став сыном Паушья, (70)
В [стране] Брахмаварта, в прекрасном городе, называемом Каравира¹²¹,
На берегу реки Дришадвати наслаждался царской властью. (71)
Однажды отца, удалившегося для жизни в лесу,
И матерей захотел повидать тот государь, о лучший из царей. (72)
На одной колеснице в одиночку Чандрашекхара,
Взяв с собой огромный лук вместе со стрелами, (73)
В святой лес подвижничества, расположенный на краю его владений,
Вступил, желая увидеть престарелого отца и матерей. (74)
Направляясь в присутствие отца, царь Чандрашекхара
Увидел великого мудреца по имени Намуча, вершившего подвижничество,
(75)
Верхней одеждой которому служила шкура черной антилопы¹²²,
блистающего, подобно Солнцу,

Со вставшими вверх прядями спутавшихся волос, погруженного в созерцание, исхудавшего, (76)

Чье тело блистало тапасом, неподвижно восседающего на сиденье из [травы] куша¹²³.

Заметив его издали, герой спустился с колесницы. (77)

Приблизившись к Индре среди брахманов со склоненной головой,

Он поклонился тому мудрецу и обратил к нему речь: (78)

«Я сын Паушья, о брахман, по имени Чандрашекхара,

С великой преданностью я склоняюсь перед тобой, лучшим из мудрецов».

(79)

Молвил так и сложивши руки, царь встал перед тем мудрецом,

Глядя на лицо Намучи, с сердцем, наполненным смирением и преданностью.

(80)

Прежде, когда царь Паушья вступил в лес подвижничества,

Тогда вместе с женами он воздал почести мудрецу. (81)

На протяжении долгого времени почитая Намучу, Паушья, будучи очень ученым,

Стал просить мудреца о милости к [своему] сыну правдивыми словами: (82)

«Находясь на краю [моих] владений, ты вершишь подвижничество, о лучший из мудрецов,

Об одном я прошу тебя, если ты ко мне милосерден, о мудрец. (83)

У меня есть сын-ребенок, царь по имени Чандрашекхара,

С рождения носящий полумесяц, легкомысленный вследствие своего детского возраста. (84)

Если он, придя к тебе, каким-либо образом тебе обиду нанесет,

То ты прости его, о мудрец, по моей просьбе». (85)

Выслушав слова Паушья, мудрец принял его просьбу

И, увидев его сына, брахман вспомнил эти слова. (86)

Признав в стоящем перед ним долгое время склонившись Чандрашекхару,

Это молвил милосердный мудрец, зовущийся Намуча: (87)

«Доволен я твоею учтивостью, о Чандрашекхара,

Избери же дар, и я исполню, что ты хочешь, пусть даже и трудно будет!» (88)

Услышав его слова, царь Чандрашекхара

Вновь склонился перед Намучой и молвил добрую речь: (89)

«Все, чего бы не мог пожелать я мыслью, словам иль телом, о лучший из дваждырожденных,

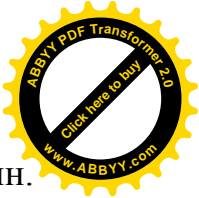
То все во владениях есть моих, а также такие праведники, как ты. (90)

Не существует того, чтоб сердце мое возжелало, а я достичь не смог.

Поэтому то, что ты дашь мне сам по собственной воле, то я приму будто выбранное. (91)

Намуча сказал:

На следующий год после достижения семнадцатилетия

Ты сам станешь, о лучший из царей, мужем [многих] прекрасных женщин.
(92)

Как Дочь гор для Шамбху, как Лакшми для Держателя палицы,
Как Шачи для Владыки богов, тем же они будут для тебя. (93)

Молвив так царю, мудрец Намуча, сокровище подвижничества,
Попрошавшись с ним, и тот в радости удалился. (94)

Придя к отцу и матерям, Чандрашекхара
Воздал им почести, как подобает, и они успокоили его. (95)

Затем царь возвратился в свой город Каравира
И, радостный, предавался забавам в обществе придворных, будто Индра
богов. (96)

*Так в Калика-пуране заканчивается сорок седьмая глава, называющаяся
«Рождение Чандрашекхары».*

Глава сорок восьмая СВАДЬБА ЧАНДРАШЕКХАРЫ И ТАРАВАТИ

Аурва сказал:

После того как Махадева по собственной воле снизошел, [родившись] у
жены Паушьи,

По человеческому счету прошло три года, (1)

И тогда Дочь гор у жены царя Какутстхи родилась,

Как прежде у Менаки по собственной воле Высшая Владычица. (2)

В стране Арьяварта благосклонный к брахманам, лучший из героев
Был государем праведный Какутстха, в роду Икшваку рожденный¹²⁴, (3)

[Пребывающий] в городе Бхогавати, губитель недругов,

Отмеченный всеми благими знаками, наделенный качествами царя. (4)

У него была жена, великая участью дочь Бхаргадевы

По имени Манонматхини, уважаемая и любимая мужем. (5)

У нее родилось сто сыновей, подобных сыновьям богов, несокрушимых,
Наделенных силой и доблестью, от лучшего из царей Какутстхи. (6)

Но у нее не было дочери, и чтобы родить дочь¹²⁵, во внутренних покоя дома
Она тайно установила алтарь¹²⁶ и стала поклоняться Чандике. (7)

Великая богиня Чандика, будучи почитаемой царицей

В течение трех лет, благосклонная, ей во сне такие слова сказала: (8)

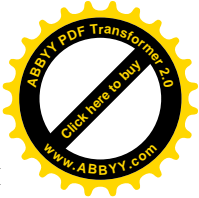
«Отмеченная всеми благоприятными для женщины признаками, супруга
вселенского государя,

Украшенная гирляндой из созвездий дочь будет у тебя». (9)

И, получив во сне дар, возликовала царица. (10)

Сама же Парвати в должное время вошла в ее утробу.

Та благородная Манонматхини, совершив соитие по окончании месячных¹²⁷,

Понесла наделенный великой сутью плод, подобно тому как блеск Луны
[поглощает] множество нектара¹²⁸. (11)
Затем, по истечении полного срока с гирляндой из созвездий
Прекрасную дочь родила благородная Манонматхини. (12)
Увидев ее, с ожерельем, подобную свету осенней Луны, прекрасную,
Какутстха вместе с женой обрел великую радость. (13)
От природы украшенная ожерельем, дочь Какутстхи
Стала расти в его дворце, будто Река богов в сезон дождей¹²⁹. (14)
Из-за того, что она была отмечена ожерельем, ей имя «Таравати»
Дал отец в подобающие время¹³⁰, о лучший из царей. (15)
Шло время, закончилось ее детство, и красавица
Вступила в очаровательную пору юности, подобно тому как Шри [обнимает]
Мадхаву. (16)
Целомудренная и благая, великолепием и чистотой она напоминала Шри,
Добронравным поведением походила на праведницу, а красотой была
подобна Парвати. (17)
Увидев, что она вступила в пору юности, вместе с сыновьями царь
Какутстха устроил в должный срок сваямвару. (18)
Когда начался месяц мадхава¹³¹, во время возрастания Луны, в
благоприятный день
Зал для сваямвары воздвиг отец Таравати. (19)
Многочисленных вестников на конях и верблюдах царь
Не медля отправил ко многим царям других стран. (20)
Те цари, услышав новость из уст вестников,
Тотчас же собрались на сваямвару Таравати. (21)
Прознав об этом, сын Паушьи с войском четырех родов¹³²
Явился на сваямвару, украшенный божественными драгоценностями. (22)
Придя туда, лучшие из царей в построенном Какутстхой
Зале для сваямвары подобающим образом заняли места. (23)
Когда цари расселись, Какутстха свою дочь
В благоприятную мухурту¹³³ вознамерился ввести в зал. (24)
Между тем царская дочь-красавица
Свою старую кормилицу, обладающую опытом в таких делах, (25)
Отправила в зал для сваямвары, чтобы посмотреть на собравшихся.
[При этом] сказала царевна кормилице Сумангале: (26)
«Ступай в зал для сваямвары и, прекрасного обликом и отмеченного благими
знаками
Царя отыскав, ты, о кормилица, укажи мне на него. (27)
Если ты мне, о мать, блага и хорошей доли желаешь,
Сделай так, чтобы у меня был муж, [жизнь с которым] принесла бы счастье».
(28)
Так отослав ту кормилицу, прекрасная царевна Таравати,
Великая участью, в то место, где Манонматхини ранее совершала
поклонение Чандике,
Отправилась и стала почитать великую богиню, зовущуюся Калика. (29 - 30)

В человеческом воплощении зная, кто она сама,
Она поклонялась с великой преданностью и молвила такую речь: (31)
«Я склоняюсь перед Махамайей, Йоганидрой, наполняющей мир.
Пусть будет милосердна ко мне Гаури, Чандика, заботящаяся о своих
почитателях. (32)
Если правда, что моей матерью почиталась ты ради меня,
То этой правдой обладающий доброй долей, лучший из царей моим мужем
(33)
На сваямваре пусть станет¹³⁴, будь милостива, о возлюбленная Хары!»
Слушая его слова, Чандика, подчинившая власти своих чар Хару, (34)
Не ведала, что царская дочь есть она сама,
И, оставаясь невидимой, обратила к ней правдивую речь. (35)

Богиня сказала:

Есть у Паушьи сын по имени Чандрашекхара
Он, прекрасный обликом, станет твоим любимым мужем. (36)
Того лучшего из царей, отмеченного полумесяцем на лбу,
Избери, о прекраснобедрая, подобно тому как Парвати [избрала]
Быкознаменного. (37)
Молвив так царской дочери, умолкла Парвати.
Она же, поклонившись незримой, с широко распахнутыми от счастья очами,
(38)
Отправилась в мангала-гриху¹³⁵, где мать облачила ее в одежды.
Затем пришла та кормилица, отыскав [царя], достойного стать мужем
[царевны]. (39)
Таравати сообщила она об этом в тайне, о лучший из царей.
Увидев перед собой ту кормилицу в радостном настроении, царская дочь (40)
Стала расспрашивать в тайне: «Кого ты видела и каков тот царь?»
Ей отвечала кормилица: «По твоей просьбе я оглядела царей, (41)
Прекрасных обликом, благородных, сведущих в оружии и в науках.
Не под силу мне описать их многочисленные добродетели. (42)
О тех, которые мне понравились, я расскажу, о красавица.
Четырех чарующих обликом мужей я, о благая, (43)
Видела, двое из них боги Насатьи¹³⁶, а двое других - люди.
Нет смысла никакого рассказывать о богах. (44)
Что же касается двух владык земли, то первый из них, уже женатый,
Носит имя Сарвангакальяна, а другой - Чандрашекхара. (45)
Нет различия между ними и Насатьями,
В облике и красоте тела, все они очень привлекательны. (46)
У тех благородных царей плечи львов, огромные руки,
Красноватые ладони, очи, уста, стопы и ногти. (47)
Их грудь широка, глаза огромны, а брови сросшиеся.
Они отмечены всеми благими знаками и украшены драгоценностями богов.
(48)

Из них двух Чандрашекхара лучше благодаря своему возрасту,
Добрый нравом, правдивый в речах, сведущий в науках и в оружии. (49)
Обрамленное короткими, иссиня-черными волосами, прекрасное и ясное,
Лицо его блистает, будто Луна со знаком [зайца]¹³⁷. (50)
Сияет он со сверкающей долей Луны,
С рождения пребывающей на челе, будто сам Чандрашекхара. (51)
Он для тебя достойный супруг. По этому признаку, о красавица,
Избери этого царя, тебя достойного, счастье приносящего. (52)
Выслушав слова кормилицы, царевна наказала ей:
«Находясь рядом со мной, укажи на лучшего из царей (53)
Мне, о кормилица, когда я буду входить в зал для сваямвары!»
И когда они так разговаривали друг с другом, вошел царь Какутстха,
Чтобы самому в благоприятное время отвести дочь в зал для сваямвары
в мангала-гриху. (54 – 55)
Подойдя к любимой дочери, которую женщины осыпали благословениями,
Он взял в руку венки из благоуханных цветов и, в ее руку, (56)
Вложив, промолвил ей, выведя из мангала-грихи:
«Войдя в собрание, о мать¹³⁸, [возложением] этого венка лучшего, (57)
Кого ты пожелаешь царя или брахмана, того и избери!»
Молвил так, на паланкине, [который несли] надежные старые мужи, (58)
Повелел Какутстха внести дочь в собрание.
Увидев то, что она вступила в зал, Тридесять [богов] во главе с Шакрой (59)
И другие хранители мира в зал тотчас же явились.
Войдя и легко спустившись с паланкина, Таравати (60)
В сопровождении кормилицы стала прохаживаться среди собравшихся.
Долго прогуливалась посередине зала красавица. (61)
В силу неотвратимости счастливого рока, милостью Чандики
И благодаря их подобию и единству, побуждаемая кормилицей, (62)
С лицом, покрытым каплями пота от прогулки в жару,
Целомудренная царевна Таравати бывшего ей мужем в прежней жизни (63)
Избрала Чандрашекхару, [являющаяся] самой богиней Парвати.
Увидев, что он избран, поя саманы, брахманы, (64)
Обуздавшие разум, над ними совершили свадебные обряды, приносящие
благо.
Панегиристы, певцы и музыканты, о царь, (65)
Радостно восхваляли [молодых], пели и играли на музыкальных
инструментах.
Все Тридесять [богов] возликовали, когда Чандрашекхару (66)
Избрала Таравати, и Какутстха тоже был очень рад.
Увидев то, что случилось, другие цари во главе с Субаху (67)
Пришли в ярость, но их в битве одолел Чандрашекхара.
После того как боги по собственной воле удалились на третье небо, (68)
И цари, которым Какутстха воздал почести, разошлись¹³⁹,
В соответствии с предписаниями касательно свадебного обряда царь
Чандрашекхара, (69)

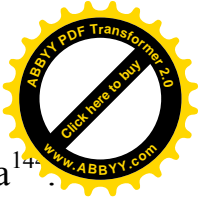
Свою супругу Таравати с согласия Какутстхи очистив совершением
Ведических жертвоприношений, преподнес ее богам¹⁴⁰. (70)
Сделав ее спутницей жизни через выполнение обряда взятия руки¹⁴¹,
В город Каравира отбыл Чандрашекхара. (71)
Двадцать две тысячи рабынь отдал
Какутстха владыке народа [Чандрашекхаре] по случаю свадьбы [дочери]¹⁴².
(72)
Шестьдесят тысяч коров, потомков сурабхи,
И соразмерное количество рабов и рабынь отдал он дочери в качестве
приданого¹⁴³. (73)
Другая родная дочь царя Какутстхи,
Известная под именем Читрангада, красотой равная Таравати, (74)
Став предводительницей рабынь, сама последовала
Вслед за царевной Таравати, своей прекрасной старшей сестрой. (75)
Собрав рабов, великий сын Какутстхи,
Старший [из его сыновей], по имени Вишваवासу за Чандрашекхарой, который
ехал (76)
Вместе с Таравати на быстроходной колеснице,
Рассудительный, поспешил в город Каравира. (77)
С Таравати царь Чандрашекхара, сын Паушьи,
Вершина среди царей, наслаждался вместе в прекрасном городе Каравира.
(78)
Так сам Махадева вошел в человеческое лоно,
И сама беспорочная Парвати из человеческого лона приняла рождение. (80)

*Так в Калика-пуране заканчивается сорок восьмая глава, называющаяся
«Свадьба Чандрашекхары и Таравати».*

Глава сорок девятая ПОВЕСТЬ О КАПОТЕ И ЧИТРАНГАДЕ

Маркандея сказал:

По прошествии времени целомудренная дочь Какутстхи
Для совершения омовения после времени месячных, окруженная
женщинами, (1)
[Пришла] к прекрасной [реке Дришадвати], чьи прохладные и чистые воды
очищают от грехов,
[Темные], будто размазанная сурьма. (2)
Совершившую омовение, но не вышедшую [из реки], наполовину в воде
[стоящую], целомудренную женщину
С телом светло-золотистого цвета увидел великий мудрец Капота. (3)
Приняв облик голубя из опасения перед убиением живых существ,

В прошлом он странствовал, и поэтому стал известен под именем Капота¹⁴⁴.
(4)

Увидев [Таравати], подобную блестящему золоту или свету осенней Луны,
Капота возжелал ее, поражённый стрелами Камы. (5)

Опаляемый огнем страсти, тот мудрец к дочери Какутстхи
Прекрасной приблизился и обратил к ней речь. (6)

Капота сказал:

Кто ты и чья ты дочь и супруга, о красавица,
И отчего же ты тайно снизошла в воды реки? (7)

Твой прекрасный облик взор радует, подобно полной Луне лицо твоё,
Пара твоих ноздрей напоминает цветок сезама, (8)

А очи твои похожи на голубые лотосы, трепещущие под ветром.
Красивые, округлые и длинные руки нежны точно стебель лотоса,
А бедра напоминают хобот слона, талия же [тонка], как жертвенник¹⁴⁵, (9)

С такой красотой ты не [можешь быть] женщиной,
Ты богиня, данави или апсара, добрыми качествами наделенная, (10)
Или же Шри, для вкушения наслаждений принявшая облик женщины,
Апарна или Шачи ты, то мне скажи, о чаровница. (11)

Аурва сказал:

Услышав такие слова мудреца, вышла из воды красавица
И, смиренно склонившись перед мудрецом, отвечала ему следующее. (12)

Я Таравати, целомудренная дочь царя Какутстхи,
Знай же, что я супруга Чандрашекхары, о мудрец. (13)

Я ни богиня, ни гандхарви, ни якшини и ни ракшаси,
Я женщина, дочь царя, следующая обету добродетельного поведения. (14)

Капота сказал:

Мною, тебя увидавшего, сам Кама овладел и к соитию с тобой [подстрекает].
Мучим я им и тобою, пред очами стоящей. (15)

Тонущего посредине волн океана страсти, меня, [ранее бывшего]
безмятежным,
Спаси на ладье [в образе] твоих бёдер поскорее, о нежно лепечущая¹⁴⁶. (16)

От меня двое прекрасных сыновей, благими знаками отмеченных,
Силою и доблестью наделенных, будет [у тебя], о великая участью! (17)

Маркандея сказал:

Услышав слова Капоты, испуганная, несчастная
Отвечала дрожащим голосом дочь Какутстхи, [хоть она и была] искусна в
речах. (18)

Таравати сказала:

Другим словам я последую, но не последую [словам] порицаемым,
Поэтому не говори мне так; склоняясь перед тобою, милости я прошу. (19)
Тем более не подобает это для мудреца, о подвижничеством богатый,
Ибо ведет к истощению тапаса¹⁴⁷, заслуживает осуждения и целомудрие мое
нарушает. (20)

Капота сказал:

Тапас все равно тем или иным способом истощится, грех же пусть этот ляжет
на меня,

Но с тобою соития [не совершив], не желаю уходить я, о прекрасная. (21)
Неприменно меня, плотскими желаниями одолеваемого, ты спасти должна,
А в противном случае я, сожженный страстью, тобою покинутый, о
чаровница, (22)

Тебя [в ответ] сожгу проклятием вместе с родичами.

Выслушав его слова, благородная Таравати,

В страхе перед проклятием риши, целомудренная, в ответ ни слова не
проронила. (23)

[А затем она сказала]: «Подожди здесь, о великий мудрец, посоветуюсь я со
своими подругами». (24)

Молвив так, благородная встала посредине рабынь

И, позвав Читрангаду, сказала такие слова: (25)

«О Читрангада, этот мудрец вожделеет ко мне,

Так что же делать мне? Как могу я целомудрия лишиться? (26)

Мужа и родичей Капота тотчас же сожжет огнем проклятия,

Если я его не возжелаю, так перед выбором оказалась я!¹⁴⁸» (27)

На это Читрангада сказала: « Не бойся, о правдоречивая,

Я средство назову, к которому прибегнув, ты спасение обретешь. (28)

Если мудрец не оставит тебя в покое, то какую-нибудь красивую рабыню,

Обрядив в свои собственные украшения, ты к мудрецу отошли. (29)

Терзаемый похотью мудрец, в своем заблуждении жалкий, не отличит от
[тебя]

Рабыню в твоих украшениях, как самку антилопы нельзя различить в свете
Луны. (30)

Так сделай, о великая участью, и не терзай себя тревогой, о прекрасная,

И если целомудренна ты, то мудрец не заподозрит обмана», (31)

Тогда Таравати сказала той наделенной красотой и добродетелями

Царевне Читрангаде, всегда скромной и правдивой: (32)

«Ты и ступай, о сестра, к Капоте, о беспорочная,

Убрав моими драгоценностями свое тело, о разумная! (33)

Если я какую-нибудь другую отправлю, но мудрец, [обман] разоблачив,

Сожжет непременно со мной вместе с моим родом, поэтому ты иди, о красавица! (34)

Равная мне во всех достоинствах, всеми [моими] драгоценностями украшенная,

Ты с мудрецом соединишься и спасешь меня вместе с родом, о прекрасная». (35)

Выслушав ее слова, наполненные скромностью и робостью,

Мгновенье стояла молча она, будучи не слишком этому рада. (36)

А затем сказала Читрангада великой участью дочери Какутстхи:

«Я исполню просьбу твою, но обещаю тебе, (37)

Что моего отца, царя Чандрашекхару

И всех подруг ты успокоишь». (38)

Молвил так, украшения Таравати наделала

Читрангада и пошла к мудрецу, чтобы подарить ему радость любви. (39)

Несчастливая же Таравати, лишившаяся одежды и украшений,

В окружении рабынь последовала за дорогой [сестрой]. (40)

Завидев приближение Читрангады, Капота, сбитый с толку похотью,

Вспомнил [истории] о соединении мудрецов с чужими женами. (41)

«Прежде сын Ватанды возжелал Прамлочу,

А мудрый Бхарадваджа был охвачен страстью к Падме¹⁴⁹, (42)

Так и я соединюсь в любви с этой красавицей,

А затем силою подвижничества освобожусь от греха [соблазнения] чужой жены». (43)

И пока он так размышлял, прекрасная Читрангада

Подошла к мудрецу и, отбросивши стыд, нечто сказала ему. (44)

Заполучив ее, великий участью Капота, лучший из мудрецов,

Вспомнил о Мадане, чтобы тот преподнес ему [соответствующую расе] любви одежду. (45)

Едва он только вспомнил о нем, Мадана самолично явился к великому мудрецу

И, радостный, облачил его в прекрасные одежды, украсил венками и умастил благовониями. (46)

Облаченный им в одежды брахман Капота, прекрасный обликом,

Стал испускать блеск, точно второе Солнце. (47)

Увидев Капоту таким привлекательным, как Мадана,

Все женщины, кроме Таравати, были охвачены страстью. (48)

Таравати же, увидев мудреца красавцем, подобным Мадане,

В великое изумление пришла и приняла мудреца за самого Каму. (49)

Затем Читрангаду мудрец в порыве страсти к любовному соединению

Побудил и через мгновенье удовлетворенности достиг. (50)

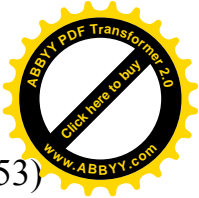
Тотчас же у нее родилось двое сыновей,

Подобных сыновьям богов, блистающих, как огонь или как Солнце. (51)

После того как у нее появилась на свет двойня, мудрец приласкал ее рукой

И, вернув в прежнее состояние, обратил к ней речь: (52)

«В моём обществе некоторое время, о любимая, побудь, о прекрасноликая,

С моего позволения уйдешь ты, и не будет у тебя страха перед царем». (53)
«Да будет так!»- ответила риши в страхе перед проклятием та
целомудренная женщина,

И затем мудрец отпустил других женщин. (54)

Тогда благородная Таравати, окруженная рабынями,
Оплакивая [участь] сестры, возвратились в свой дворец. (55)

Придя туда, обо всем, что произошло, об удивительном деянии Капоты
Повелителю Брахмаварты рассказала дочь Какутстхи. (56)

Услышав об этом, тигр среди людей мгновенно размышлял,
А затем оказал помощь Читрангаде с согласия Капоты. (57)

Капота же над рожденными ею сыновьями
В соответствии с предписанием совершил обряд. (58)

Сагара сказал:

Каким образом Читрангада стала дочерью Какутстхи
Расскажи, о лучший из дваждырожденных, об этом я услышать желаю. (59)

Аурва сказал:

Однажды Какутстха в великие Гималайские горы
Отправился на охоту, и много животных было умерщвлено им. (60)

Сошедшую из мира богов на землю Урваши,
Гетеру, увидел он, расположившись на отдых на склоне горы. (61)

Великий царь, пораженный стрелами Камы, приблизился к ней,
Спустившейся на гору, и умолял о любовном соединении. (62)

Признав в нем тигра среди царей Какутстху, подобного Шакре,
Урваши насладились с ним любовью в горной роще, как было его душе
угодно. (63)

От царя Какутстхи у небесной гетеры дочь,
Обладающая чарующим обликом, тотчас же родилась, от тигр среди царей.
(64)

Затем насытившемуся любовью Какутстхе Урваши
Сообщила о желании уйти в избранное ей место, беспорочная. (65)

Ей же молвил царь: «Как, оставив дочь, о благая,
Ты уйти желаешь, о красавица, вырастить дочь ты должна!» (66)

На это отвечала она: «Я небесная гетера, и ни от кого не было у меня
Сына или дочери, это твоя дочь, о государь! (67)

Благодаря внутренней силе не бывает у меня перемены в теле¹⁵⁰ [даже после
рождения ребенка],

И детей не воспитывают гетеры по своему обычаю благодаря природе. (68)

Если у тебя есть жалость к дочери, то, забрав ее, расти ее сам,
Мне же позволь удалиться, правду я говорю тебе». (69)

Молвив так, отправилась, куда желала, Урваши, а царь,
Взяв дочь, вернулся в собственный город. (70)

Царь сам нарек очаровательную дочь именем «Читрангада»¹⁵¹

И отдал своей жене Манонматхини. (71)

Такое слово благородной молвил лучший из царей:

«О богиня, это моя дочь, и ты воспитай ее, благими качествами наделенную, (72)

Рожденную на горе и мною принесенную, и пренебрежения не выказывай по отношению к ней»,

После того как ей было сказано это, она мыслью сосредоточилась на воспитании [девочки] (73)

И, ставя превыше всего повеление мужа, не проронила ни слова.

Однажды та [девочка Читрангада] по своему детскому неразумию над великим мудрецом Аштавакррой, (74)

Хромавшим по дороге, насмеялась и потешалась¹⁵².

Тогда то мудрец разгневался и суровейшее проклятие на нее (75)

Наложил: «Рабыней собственного рода будешь ты, о дочь Какутстхи,

И будучи рабыней собственного рода, незамужняя, двоих сыновей (76)

Родишь, о грешница, и тогда счастлива будешь!»

Так у Какутстхи появилась на свет дочь Читрангада, о царь, (77)

И стала рабыней Таравати, отправленная вместе с ней [в дом мужа].

Хоть и незамужняя, она родила двух сыновей от лучшего из мудрецов благого. (78)

Те великие участью сыновья совершат великие деяния.

Итак, тебе рассказано, о государь, как Читрангада стала

Дочерью Какутстхи, целомудренная, а теперь слушай продолжение. (79)

Так в Калика-пуране заканчивается сорок девятая глава, называющаяся «Повесть о Капоте и Читрангаде».

Глава пятидесятая ПОВЕСТЬ О РОЖДЕНИИ ВЕТАЛЫ И БХАЙРАВЫ

Аурва сказал:

По прошествии времени прекрасная Таравати вновь

Пришла к реке Дришадвати, чтобы совершить омовение после месячных¹⁵³.

(1)

Сопровождаемая тысячами рабынь, украшенная разнообразными драгоценностями,

Она выглядела точно Индрани в обществе Рамбхи и прочих [апсар]. (2)

Сошедшая в воду благородная женщина со светлым телом, блистающая, как молния,

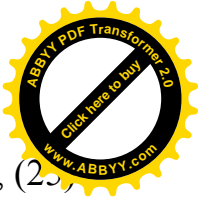
Озарила реку, [чьи воды] напоминали размазанную сурьму, (3)

Подобно тому как золотая статуя пьедестал из прозрачного стекла

Освещает своим ярким блеском. (4)

И тогда ее, до пупка укрытую водами, обворожительную,
Вновь увидел Капота, лучший из мудрецов. (5)
Заметив ее, стал расспрашивать Читрангаду мудрец:
«Что это за женщина спустилась в воду вместе с сотнями подруг? (6)
Сверкающая великолепием, равна она Шри, или же она Апарна, Дочь гор?
Блится она ослепительной красотой, отчего же ты не славословишь ее?» (7)
Выслушав слова мудреца, Читрангада,
В страхе перед проклятием риши, целомудренная, отвечала: «Я возношу ей
хвалу! (8)
Это целомудренная дочь Какутстхи по имени Таравати
И жена царя Чандрашекхары, прекрасная и горячо любимая им. (9)
Прежде ты возжелал ее для любви, о мудрец,
Но, обрядив меня в свои украшения и отослав к тебе, она ушла домой. (10)
Она моя сестра, и чтобы совершить омовение, пришла она к реке,
Не подобает тебе, о мудрец, порицать мою старшую сестру! (11)
Побудь здесь, о Индра среди брахманов, а я с любимой старшей сестрой
Побеседую и возвращусь к тебе, если ты разрешишь мне идти». (12)
Выслушав её слова и [узнав] о любовном обмане,
Содеянном ранее Таравати, мудрец разгневался: (13)
«Эта грешная прелестница обманула меня,
Но я, без сомнения, отомщу ей сегодня же!» (14)
Произнеся такие слова, мудрец вместе с Читрангадой
Направился туда, где находилась прекрасная и благородная Таравати. (15)
Приблизившись к ней, Капота, лучший из мудрецов,
Сказал Таравати в негодовании, словно насмехаясь над ней: (16)
«О любви я просил тебя прежде, но ты при помощи хитрого трюка
Обманула меня, о недоступная, так вкуси же плод этого! (17)
Перед мною, о грешница, ты похвалялась своим целомудрием
И, посчитав, что я его нарушу, отвергла меня. (18)
Поэтому в уединенном месте вызывающий отвращение, покрытый сединой
капапин,
Безобразный и нищий, овладеет тобой силой. (19)
И родится у тебя двое прекрасных сыновей с мордами обезьяны,
О грешница, в течение одного года начиная с сегодня». (20)
Выслушав речь мудреца, отвечала ему Таравати
Благородная, в испуге и негодовании, с дрожащими губами: (21)
«Если [правда], что, почитая Чандику, родила меня мать,
Если верна я царю Чандрашекхаре, (22)
И если правда, что я дочь Какутстхи, о лучший из дваждырожденных,
То силу этой правды, кроме моего супруга, мною никогда никто не
овладеет! (23)
Если правда, что Махадеве постоянно поклонялась я,
То силу этой правды, кроме моего почитаемого супруга Чандрашекхары,
(24)
Даже во сне, о тигр среди людей, мною никто другой не овладеет!¹⁵⁴»

Молвил такие слова и поклонившись мудрецу, сердцем преданная мужу, (25)
Ушла благородная Таравати к себе домой, красавица.
После того как та благородная ушла, призадумался мудрец: (26)
«Перед мною без боязни вела она речь,
Какая-то этого есть скрытая причина!» (27)
Так поразмыслив, мудрец погрузился в созерцание
И благодаря божественному знанию перед его взором прошли все
предшествовавшие события, (28)
Как богиня [Парвати] прокляла своих сыновей Бхрингина и Махакалу,
И как они прокляли Хару и Парвати в ответ, (29)
Как и ради чего воплотились они в человеческом облике,
Как и ради чего божественная дева Читрангада была рождена. (30)
Проведав про это благодаря божественному знанию, мудрец ничего не стал
предпринимать,
А взяв Читрангаду и выказывая о ней заботу, (31)
В свою обитель удалился брахман-мудрец и воздавал ей почести.
Таравати же царю Чандрашекхаре обо всем (32)
Случившемся и о проклятии мудреца рассказала, красавица.
Государь, сын Паушьи, в душе охваченный из-за этого всего тревогой, (33)
Успокоил любимую жену, [говоря]: «Не бойся, о богиня!
Благодаря постоянному служению мужу, следованию дхарме и артхе (34)
И избеганию порицаемых вещей сойдет на нет проклятие мудреца.
Поэтому ты, о богиня, великая участью, следуя обету добродетельного
поведения, (35)
Будешь всегда наслаждаться счастьем, и беда не грозит тебе!»
Молвив так, царь, повелитель города Каравира, (36)
Приказал воздвигнуть огромный дворец, достающий до облаков,
Высотой в четыреста вьям и шириной в тридцать йоджан¹⁵⁵, (37)
Полы в котором были сложены из кристаллов и драгоценных камней
различного цвета,
Украшенный светлой ляпис-лазурью, красивый, (38)
С колоннами из золота и драгоценных камней, построен он был
Вишвакарманом
По повелению [царя] для защиты и удовольствия Таравати, (39)
С лестницами из драгоценных камней и также ляпис-лазури из Валабхи,
Украшаемый цветами и достоинствами подобный Судхарме. (40)
Все предметы наслаждения, вкусные и мягкие,
Чандрашекхара верным людям приказал снести туда. (41)
После этого, взяв благородную Таравати, Чандрашекхара
Царь всходил на крышу дворца и наслаждался [с ней] любовью¹⁵⁶. (42)
И так в течение года во дворце, для других недоступном,
Врата которого были охраняемы надежными людьми, он оберегал ту
благородную женщину. (43)
Однажды в отсутствие повелителя Каравиры
Взойдя на крышу дворца, Таравати стояла одна, (44)

Размышляя о царе, любимом Чандрашекхаре,
Ему преданная сердцем, как Савитри, верная мужу. (45)
Почитая Махадеву вместе с Парвати
И созерцая избранную богиню, благородная оставалась там. (46)
Созерцая Трьямбаку Чандрашекхару,
Не ведала она различия между обоими Чандрашекхарами¹⁵⁷. (47)
Так на крыше дворца находилась целомудренная Таравати,
Благородная женщина, будто великолепие Шакры посреди Судхармы,
украшенная, (48)
И в это время бог Чандрашекхара вместе с Умой, по небу
Странствуя, приблизился к тому дворцу, о царь, (49)
И увидел ее, поднявшуюся [на крышу], достоинствами равную Уме,
Отмеченную всеми благими знаками, Мадхави, [супруге] Мадхавы,
подобную. (50)
Завидев ее, молвил Гаури-богине Быкознаменный
С ликом, озарённым благосклонной улыбкой, словно смеясь, [сказал он]
красавице. (51)

Владыка сказал:

Эта женщина, зовущаяся Таравати, твоё воплощение, о дорогая,
Предпринятое тобою самой для рождения Бхрингина и Махакалы. (52)
Кроме тебя, никого не люблю я, и не желаю ни с какой другой [женщиной]
сходиться,
Ты же сама в это свое воплощение войди, о красавица,
И произведу я на свет Махакалу и Бхрингина. (53)

Богиня сказала:

Да, это мое воплощение в образе женщины, и в него, о Вришабхакетана,
Я войду сейчас по слову твоему, и ты произведешь двоих сыновей. (54)
От проклятий, [произнесенных] мною, Бхрингином, Махакалой и Капотой,
Пусть таким образом освобождение произойдет, о Бхарга, поэтому ты
сверши мне приятное. (55)

Аурва сказал:

Затем сама Богиня вошла в тело Таравати,
А Махадева же приблизился к ней для любовного соединения. (56)
И после того как благородной и целомудренной Таравати овладела Апарна,
Возжелавшему ее Махадеве по собственной воле отдалась она с радостью.
(57)
И в этот момент Бхарга обратился в капалина, носящего ожерелье из костей,
Внушающего отвращение, испускающего зловоние, с седыми волосами,
безобразного обликом. (58)

По окончании соития у неё тотчас же родилось двое сыновей

С мордами обезьян, о тигр среди царей. (59)

Когда же это произошло, из её тела изошла Апарна,

Зачаровав ее до такой степени, что себя уже не ведала дочь Какутстхи,

«Я Гаури», [думая], и «Бхарга в человеческом облике совершил соитие со мной». (60)

Затем благородная Таравати, увидела сыновей, лежащих на земле,

Утративши верность мужу, на себя поглядела, красавица (61)

И, заметив пред собою Хару во внушающем отвращение облике,

Подумала о том, что свершилось проклятие мудреца, [неотвратимое] как Калантака¹⁵⁸. (62)

Потерявши разум от горя, стала хулить она обет целомудрия

И сказала следующее, взирая на Махадеву, держателя трезубца: (63)

«Обет целомудрия, [которому следуют] женщины, лучше даже, чем обет мудреца», -

Так всегда говорили стойкие, ведающие прошлое. (64)

Это неправда, думаю я, раз произошло такое со мной».

Молвив так, та благородная женщина зарыдала, сбита с толку. (65)

Ей отвечал Махадева: «Не изводи себя, о прекрасноликая,

И не порицай обета целомудрия, о разумная. (66)

Когда, будучи проклятой Капотой, ты перед ним

Сказала нечто, о длинноокая, то сейчас с тобой и произошло: (67)

«Если правда, что Махадеву постоянно почитала я,

То [силою] той правды, кроме моего уважаемого мужа Чандрашекхары (68)

Даже во сне, о тигр среди мудрецов, никто другой мною не овладеет».

Он это я, Махадева, [тобою] чтимый Чандрашекхара. (69)

Я обладал тобою, поэтому не печалься, о женщина!»

Сказав такие слова, Махадева исчез с того места. (70)

Сбитая с толку майей, благородная и целомудренная Таравати

На землю в запачканной одежде в негодовании опустилась. (71)

И о лежащих на земле сыновьях та благородная не позаботилась,

Ожидая прихода мужа, [чтобы передать] сказанное Бхаргой. (72)

Не находила радости в доме она, с распущенными волосами так и оставаясь,

А между тем великий участью царь Чандрашекхара (73)

На крышу дворца взошел, чтобы проведать Таравати.

И там он свою жену Таравати (74)

Он увидел лежащей на земле, с распущенными волосами,

С почерневшим лицом, вздыхающую, порицанием истины занятую. (75)

И двоих подобных Солнцу и Луне лежащих на земле сыновей

С мордами обезьян заметил он, а также след от копыта быка¹⁵⁹. (76)

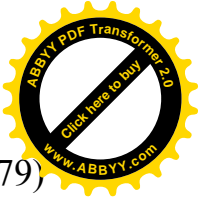
Видя все это, царь Чандрашекхара,

Испуганный и удивленный, в волнении стал расспрашивать жену: (77)

«О Таравати, что же случилось с тобою в безлюдном доме,

И кто надругался над тобою, словно шакал над львицей? (78)

Чьи эти испускающие сияние двое детей с мордами обезьян,

И кто другой посмел овладеть тобой, об этом мне Расскажи поскорее!» (79)

Аурва сказал:

После этих слов царя целомудренная Таравати,

Все как было, целиком рассказала Чандрашекхаре. (80)

Как приходил Бхарга, и что говорил ей,

Обо всем том поведала она, запинаясь от комка слез в горле. (81)

Выслушав ее слова, встревоженный Чандрашекхара

Сел на землю, чтобы осмыслить то, что произошло. (82)

Размышляя про себя, царь пришел к такому заключению:

«Однолюб Гириша, и поэтому никакую другую [женщину], кроме Парвати, (83)

Не возжелает он, Бхарга, Высший Владыка.

Могущественно ведь проклятие мудреца, и от этого проклятия ракшас (84)

Некий, силою волшебства приняв обличье Шанкары, явился,

И эта целомудренная дорогая жена [моя] была ракшасом осквернена. (85)

И как же буду я брать ее на все обряды, как прежде?

Эти мальчики, только что родившиеся, ракшасы, (86)

А иначе отчего у них были бы морды обезьян?»

И когда он так размышлял, побуждаемая сонмом богов (87)

Сарасвати, странствующая по небу, обратила к царю речь:

«Не должен сомневаться ты касательно Таравати, о лучший из царей! (88)

Правда это, что Махадева соединился с супругой твоей,

И это его сыновья, о государь, их воспитать ты должен! (89)

Если есть у тебя в этом какое-либо другое сомнение, то Нарада рассеет его».

Сказав такие слова, умолкла богиня Вач сладкоречивая. (90)

Обретя уверенность, царь успокоил тогда жену,

И, совершил, как предписано, обряды над сыновьями Бога богов, (91)

Стал воспитывать их царь, ожидая прихода Нарады.

И затем явился божественный риши Нарада в его дворец. (92)

С великими почестями принял его владыка земли.

Воздав ему должный почет вместе с Таравати, царь (93)

Чандрашекхара высоко на [крышу] непревзойденного дворца,

Подобного обители Владыки богов, побудил подняться того мудреца. (94)

И там царь Чандрашекхара вместе с женой

Стал расспрашивать его о том, что произошло ранее: (95)

«Ты явил ко мне милость, очистив меня, о сын Брахмы,

Снаружи и внутри, о Индра среди брахманов, приходом в высокий дворец. (96)

Одно мое сомнение, в сердце пребывающее, о брахман, ты рассеять должен,

Никто другой, кроме тебя, сомнение это рассеять не сможет. (97)

Из-за проклятия мудреца над моей целомудренной супругой Таравати

Надругался [бог] в вызывающем отвращение обличье, в шкуру облаченный, (98)

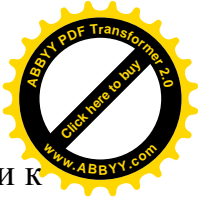
И тотчас же появилось на свет двое сыновей.
В этом у меня сомнение постоянно в сердце пребывает. (99)
Никого не любит Гириша, кроме Парвати, Дочери гор,
Так как же он мог совершить соитие с женщиной, с низкорожденной? (100)
И как мог породить он двух сыновей-людей?
Об этом мне расскажи, если это не тайна твоя». (101)

Аурва сказал:

После того как царь Чандрашекхара задал ему такие вопросы,
Обо всем поведал Нарада, лучший из мудрецов. (102)
Как прежде были рождены Бхрингин и Махакала
И как были прокляты они Парвати, и что они сказали в ответ. (103)
Как Бхарга родился сыном Паушьи Чандрашекхарой,
И как в доме Какутстхи появилась на свет Гаури, (104)
Обо всем этом рассказал Нарада Чандрашекхаре,
А затем следующую историю поведал Нарада. (105)

Нарада сказал:

Когда однажды Быкознаменный назвал Апарну [именем] Кали,
Она, Ума, отправилась вершить подвижничество, желая, чтобы тело её
приобрело светлый цвет¹⁶⁰. (106)
Наполненная гневом из-за слов Шанкары, Дочь гор,
Хоть и удерживаемая Бхаргой, удалилась на склон Гималайских гор. (107)
После того как Парвати ушла, Шанкара, страдающий в разлуке,
Оставил гору Кайласа и поспешил на вершину Меру. (108)
Но тем не менее покоя не находил себе без Парвати,
Зачарованный богом Камой и Йоганидрой. (109)
Однажды на вершине Меру гуляющей прелестную
Савитри, равную Парвати достоинствами, увидел Шамбху. (110)
Его, терзаемого разлукой с Парвати, охватила страсть при его виде,
И стал он охвачен неведением, будто обычный человек. (111)
Тогда, приняв ее за Парвати, он помчался вслед за ней, уходящей,
[Со словами]: «Иди ко мне, о Парвати, о прекрасная, к страдающему в
разлуке с тобой! (112)
Терзает меня Кама жестоко, помня о прежней вражде¹⁶¹,
И ты мне от этого исцеление даруй, о дорогая!» (113)
Молвив так, идущую, обратившись к нему спиной, Савитри Быкознаменный
За плечо рукою коснулся, и это ее в негодование привело. (114)
Повернувшись к нему лицом, Савитри, верная мужу в высшей степени,
Так сказала Махадеве, порицая Быкознаменного: (115)
«О Пашупати, о глупец, словно обычный человек, ты,
В ссоре отослав прочь жену, с ней помириться желаешь. (116)
Похотью сбит с толку разум твой, и ты с женой другого близости ищешь?

Но даже без попыток сближения не годится тебе обращаться с вопросами к [женщине], подобной мне. (117)

Разве я Парвати, о глупец, что ты на мое плечо

Кладешь свою руку, не зная. Так знай же, что я Савитри, верная мужу! (118)

Поскольку ты, подобно человеку, со мною обращаешься, о варвар¹⁶²,

Поэтому с женщиной соитие ты совершишь. (119)

Никого не любишь ты, кроме Гаури, но к другой устремись,

Таков будет этого плод, о Бхарга, а сейчас уходи, меня в покое оставив!»

(120)

Молвив так, та целомудренная и благородная женщина ушла в свою обитель,

Хара же, охваченный стыдом и удивлением, также к себе домой удалился.

(121)

Поэтому с женщиной соитие Шанкара и совершил,

Так что, оставив сомнения, к целомудренной Таравати

Будь милосерден и воспитывай этих детей Бхарги. (122)

Аурва сказал:

Тогда царь, услышав из уст Нарады о том, что тот является воплощением Шамбху, а Таравати – воплощением Гаури,

И о том, что Ума и Быкознаменный были рождены из человеческого лона,

(123)

Был обрадован и удивлен, и Нараду снова

Стал спрашивать, о тигр среди мудрецов, чтобы узнать [подробнее]: «Так, чтобы в себе (124)

Природу Шанкары и природу Гаури в Таравати воочию

Я мог увидеть, дай мне определенное наставление!» (125)

Нарада сказал:

Усадив Таравати на правое колено, сомкни глаза,

И Таравати пусть на мгновение так же глаза закроет. (126)

Сначала закрыв глаза, о Индра среди царей, потом открой их быстро,

И тогда знание о том, что ты Шамбху, и облик Шамбху ты обретешь. (127)

Получив такое наставление от Нарады, царь Чандрашекхара,

Левой рукой усадив на колено благородную и целомудренную Таравати,

(128)

Вместе с ней в мгновение закрыл и открыл глаза,

И когда открыл их, обрел облик Шамбху. (129)

А благородная и целомудренная Таравати обрела облик Гаури.

«Я Шамбху, я Гаури», - такое знание появилось у них обоих. (130)

Тогда молвил Шамбху Нарада, как бы улыбаясь:

«Ты сам воочию Шамбху, а благородная Таравати сама Гаури. (131)

Воочию, о великий участью, узри сам себя.

Затем царь, «Да будет так», - сказал, на свое тело, (132)

Облаченное в шкуру тигра, с десятью руками,
Держащими трезубец, кхатвангу, копьё и прочее [оружие], (133)
Восседающее на быке, украшенное пучком спутанных волос [на голове],
И на Тару с телом светлым, точно молния, с лотосом в руке,
прекрасноликую, (134)
Глянув, уверенность обрел благодаря внутреннему знанию.
Затем Нарادا сказал: «Слушай, о государь, слова мои! (135)
Прежде в человеческом лоне Вайшнави-майя вас обоих зачаровала,
И поэтому в этом теле ты не лицеизреел своей природы Шамбху. (136)
Ныне же явлена Шамбху природа Шамбху в тебе.
Закрыв оба глаза, снова в смертного обратись. (137)
Обретя человеческую природу, до конца жизни стойким будь.
И также благородная Таравати пусть вновь станет женщиной. (138)

Аурва сказал:

Узнав о своей божественной природе и воочию лицеизрев ее,
Обретший уверенность царь сомкнул глаза. (139)
Равным образом и благородная Таравати глаза закрыла,
И вновь в человеческие существа обратились царь и царица. (140)
У открывших глаза и человеческое обличье свое
Увидавших, «Мы смертные», - такое знание появилось у них обоих. (141)
Тогда супруги были зачарованы Вишнумаей
И стали думать: «Я царь», «Я царица». (142)
Они поняли, что родившиеся у царицы сыновья есть воплощенные части
богов,
Ибо чело каждого из них от рождения было отмечено полумесяцем. (143)
Тогда тот царь в радости молвил мудрецу Нараде:
«Правду сказал ты, исполню я слова твои. (144)
Я вскормлю сыновей Шамбху и наставлю их на истинный путь,
Ты же над ними, о тигр среди людей, соверши предписанные обряды». (145)

Аурва сказал:

Тогда Нарада дал им имена по просьбе царя.
Старший сын Гаури внушал страх, и поэтому он получил имя «Бхайрава»,
(146)
Второй же был черен и напоминал вetalу, и поэтому был прозван Веталой¹⁶³.
Такие имена дал им божественный риши, сын Брахмы. (147)
И все прочие обряды Нарада, лучший из мудрецов,
Совершил по порядку, по просьбе царя Чандрашекхары. (148)
Таким образом рассеяв все сомнения, лучший из мудрецов
Совершил обряды над сыновьями Бхарги и, попрощавшись с тем царем, (149)
Воздушным путем удалился на небеса Нарада.
После того как Нарада ушел, обрадованный царь Чандрашекхара (150)

Вместе с Таравати предался забавам в городе Каравира.
«Я [воплощенная] часть Шамбху, а Таравати часть Гаури», - (151)
Убедившись в этом, царь долгое время властвовал над землёй.
А сыновья Хары Ветала и Бхайрава (152)
Росли, великие духом, будто Луна осенью.
У царя же Чандрашекхары от Таравати, о лучший из царей, (153)
Было трое могучих сыновей, наделенных великолепной красотой.
Старший из них был Упаричара, а два других – Дамана и Апарка. (154)
Эти трое были старше Веталы и Бхайравы.
Так трое [родных] сыновей царя Чандрашекхары (155)
С Веталой и Бхайравой, родившимися сразу после зачатия сыновьями Хары,
Вкушая одну и ту же пищу, росли, царем Чандрашекхарой
И его супругой лелеяемые, имеющие одинаковые сидения и повозки. (156)
Так пять могучих сынов, подобных пяти [великим] элементам¹⁶⁴, созданным
Творцом,
Возмужали и счастливо завладели всей землей, гордые своей силой. (157)

*Так в Калика-пуране заканчивается пятидесятая глава, называющаяся
«Сказание о рождении Веталы и Бхайравы».*

Глава пятьдесят первая ВЕТАЛА И БХАЙРАВА ОТПРАВЛЯЮТСЯ В КАМАРУПУ

Аурва сказал:

По прошествии времени выросли те могучие [Ветала и Бхайрава],
Преуспевшие в знании оружия, постигшие суть шаштр, (1)
Вступили в пору юности они, блистательные, неодолимые для недругов,
Обладающие знанием дхармы и артхи, благосклонные к брахманам,
правдивые в речах. (2)
Всегда радостно сопутствовали друг другу Ветала и Бхайрава,
И Аларка, Дамана и Упаричара – эти трое
Братьев, сыновей Чандрашекхары, всегда были вместе. (3)
К своим трем родным сыновьям - Упаричаре и остальным, царь
Был более привязан, больше радовался им и одарял их большей любовью. (4)
К Ветале и Бхайраве царь Чандрашекхара
Не питал такой любви, как к этим трем. (5)
Видя их, царь Чандрашекхара никогда
Не проявлял сильной радости и за сыновей своих их не считал. (6)
Они были героями, сведущими в дхарме, великие силою и доблестью,
Способные завоевать три мира, искусные в применении множества видов
оружия. (7)
И их обоих стал побаиваться царь : «Когда и что сделают
Эти Ветала и Бхайрава мне, сыновьям [моим] и царству?» (8)

С таким подозрением царь всегда смотрел
Даже на выказывающих почтение своих сыновей Веталу и Бхайраву. (9)
Затем Упаричару царь помазал в качестве молодого царя¹⁶⁵,
Старшего из трех своих родных сыновей, исполненного всех царских
достоинств, (10)

Который позднее всех царей побудит следовать добродетели,
Царь по имени Упаричара, сведущий во всех видах оружия. (11)
В качестве наследственной доли Дамане и Аларке отдал царь
Огромные богатства и драгоценности, а также много сидений и колесниц.
(12)

Таких больших богатств в качестве наследственной доли не дал он
Ветале и Бхайраве, и от этого гнев обуял их. (13)
Охваченные негодованием, блуждали они здесь и там,
Услад не желали вкусить герои, вершить подвижничество вознамерившиеся,
Не взяв себе жен, обитали они в безлюдном месте. (14)

О том, что ее сыновья в таком положении пребывают,
Ведала терзаемая тревогой благородная Таравати. (15)
Однако в страхе перед царем Упаричарой и своим мужем Чандрашекхарой
Ничего не говорила она, [обнажающая в улыбке] прекрасные зубы, но тайно
все же утешала тех [своих сыновей]. (16)

В это время ученый Капота, лучший из мудрецов,
Наслаждавшийся обществом Читрангады, плотскими утехами с ней
насытившись, (17)

Решил покинуть её, свою спутницу вместе с сыновьями,
И уходя прочь, молвил ей такие слова. (18)

Мудрец сказал:

О Читрангада, я уйду в лес подвижничества,
Что сделать тебе приятного, то мне скажи, о красавица! (19)

Читрангада сказала:

Тамбуру и Суварчас это твои сыновья, о давший благой обет,
Им приятное сделай, о лучший из мудрецов, как подобает. (20)
Меня же возвратив в дом сестры, о лучший из дваждырожденных,
Отправляйся в лес подвижничества, если ты желаешь этого, о безгрешный.
(21)

Выслушав ее слова, Капота, лучший из мудрецов,
Подумал о приобретении золота и направился в обитель Куберы. (22)

Попросив Куберу о шести сотнях золотых [монет]
И тысяч нишка, их получил лучший из мудрецов. (23)

Сотню корзин, наполненных сокровищами и пищей,
Обоим сыновьям и в особенности супруге преподнес брахман. (24)
Одарив Читрангаду и обоих сыновей Суварчаса и Тамбуру

Великими сокровищами, тигр среди мудрецов попрощался с ними
И с их согласия отправился в город Каравира. (25 - 26)
Придя туда, к царю Чандрашекхаре
И к царевичу Упаричаре обратил он речь: (27)
«Этой дочерью Какутстхи, о государь, ты владел прежде,
И у нее от меня родилось двое сыновей. (28)
На эти средства моих сыновей ты вырасти,
И царевич Упаричара также пусть воспитывает их. (29)
Царь это сын для не имеющего сына, богатство для бедняка,
Для того, у кого нет матери, он мать, и для того, у кого нет отца - отец, (30)
Царь – защитник для беззащитного и муж для незамужней женщины,
Для не имеющего слуги царь слуга, царь это друг людей
И воплощение всех божеств¹⁶⁶, вот почему я прошу тебя, о государь». (31)

Аурва сказал:

Тогда царь отвечал мудрецу, лучшему из дваждырожденных:
«Я исполню просьбу твою, и царевич Упаричара [поступит также]». (32)
Затем Читрангаду взял [в жены] царь с согласия мудреца,
А обоих сыновей [её] с богатствами отдал старшему сыну. (33)
Упаричара отдал половину царства Суварчасу,
А Тумбуру назначил главным советником. (34)
Капота же был удовлетворен, видя благополучие сыновей,
И, попрощавшись с царем, отправился в лес подвижничества, дабы налагать
на себя епитимьи. (35)
Идя по дороге, Капота очаровательных сыновей Шамбху,
Странствующих в одиночестве, подобных Солнцу и Луне (36)
И имеющих морды обезьян, встретил.
Увидев их и вспомнив прошлую историю, их спросил он, подвижничеством
богатый: (37)
«Кто вы, о равные обликом сыновьям богов, бредущие по безлюдной дороге
В одиночестве, о лучшие из людей, скажите мне!» (38)
Тогда, пав к ногам и обратившись учтиво
К Капоте, лучшему из мудрецов, молвили сыновья Шанкары: (39)
«Знай, что мы сыновья Чандрашекхары от Таравати,
О тигр мудрецов, припадаем к стопам твоим. (40)
Видя, что царь постоянно пренебрегает нами, о мудрец,
Одинокие и печальные бродим мы по безлюдным местам. (41)
Отчего же родными сыновьями, смиренно склоняющимися перед ним, царь,
Пренебрегая, не желает дать доли наследства, о великий участью? (42)
Поэтому вершить подвижничество желаем мы, о лучший из
дваждырожденных,
Если ты милостив к нам, дай нам наставления». (43)
Выслушав их слова и улыбнувшись, лучший из мудрецов,
Знающий прошлое, настоящее и будущее, сказал следующее. (44)

Мудрец сказал:

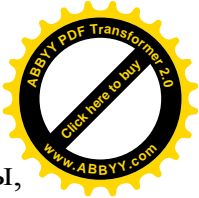
Вы не сыновья того царя Чандрашекхары,
Но родные сыновья Шанкары, рожденные Таравати. (45)
Вы могучие и почитаемые как веталы, воплощенные
Бхрингин и Махакала, сошедшие на землю вследствие проклятия. (46)
Вот почему царь не хотел вам дать желанную долю наследства.
Ищите же убежища у своего отца Шанкары, Быкознаменного. (47)
Все сделает для вас Махешвара,
И зачем же суровое подвижничество, плод лишь спустя долгое время
приносящее? (48)
Молвив так, тигр среди людей Капота,
Ведающий прошлое, настоящее и будущее, им обо всем поведал, (49)
Как Бхрингин и Махакала под действием проклятия снизошли на землю,
И как снизошли на землю Хара и Гаури, о царь, (50)
Как Таравати была некогда проклята мудрецом,
И они были рождены из ее лона, (51)
И как Нарادا рассеял сомнения у царя,
То все пересказал он сыновьям Гириши. (52)
Услышав об этом, великие духом Ветала и Бхайрава
Были охвачены великой радостью, беспорочные. (53)
Охваченные ликованием, будто окропленные нектаром,
Вновь стали расспрашивать Капоту Ветала и Бхайрава: (54)
«Махадева – наш отец, правду ты сказал,
Но как восхвалять мы его должны ради успеха, о лучший из мудрецов?
(55)
И как поклоняться ему так, чтобы, будучи почитаемым, Хара
Стал тотчас же милостив, то нам скажи, о многомудрый. (56)
Ты явил нам милость и [сделал] счастливыми, о лучший из мудрецов,
Рассказав нам все, что [произошло] и, выдернув шип из сердца. (57)
Будь снова милосерден к нам, о наполненный состраданием, о владыка
мудрецов,
Так, чтобы мы поскорее достигли Бхаргу, так посоветуй нам. (58)

Мудрец сказал:

Слушайте же, я поведаю о том, как будучи почитаемым, Хара
Не медля явится к вам воочию. (59)
Там, где постоянно пребывает Махадева и бывает удовлетворен,
О том я поведаю, о таинственном месте, [ставшим] явным. (60)
Есть город Варанаси на прекрасном берегу Ганги,
Имеющий форму лука, между [реками] Варуна и Аси. (61)
Сам Быкознаменный там постоянно пребывает¹⁶⁷, йогинам
Радость доставляющий и сам йогин, Атман созерцающий. (62)

Парит в воздухе тот город, силою йоги Бхарги поддерживаемый.
И если там умирает человек, то божественное знание (63)
Ему дарует сам Махадева ради освобождения от пут сансары.
Он, став величайшим йогиним в следующей жизни и умерев, (64)
Легко нирваны достигает, почитаемый Харой.
Преданный йоге Махадева вместе с Парвати (65)
Богами, гандхарвами, якшами и людьми постоянно
Должен быть созерцаем, Хара есть свет и поле освещенное¹⁶⁸. (66)
[Но даже будучи почитаем] там, бог не скоро исполняет желания и милостив
не становится.
И лишь почитаемый с преданностью долгое время, становится он
благосклонным, [открывая путь] к нирване. (67)
Но Гаури избегаем тот город; туда не приходит
Никогда в ту обширную область, благоприятную для следования йоги,
Шанкари. (68)
Вы близко подошли к тому городу Варанаси,
Не очень далеко он находится отсюда, о лучшие из людей. (69)
О другой таинственной питхе, всегда почитаемой, я поведаю,
Связанной с Харой и Гаури, высшей, дарующей дхарму, артху и каму¹⁶⁹. (70)
Благодаря суровому подвижничеству [в Варанаси] лишь через долгое время
обретается подвижничество,
Но святое место, питха, говорят, скоро исполняет желания. (71)
Там спустя долгое время бог [Шива] исполняет желания, но быстро дарует
знание.
То место в мирах древние мудрецы превозносят (72)
Как великую питху Камарупу, самое таинственное из всех таинственных
[мест],
Где Шанкара вместе с Парвати постоянно пребывают¹⁷⁰. (73)
Будучи почитаем в той питхе, спустя малое время бог становится милостив,
И Парвати благоволит там к преданному Бхарги. (74)
Не медля исполняет желание преданного Парамешвара.
О той питхе я расскажу, слушайте же! (75)
[Простирающаяся] от реки Каратойя до [местопребывания богини]
Диккаравасини¹⁷¹,
Тридцать йоджан в ширину и сто йоджан в длину¹⁷², (76)
Имеющая треугольную форму, черного цвета, покрыта множеством гор
И сотнями рек Камарупа¹⁷³. (77)
Оттого что сожженный пламенем из ока Шамбху Кама милостью Шамбху
Там [прежний] облик принял, та страна стала [зваться] Камарупой¹⁷⁴. (78)
В той питхе на северо-западе, на юго-западе, в середине,
На северо-востоке, на юго-востоке в середине и сбоку, Шанкара, (79)
В шести местах [шесть] своих прекрасных обителей установив,
Постоянно пребывает, вместе с Парвати предаваясь забавам. (80)
В середине там есть дом Богини, где Шанкара находится в её власти,
На лучшей из гор, зовущейся Нила, Парвати там пребывает¹⁷⁵. (81)

На северо-востоке, на горе Натаке [находится] великая обитель Шанкары,
Постоянно живет там Владыка, и там ему покорна Парвати¹⁷⁶. (82)
Другие постоянные обитатели есть у Хары и Гаури,
Но с этими двумя ни одна обитель Шанкары не сравнится. (83)
Там, где вы будете почитать Махадеву, о лучшие из людей,
То место в мыслях избрав, умилоствляйте Быкознаменного. (84)

Ветала и Бхайрава сказали:

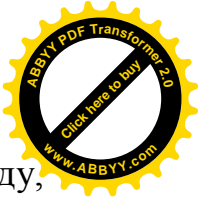
В Камаруру мы отправимся, к таинственной горе Натака,
Где Хара и Гаури вместе постоянно живут, о мудрец. (85)
Непреренно будем мы поклоняться Владыке бхутов,
О том же, как нам совершать поклонение, расскажи, о лучший из
дваждырожденных. (86)
Благодаря какой мантре бог тотчас же становится благосклонен,
То нам скажи, о великий участью, если ты милостив к нам. (87)

Риши сказал:

К Натаке, превосходнейшей из гор, отправляйтесь, о лучшие из людей,
И там всегда Махадева наслаждается вместе с Апарной. (88)
На Сандхьячале поклоняется Шанкаре мудрец
Васиштха, сын Брахмы, к нему вы ступайте. (89)
Он вам мантру и тантру для обрядов поклонения Харе
Сообщит, будучи вами спрошенный, несомненно, о Ветала и Бхайрава. (90)
Ради наложения на себя епитимий ухажу я, и время терять сейчас
Ни к чему мне, поэтому меня оставьте, о первые из героев! (91)
Молвив так, лучший из мудрецов Капота удалился в лес,
И, выразив почтение тому мудрецу, [Ветала и Бхайрава] возвратились в
собственное жилище. (92)
Затем они дали подвижнический обет и получили посвящение
И, поставив в известность родителей, братьев и других родичей,
Предприняли путешествие в Камарупу, многомудрые. (93)
Узнав об их приближении, Шанкара вместе с Умой
Обратил речь ко всем богам во главе с Индрой, будто успокаивая их. (94)

Владыка сказал:

Сыновья мои приближаются, чтобы вершить подвижничество, о лучшие из
богов,
С намерением поклоняться мне, о владыки богов. (95)
После того как мои сыновья Ветала и Бхайрава очистятся подвижничеством,
Я поставлю их предводителями ганов, вы их должны очистить, о вечно
юные! (96)
В этом теле достигнут они владычества над ганами.

Чтобы благодаря подвижничеству их тела, отринув человеческую природу,
(97)

Обрели природу божественную, так я сделаю.

Молвив так, Вамадева, Шива вместе с Парвати за идущими

Сыновьями из любви последовал по воздуху. (98)

Все Три десятка, возглавляемые Шакрой, хранители мира и прочие (99)

Стали Хару сопровождать, следующего за сыновьями.

Затем [Ветала и Бхайрава] облачились в шкуры черной антилопы¹⁷⁷,
достигнув реки (100)

Дришадвати, равной Ганге, и войдя в состояние подвижников¹⁷⁸.

Оба подвижника, оберегаемые богом Трьямбакой (101)

Вместе с [другими] богами, прибыли в область, называемую Камарупа.

Войдя в Камарупу, они водою реки Каратойя (102)

Полоскали рот, а затем в [водах] Нандикунды, о лучший из царей,

Совершив омовение и сполоснув рот, пошли к реке Джатодбхава. (103)

Испив [воды из той реки], Нандину, предающемуся подвижничеству,

И богу Джалпише они поклонились, а затем отправились к горе Натака. (104)

Достигнув горы Натаки, они совершили поклонение Быкознаменному.

Помня слова Капоты и следуя предписаниям касательно почитания [Шивы],
(105)

Она направились на юг, туда, где находится [гора] Сандхьячала,

И где [течет] река Канта, низведенная [на землю] Васиштхой. (106)

На ее берегу [возвышается] огромная гора, покрытая прохладной тенью от
лиан и деревьев.

Оттого что Васиштха, сын Творца, совершал на ней сандхью, (107)

Боги дали ей название Сандхьячала¹⁷⁹.

Придя туда, перед Васиштхой, зримым обликом подобным огню, (108)

Занятым поклонением Гирише, погруженным в созерцание,

Блистающим великолепием тапаса, будто второе Солнце, (109)

Смиренно склонились Ветала и Бхайрава

И, сложивши ладони, стояли, о государь, с преклоненными в почтении
головами. (110)

И такую речь обратили они к сыну Творца, выражая почтение:

«То, что мы сыновья Бхарги, рожденные Таравати,

Супругой царя Чандрашекхары, человеческий облик имеющие, знай.

И желаем мы поклоняться Харе ради достижения цели (111 - 112)

Желанной, если ты благосклонен к нам, о давший благой обет.

Выслушав их слова, Васиштха, лучший из мудрецов, (113)

Сказал: «Ведома мне правда, что вы сыновья Хары,

И следует вам поклоняться Харе, о лучшие из людей. (114)

Что я должен сделать здесь, скажите, о беспорочные.

Та ваша цель, ради которой вы почитаете Хару,

Ту цель считайте уже достигнутой! (115)

Ветала и Бхайрава сказали:

Какой мантрой почитаемый Хара тотчас же
Станет благосклонен на земле, ту нам назови, о великий мудрец. (116)
Как нам совершать поклонение, что за тантра [нам предписана] и какова
последовательность -
Об этом обо всем, о тигр среди мудрецов, ты поведать должен. (117)
Так, чтобы в соответствии с твоим наставлением не медля мы достигли
Хары,
Так нас направь, о лучший из мудрецов, склонившихся перед тобой. (118)
(118)

Васиштха сказал:

Будучи благосклонным к вам, Вришакету вместе с Умой
Скоро сам явит к вам милость. (119)
Вместе с сонмами богов и супругой Быкознаменный,
[Выйдя из своей] обители, следует за своими сыновьями по небесному пути,
оберегая их. (120)
Однако у вас человеческие тела, поэтому когда вы очиститесь
подвижничеством и [следованием] обетам,
Он сам отведет вас на Кайласу и поставит во главе ганов. (121)
Я же дам вам наставление, как Бхарги вам быстро
Достигнуть, слушайте же внимательно, о сыновья Парвати. (122)
Спустя долгое время становится он благосклонен благодаря созерцанию, но
быстро благодаря созерцанию и поклонению,
Поэтому я расскажу о созерцании и поклонении воистину. (123)
Исполненный блеска, всегда чистый, возрастающий благодаря амрите
знания,
Наполняющий мир, сознание и блаженство, существующий в образах Шаури
и Брахмы, (124)
Махадева, великий образ, он обладающий в великое созерцание погружен.
Миры его воплощения, кто их описать способен? (125)
Однако в каких воплощениях странствует Шанкара,
О тех я расскажу, насколько позволяют мои познания и как вы желаете. (126)
Сначала слушайте о мантре, затем о созерцании,
И затем, о последовательности [совершения] пуджи, по порядку, о быки
среди людей. (127)
Из всех гласных долгие гласные с бинду,
С полумесяцем и висаргой, за исключением «ри» и «лри» - (128)
Из этих пяти акшар состоит мантра Пятиликого.
По порядку: саммада, сандоха, нада, гаурава (129)
И прасада, - эти пять мантр известны¹⁸⁰.
Каждое из лиц бога одной из мантр следует почитать, (130)
Или одно лицо пятью мантрами,
Или прасадой пятиликого бога следует почитать. (131)

Из числа саммады и прочих мантр прасада превозносится.

Из-за того, что она используется для того, чтобы умиловать Шамбху, (132)

Поэтому прасадой ее именуют лучшие из мудрецов,

И поэтому среди всех мантр прасада наибольшее удовлетворение [Шиве] доставляет. (133)

Доставляющая радость Шамбху, мантра саммадой именуется,

Та же, что наполняет сердце, как сандоха известна, (134)

[Та, которая] привлекает сердце, зовется надой, и гауровой именуется последняя мантра благодаря своему достоинству.

Вместе и по отдельности эти мантры предписаны для [почитания] Шамбху. (135)

Пятислоговая мантра предписана для [почитания] Слоноликого,

И [повторением] этой мантры вы должны поклоняться Владыке. (136)

Я расскажу вам о созерцании, я расскажу вам, о Ветала и Бхайрава.

[Следует созерцать] пятиликого, огромного телом, украшенного прядью спутанных волос, (137)

Чье чело увенчано прекрасным полумесяцем, украшенного змеями,

Десятирукого, облаченного в шкуру тигра¹⁸¹, (138)

Чье горло хранит [след от яда] калакуты¹⁸², расцвеченного ожерельем из змей,

Имеющего змей в качестве узла на макушке головы и украшений на руках¹⁸³, и змей (139)

Носящему на всем теле, лучами лунного света блистающего,

Чье тело целиком умащено пеплом, на каждом [лице] по три (140)

Ока [имеющего] и всего пятнадцать лучезарными очами сверкающего, Восседающего на быке и слоновью шкуру носящего¹⁸⁴. (141)

Садьюжата, Вамадева, Агхора,

Татпуруша и Ишана - так называются пять лиц [Шивы]. (142)

Садьюжата белого цвета и напоминает чистый кристалл,

Вамадева желтого цвета, нежное и прекрасное, (143)

Агхора темно-синее, своими клыками страх наводящее,

Красного цвета Татпуруша, богу принадлежащее, божественного вида, очаровательное, (144)

И черного цвета Ишана, всегда благое.

Следует созерцать Садьюжата на западе, Вамадеву на севере, (145)

Бога Агхору на юге, Татпуруша на востоке

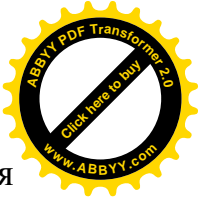
И Ишану посередине следует созерцать, будучи исполненным преданности. (146)

Шиву, подающего знаки преподнесения даров и бесстрашия¹⁸⁵, и копьё, трезубец и кхатвангу

Правыми руками [державшего] благого, а левыми [носящего] (147)

Четки, лотос, змею, даммару и лилию,

Восемью силами обладающего¹⁸⁶, следует созерцать Шиву в сердце. (148)

Таким образом во время дхьяны следует созерцать Махадеву, повелителя мира,

А после созерцания следует почитать Ганешу и прочих стражей врат. (149)

Затем следует очистить пять великих элементов¹⁸⁷

И после этого поклоняться восьми образам [Шивы], произнеся восемь имен¹⁸⁸. (150)

Следует почтить все его сидения

И мысленно предложить восемь цветов, бхав и прочее. (151)

Нарача-мудрой¹⁸⁹ он приводится в движение.

Следует, согласно предписаниям, совершить висарджану, показав Дхену-мудру¹⁹⁰, (152)

И всегда следует мысленно представлять образ Чандешвары, носящего цветы, удаленные из гирлянды.

Каждый член его тела один за другим следует очистить пятью мантрами, (153)

Саммадой и прочими, что были названы прежде, о лучшие из людей.

А после этого Балу, Джьештху, Раудри, Кали, (154)

Богиню Калавикарини, Балапраматхини,

Дамани (обуздывающую) все существа, и Манонматхини - (155)

Восемь богинь следует почтить по очереди ради удовлетворения Шамбху.

Таким образом, совершая поклонение Шиве, с умом, погруженным в созерцание, (156)

Следует повторять мантру, держа в руке четки и созерцая гуру.

Одну лишь пятислоговую мантру или одну лишь прасаду (157)

Повторяя, с сердцем, преданным [Шиве], быстро все оба успеха достигнете.

Итак, вам рассказано о мантре, о созерцании и о порядке [совершения] пуджи.

Ступайте же на гору Натака и там поклоняйтесь Харе. (158)

Ветала и Бхайрава сказали:

Эта пятислоговая мантра принята с твоего согласия, о мудрец,

И ей богу Харе мы будем поклоняться с радостью. (159)

Молвив так и воздав ему почести, Ветала и Бхайрава

Отправились к горе Натака с согласия Васиштхи, о царь. (160)

Там есть прекрасное, чарующее озеро, наполненное

В течение всего года кристально чистой водой и покрытое цветущими лотосами. (161)

На его берегу находится обширная и пленительная обитель Хары,

Которую постоянно боги, данавы, киннары и праматхи (162)

Стерегут, о тигр среди людей, занятые танцами и игрой на музыкальных инструментах.

Оттого что танцует там всегда Владыка в радостном настроении, (163)

Поэтому та царственная гора зовется именем Натака¹⁹¹.

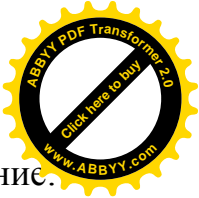
И имеет форму зонтика та прекрасная гора, любимая Шанкарой. (164)

Достигнув того озера и подойдя к нему,
Не узрели они высочайшей обители Хары. (165)
И не могли они достичь места той обители, о государь, (166)
Расчистили прекрасный ровный участок земли и в порядке, который указал
Васиштха,
Начали поклоняться Харе Ветала и Бхайрава. (167)
Совершающих поклонение Владыке бхутов сыновей Шанкары
Видели Хара и сонмы богов с той горы,
Пребывая на плоскогорье в своей обители вместе с Апарной. (168)
За вершащими подвижничество ниже на берегу озера сыновьями Хары
Наблюдал Шанкара вместе с сонмами богов. (169)
Звуки танцев и боя барабанов, что [исходили из обители] Хары,
Слушали они оба, но пойти туда и увидеть это они не могли. (170)
Гора, населяемая Харой и всеми богами,
Блится, словно Судхарма, принадлежащая Васаве¹⁹². (171)
И у созерцающих его Бхагаван Вришабхадхваджа
Не медля занял непоколебимую позицию на путях созерцания. (172)
Совершая поклонение, гуляя или сидя, о Чандрашекхаре
Они никогда не переставали думать, о царь. (173)
И пока они поклонялись Быкознаменному, [повторяя] пятислоговую мантру,
Прошла одна тысяча лет. (174)
Для них, воздерживающихся от пищи либо умеренно едящих, чей ум был
поглощен Харой,
[Вершащих] подвижничество, тысяча лет, словно один год прошли. (175)
По прошествии тысячи лет сам Быкознаменный,
Будучи к ним благосклонным, предстал пред их очами. (176)
Ветала и Бхайрава, увидев воочию
Быкознаменного, прежде лишь в созерцании достижимого, стали возносить
ему хвалу. (177)
Образ Хары, который прежде был в их сердце, светом блистающий,
Тот увидев, они стали чтить, как учил Васиштха. (178)

Ветала и Бхайрава сказал:

Перед Пятиликим, обладающим огромным телом, всем знанием
исполненным, высшим
Из океана сансары спасающим, пред Быкознаменным мы склоняемся. (179)
Ты высший, Высшая Душа, Высший Владыка, высочайший из Пуруш,
Ты стоящий на вершине, наполняющий мир, Прадхана, Парамешвара, (180)
Проявленный, махаттаттва, источник таттв и родник мудрости,
могущественный,
Вместилище санкхьи и йоги, чистый, различия меж тремя гунами¹⁹³
ведающий. (181)
Ты постоянный и непостоянный, творец мира и его разрушитель,

Единый и проявленный во многих образах, недвижимый, мира воплощение.
(182)

Неизменный, самосущий, непрерывное блаженство, вечный,
Ты Вишну, ты Махендра, ты Брахма, ты повелитель мира. (183)

Владыка образа, покрытого жемчужным ожерельем, вибхути обладатель, от
уз свободный,

По собственной воле нисходящий, всеведущий и разрушающий и
разрушающий, повелитель йоги и путь знания непостижимый, (184)

Имеющий цвет белой горы, покрытый капюшонами Индры среди змеев,
амритой наслаждающийся,

Тонкий, не подверженный гибели истины знаток, неразрушающий, ты Бог
богов и богов прибежище. (185)

Тело даже по завершении кальпы не оставляющий, пребывающий в сердце
чистого, в прозрении постигаемый,

Возрастающий, грозный Пуруша, Высшая Душа, знание касательно объектов
органов чувств различающий. (186)

Ты, о Господь господ, причина всех прочих, цель мудрецов, великими
йогинами достигаемая,

Ты держатель земли, поддерживающий мир Ананта, многочисленны
проявления твои, предстающего в образе вселенной. (187)

Полная Луна, из которой истекает нектар знания, яркий светоч во тьме
заблуждения,

Высочайший отец для преданных ты, в страсти облик пятиликого
принимающий, (188)

Первый управитель всего, Солнце и огонь, ты распространяешь множество
добродетелей,

В образе Брахмы ты совершаешь творение, в образе Вишну поддерживаешь,
(189)

А в образе Рудры производишь разрушение.

За исключением тебя, нет ничего иного в мире.

Ты Луна и Солнце, ты огонь, вода, ветер и земля. (190)

Ты небеса, жертвоприношение, совершитель жертвоприношений, ты
предстаешь в восьми образах¹⁹⁴, не отличных от тебя,

Твои образы безграничны, но вследствие их важности говорить о восьми
образах. (191)

О обладающий безграничным количеством образов, как можешь ты
именоваться имеющим восемь образов, когда образам твоим нет числа,

Ты Трьямбака, ты разрушитель Трипуры¹⁹⁵, ты Шамбху, Владыка,
усмиритель и создатель, (192)

Тысячерукий, златорукий, предстающий в тысяче образов, пятиликий,
Имеющий множество очей и трехокий, многорукий и десятирукий
[одновременно], Владыка, (193)

Предающийся множеству наслаждений и умеренный в наслаждениях,
Стремящийся к уладам и независимый [в одно и то же время]. (194)

Пребывающему в образе постоянного и непостоянного, в образе вечной обители,
В образе высшей истины, поклонение да будет тебе, как Шива явленному. (195)

Пределов лингама твоего не смогли отыскать даже Вишну и Брахма,
Так как же мы можем предложить тебе слова восхваления, о Быкознаменный? (196)

Природу твою не ведают ни боги, ни данавы,
Так как же мы, дети, можем восхвалить тебя, о Высший Владыка? (197)
Лишь только с преданностью, о Владыка богов, мы, о Быкознаменный,
Тебе свое почтение выражаем, о Супруг Гаури, да будет тебе поклонение, поклонение. (198)

Аурва сказал:

Махадева, таким образом восхваляемый Веталой, великим духом,
И Бхайравой, о Индра среди царей, благосклонный отвечал им тогда. (199)

Шри-Бхагаван сказал:

Доволен я вами, о сыновья, изберите же желанный дар,
И я преподнесу вам, что вы хотите, милостив я благодаря тому, что вы подвижничество вершили и обеты соблюдали. (200)
Восхвалениями, самообузданием и мысленным сосредоточением на одном
Постоянно довольный, я желаемое вами дарую, о сыновья! (201)

Ветала и Бхайрава сказали:

Если за правду ты нами доволен, и если правда, что мы сыновья твои,
О Быкознаменный, тогда преподнеси избранный нами дар! (202)
Чтобы мы благодаря своей сыновьей природе в качестве отца тебя,
повелителя мира,
Постигли, такой преподнести нам дар. (203)
Ни царства мы не желаем, ни богатств, и ничего другого,
Но с преданностью мы хотим служить тебе, о Быкознаменный! (204)
В пчел на твоих стопах-лотосах
Пусть наши очи обратятся, если ты благосклонен к нам. (205)
Отныне в размышлениях о тебе, в созерцании и поклонении тебе
Пусть пройдут тысячи коти калып¹⁹⁶ для нас. (206)

Аурва сказал:

Выслушав эти слова, Махадева, как бы улыбаясь
Вместе с сонмами богов, даровал им обоим божественность. (207)

С согласия Индры богов принеся нектар с небес,
Шанкара напоил им Веталу и Бхайраву. (208)
После того как была испита [ими] амрита, лучшие из людей, смертную
природу
Оставив, бессмертными стали они могуществом Шивы. (209)
Тогда же наделенные силой и божественным знанием,
Обрели они божественный облик, губители недругов. (210)
И когда в их прежнем теле божественности достигли они,
Обратил Шамбху речь к своим сыновьям, радостным в высшей степени.
(211)

Бхагаван сказал:

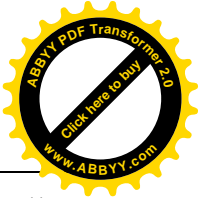
Доволен я вами! Парвати, супруге моей,
Поклоняйтесь, Владычице, если хотите, чтобы я вам желанный дар
преподнес. (212)
Без нее не могу я даровать желанное.
Найдите у Благой прибежище и постоянно почитайте Её! (213)
Благодаря какому способу станет довольной Богиня, тотчас же,
Здесь или там, придя, вы должны таким способом почитать ее. (214)

*Так в Калика-пуране заканчивается пятьдесят первая глава, называющаяся
«Ветала и Бхайрава отправляются в Камарупу».*

Примечания

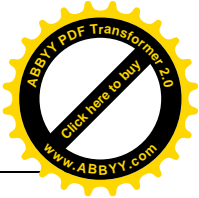
¹41.1 (б). *Оставив тело, каким образом она, Дакшаяни, заполучила Хару в мужья?* (dAkShAyaNI tyakta-tanuH katham Ara hara~n patim) – Сати, одна из дочерей Дакши, вопреки воле отца вышла замуж за Шиву. Согласно самой распространенной версии этого мифа, приводимой в различных текстах (Вишну-пурана I, 7; Линга-пурана I, 100; Матсья-пурана 13; Махабхарата XII, 274.2 – 58; БхП IV, 5; Шива-пурана II, 2.2 – 4, 26 -44), рассерженный Дакша отказался пригласить своего зятя на устроенное им великое жертвоприношение. Сати тогда потребовала, чтобы Шива прервал жертвоприношение, а сама, не стерпев оскорбления, нанесенного ее мужу, бросилась в священный огонь и сгорела (в этой связи термин «сати» прилагается в Индии к вдовам, сжигающим себя на погребальном костре мужа). Согласно же версии ДБхП (VII, 30, 35 - 37), Сати сожгла себя на костре, обидевшись на своего отца Дакшу, поместившего гирлянду – священный дар Богини – у себя в спальне. С обгоревшим телом Сати Шива долго блуждал по миру, пока Вишну не разрубил его на множество кусков и не разбросал их по земле Индии, после чего места, куда упали останки Сати, стали центрами паломничества для шактистов – питхами (pItha – букв. «сидение, пьедестал») (Девибхагавата-пурана VII, 30; Линга-пурана I, 100; БхП IV, 5). Согласно другой версии, боги Вишну, Брахма и Шани (владыка планеты Сатурн) вошли внутрь тела мертвой Сати и разорвали его изнутри (КП 18.20-40), при этом места, куда падают части ее тела, опять-таки становятся питхами. Сати после своей гибели некоторое время спустя перевоплощается в образе Парвати (другие имена – Гаури, Ума), дочери царя гор Химавана и апсары Мены. После долгих злоключений Парвати сумела завоевать любовь Шивы и, тронутый ее преданностью и красотой, Шива женился на ней (Махабхарата IX, 43 – 46; Рамаьяна I, 36 – 37; Харивамша III, 88; Шива-пурана II, 4). От этого брака родились победитель Тараки Сканды (Кумара) и бог с головой слона Ганеша. Миф о любви Шивы и Парвати лег в основу знаменитой поэмы Калисады «Кумарасамбхава» («Рождение Кумары») (Классическая поэзия, с. 25-54; Мифы народов мира, т.2, с. 286; Темкин, Эрман, с.169-184).

² 41.3 (a). *о тигры среди мудрецов* (muni-shArdulA) – чрезвычайно употребляемая в древнеиндийском эпосе «животная метафора», означающая «первые из...», «лучшие среди...».

³ 41.6. *«Ее дочью я стану», - так решив (...)* / *Рассталась с жизнью тогда Богиня, и [позже] родилась она как Дочь Гималаев* (tasyAH sutA syAm iti cha AdhAya manasi (...)) / *tyakta-prAnA tadA devI bhUtA himavataH sutA* – согласно индуистским представлениям, то, о чем человек думает в момент смерти, влияет на его будущую жизнь. Ср. БГ (8.6): «Ведь о ком человек помышляет в час кончины, с телом прощаясь, он к тому и приходит, Партха, побуждаемый силой мысли» (пер. В.С. Семенцова).

⁴ 41.9 (a). *Держа пост на восьмой [титхи], а на девятый [титхи]* (aShTamyAm upavAsaM tu kR^itvA sA navamI-tithau) - восьмой, девятый, а также четырнадцатый дни светлой половины месяца являются особыми священными днями для шактистов, см. ДМ 12.4(a). Восьмой и девятый лунные дни любого месяца сами по себе посвящены Богине и к ним приурочены особые обряды поклонения ей. Естественно, весьма благоприятным считается чтение и слушание ДМ и ДБхП в эти дни. Четырнадцатый лунный день, переходящий в полнолуние (равно как и само полнолуние), связан с аспектом Трипурасундари, в котором вся слава, красота и величие Богини считаются наиболее проявленными (что как раз и символизирует полная луна). Вообще числа восемь, девять и четырнадцать обладают сложным символизмом. Восьмерка обозначает равновесие мужского и женского начал, практически все шактистские ритуалы выполняются на восьмой день (aShTami) светлой или темной половины месяца, в том числе и эзотерические ритуалы тантры «левой руки». Восьмерка – это половина от числа шестнадцать, являющегося символом полноты проявления Шакти как высшая фаза Луны (paramA kalA), а также символ корневой природы (mUla-prakR^iti), состоящей из восьми элементов. Санскритский алфавит (матрика) состоит из восьми рядов слогов (aShTavarga) с отдельным девятым, состоящим из одного слога kShaM (т. н. kUTa-bIja). Самая знаменитая шактистская янтра, Шри Янтра, представляет собой сложную фигуру последовательно разворачивающихся восьми чакр, комбинаций из сложно переплетенных треугольников и лепестков лотоса. Ассоциативный ряд числа восемь составляют слоны, охраняющие восемь сторон света, восемь тел Шивы, восемь сиддхи, восемь благоприятных предзнаменований (ma~Ngala), восемь видов змей, восемь богов васу, восьмисложный размер ануштубх. Число девять соотносится с числом девяти Дург, девятью месяцами беременности, также слово *nava* “девять” ононимично слову *nava* “новый”. Девятка играет огромную роль в индивидуальном мистическом опыте. Ассоциативный роль числа девять таков: девять планет (graha), девять отверстий тела, девять сокровищ Куберы. Четырнадцатый день (caturdashI) светлой или темной половины месяца – эта точка, предшествующая кульминации творения или разрушения, поэтому этот день наиболее священный для почитателей Шивы. Для них

этот день так же священен, как для вишнуитов экадаши. Этот день шиваиты проводят в интенсивном посте, медитации, аскезе и молитве. В этот день почитаются, как правило, гневные проявления Шивы и Шакти. С числом четырнадцать соотносятся четырнадцать миров, четырнадцать ману, четырнадцать Индр. В зависимости от того, каков ход месяца, по светлой или темной половине, сам ход ритуала движется по пути творения или растворения (sRⁱShTi-krama или saMhara-krama).

⁵ 41.10 (а). *Начав с месяца чайтра* (chaitre mAsi samArabhya) — чайтра это название первого месяца индийского лунного календаря (март-апрель). Это начало древнего календарного года, отмеченное крупными торжествами и ритуалами (Махабхарата 2003, с. 200, 267).

⁶ 41.10 (а). *на протяжении двадцати семи лет* (sapta-viMshati-vAsarAn) — 27 это число, кратное 108, священному числу индуизма, производному умножения 9 (семь планет и две фазы Луны) на 12 (число знаков солнечного зодиака) и символизирующему небо в целом. В Индии насчитывается 108 особо чтимых храмов, 108 Упанишад, из 108 бусин состоят четки и т. д. (Махабхарата 1987, с. 608).

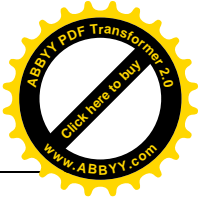
⁷

41.11 (а). *Изваяв из земли образ [Деву]* (kRⁱtvA mUrtiM mahImayIm) – ведийская религия ариев не знала идолов и идолопоклонства, идолопоклонство пришло в индуизм из религии аборигенов Индии. П. Д. Сахаров предполагает, что аборигенные идолы локальных прототипов Богини могли изготавливаться как на длительный срок, так и на короткое время особых торжеств в ее честь, для чего использовались недолговечные материалы. Наиболее распространенным материалом была, скорее всего, глина (глинистая земля), что и подтверждается настоящим фрагментом текста. Так и во время современного празднования Наваратри каждая семья создает глиняное изображение Богини, которое обряжают в пышные одеяния, освящают, а затем ритуально топят в водоеме. Что касается канона изображения Богини в древности, то устойчивых представлений об ее облике не существовало, о чем свидетельствуют немногие сохранившиеся изображения Богини (Сахаров, с. 52 – 53). См. ДМ 13.10(а).

⁸ 41.14 (а). *Благородная женщина* (devi) – в оригинале буквально «богиня», распространенное обращение к царице или любой другой уважаемой женщине. Проф. Шастри переводит: «majestic lady» (Калика-пурана, с.563).

⁹ 41.19 (б). *наделяющей камой и артхой* (sarva-kAmArtha-sAdhinIm) – речь идет о целях человеческой жизни, которых всего четыре:

- 1). Дхарма (dharma, закон, долг) – исполнение семейных обязанностей, религиозных обрядов и др.
- 2). Артха (artha, польза) – полезная деятельность, обеспечивающая материальное благополучие
- 3). Кама (kAmA, любовь) – чувственная любовь как источник наслаждения и воспроизведения жизни. Исполнение этих первых трех позволяет перейти к

четвертому – мокша (mokSha, освобождение) – освобождение от уз бытия, выход за пределы сансары (Индуизм, с. 451).

¹⁰ 41.23. *Ты, которая есть блаженство Самаведы, хвалебный гимн Ригведы, длительное совершение жертвоприношений Яджурведы / И черная магия Атхарваеды* (yA tvaM sAmnAM siddhir ukthas tatArchA yA vR^ittir yA yajuShAM dIrgha-rUpA / hiMsA yA vA 'rthava-vedasya yA tvaM) – из четырех Вед Ригведа содержит хвалебные гимны богам, текст Самаведы, почти целиком заимствованный из Ригведы, располагается в соответствии с последовательностью исполнения его певцами на литургии, Яджурведа это собрание изречений и молитв, сопровождавших жертвоприношение и, наконец, Атхарваеда включает заклинания, подразделяющиеся на атхарваны и ангирасы, т.е. на «белую» и «черную» магию (Индуизм, с.69, 387, 375, 479), поэтому в данном случае слово hiMsA «вред, насилие» переведено как «черная магия».

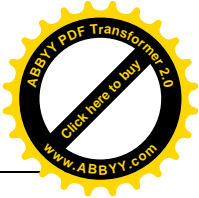
¹¹ 41.26. *Ты сжигающая сила огня, ты жар лучей Солнца, / Ты великая прохлада Луны* (tvaM dAhikA sUrya-karasya shaktiH / AhlAdikA tvaM bahu chandrikAyAs) - ср. БГ 9.16-19.

¹² 41.27 (а). *для подымающих семя вверх* (chodhrva-retasAm) - как пишет Г. Ферштайн, тантрик во время майтхуны (ритуального соития) должен не допускать извержения семени, поскольку семя (retas) считается самым ценным плодом жизненной силы. Смысл coitus reservatus, «задержанного полового акта», заключается в том, что семя преобразуется в более тонкую субстанцию, именуемую оджас, которая питает высшие центры тела, способствуя психосоматическому преображению. Отсюда термин Urdhva-retas, «тот, чье семя течет вверх». Этот термин часто прилагается к богу Шиве (Ферштайн, с. 230, 612). В фольклорных сюжетах из пореза на теле прибегающего к подобной практике вытекает семя, а не кровь (Махабхарата 1987, с. 642).

¹³ 41.31 (б). *редкую в трех мирах* (bhuvana-traya-durlabhAm) – согласно традиционной индийской космологии, различаются три основных мира (triloka, trayaH lokAH): небо (svarga), земля (bhUmi) и подземный мир (pAtala) (Махабхарата 1996, с. 278).

¹⁴ 41.36 (а). *Создательница мира исчезла с того места* (jagad-dhAtrI tatraivAntaradhIyata) – С. Л. Невелева замечает, что в эпосе и пуранах исключительно богам свойственен такой способ выхода из контакта, как «тут же исчезнуть», внезапность исчезновения подчеркивается наречием «вдруг», «в тот же миг», «прямо на глазах». Боги после этого отправляются в свои небесные обители (Этикет, с. 172 – 173).

¹⁵ 41.37-38 (а). *Затем по прошествии срока Майнаку, лучшего из гор, / Который с крыльями до сих пор пребывает посередине океана, // И который соперничал с Индрой богов* (tataH kAle tu samprApte mainAkam achalottamam / pakSheNa saha yo 'dyApi sindhu-madhye pravartate // devendraM spardhayAgatam) - речь идет о первом сыне Химавана и Мены по имени Майнака. Согласно преданию, в древности все горы имели крылья и

свободно летали, мешая богам и мудрецам. По их просьбе Индра отсек горам крылья и расставил их по местам. Но Майнака укрылся у своего друга Океана, в отношении которого Индра был бессилён, и остался крылатым (Рамаяна V.1) (Классическая поэзия, с. 821).

¹⁶ 41.41 (а). *выйдя, словно Лакшми из океана* (utpannA sA lakShmIr iva sAgarAt) - согласно одному из мифов о ее происхождении, когда боги и асуры пахтали океан, чтобы добыть амриту, Лакшми появилась из него с лотосом в руках (или сидя на лотосе) (Махабхарата I, 40.38; Брахмавайвартапурана 2.35 – 36). По другой версии, Лакшми появилась на свет в самом начале творения, всплыв из первозданных вод на цветке лотоса; с этим связаны и такие ее имена, как Падма или Камала («лотосная»). Считается, что Лакшми является шакти Вишну и сопровождает его во всех его аватарах, воплощаясь в Ситу, супругу Рамы, в Рукмини, супругу Кришны (или в Радху, его возлюбленную) и т.д. (Мифы народов мира, т.1, с.36).

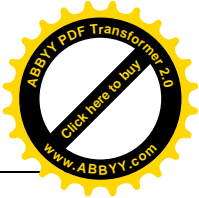
¹⁷ 41.41 (б). *на девятый титхи* (navamyAm) - см. примеч. к 41.9 (а).

¹⁸ 41.42 (а). *подобно тому как Ганга [снизошла] из царства Луны* (ga~Ngeva shashi-maNDalAt) - согласно пуранам, Ганга, вытекая из пальца Вишну, сначала пребывала только на небе, но затем была низведена на землю по просьбе бездетного царя Бхагиратхи, с тем чтобы оросить прах его предков – шестидесяти тысяч сыновей Сагары, сожженных гневным взглядом мудреца Капилы и покоившихся на дне океана (БхП V, 17; IX, 9; Матсья-пурана 121; Махабхарата III, 107; XIII, 13; Рамаяна I, 45 – 47) (Мифы народов мира, т. 1, с. 263).

¹⁹ 41.43 (б). *Пролился [на землю] дождь из цветов* (babhUva ruShpavr^iShTish cha) - цветочный дождь, как и гром литавр, освежающий ливень, прохладный ветер, относится к традиционным формам положительной реакции богов на происходящее на земле. В сам ход событий боги, однако, не вмешиваются (Махабхарата 1987, с. 686).

²⁰ 41.47. *Смуглой, как лепестки синего лотоса, дочери Химавана / Отец дал имя «Кали» во время первого кормления рисом* (tAM tu nIlotpala-dalashyAmAM himavataH sutAm / kAlIti nAmnA himavAn AjuhAva kR^itodane) — kAlI ж.р. от kAla “черный или темно-синий». Именем kAlI обозначается грозная ипостась супруги Шивы, см. ДМ (7.6), культ Кали восходит к неарийским истокам, он связан с кровавыми жертвоприношениями и чужд брахманской ортодоксии (Мифы народов мира, т.1, с.615), но здесь, как мы видим, именем kAlI зовется благостное, «обычное» проявление Богини, и связывается это с первоначально смуглым цветом ее кожи.

Первое кормление ребенка твердой пищей является одной из санскар (обрядов жизненного цикла) и знаменует важный этап в его жизни. Согласно грихьясутрам, обряд совершался на шестом месяце со дня рождения, когда у ребенка режутся зубы (Ашвалаяна 1.16; Параскара 1.19; Шанкхаяна 1.27). При этом предписывалось четное количество месяцев для мальчиков и нечетное для девочек. В текстах рекомендовалось смешивать и давать ребенку пищу разного рода, в том числе рыбу и мясо, из чего следует, что в

эпоху грихьясутр индийцы не были вегетарианцами. Лишь в более позднее время кушанье для ребенка стали готовить из вареного риса, смешанного с маслом, медом и простоквашей. Сам обряд совершается под чтение гимнов Ригведы (Пандей, с. 97-99; Чондимонгол, с. 215).

²¹ 41.48. *Все прочие родственники этим именем, а также именем «Парвати» [стали звать ее], / И под именами «Кали» и «Дочь гор» стала известна она* (bAndhavais tu samastais tan-nAmnA sA parvatIti cha / kAlIti cha tathA nAmnA kIrtitA giri-nandinI) - имя pArvatI в переводе и означает «горная», от parvata «гора». В Кумарасамбхаве Калидасы, она зовется и «Парвати», и «Дочь гор», но не «Кали».

²² 41.50 (a). *растущая не по дням, а по часам – edhamAnAnudivasaM.*

²³ 41.51 (б). *словно Калинди от [вливающихся в нее] потоков воды* (kAlindIva sarid-vrajaiH) - kAlindI, другое название Ямуны (yamunA), совр. Джамны, одной из крупных рек Индии. Название обозначает «проистекающая с горы Калинда» (kalinda).

²⁴ 41.52. *Шесть качеств сами по себе... / Вошли...* (ShaD-guNAs ... svayam Iyur) — согласно проф. Шастри, шесть качеств — это качества, воспринимаемые пяти органами чувств и умом (Калика-пурана, с.543). Возможно, также имеются в виду шесть следующих добродетелей: богатство, знание, слава, красота, аскетизм, дхарма (Чондимонгол, с. 263).

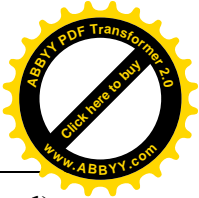
²⁵ 41.66. *Ардханаришварой Хара / Станет* (ardhanArIshvaro haraH / bhaviShyati) — об этом рассказывается в 45-й главе.

²⁶ 41.68. *Блестать, словно яркая молния, будет дочь твоя Кали, / И поэтому впоследствии обретет славу под именем Гаури* (vidyud-gaurI tviyaM kAlI tava putrI bhaviShyati / gaurIti nAmnA pashchAt tu khyAtim eShA gamiShyati) - имя gaurI, ж.р. от gaura «светлый».

²⁷ 41.82 (б). *обнюхав ее голову* (mUrdhni samyag upaghAya) – традиционная форма изъявления нежных чувств, состоящая в том, что один из встречавшихся прижимал голову другого к своей груди и вдыхал ее запах (Махабхарата 1987, с.609).

²⁸ 41.84 (a). *Львиное сидение* (hiMhAsanena) – особый трон, на котором восседают цари и мудрецы (Шивананда, с.336).

²⁹ 41.86 (a). *на божественной колеснице вознесся на третье небо* (tri-divam agamad deva-yAnaiH) – в отличие от обычных в сказках разных народов ковров-самолетов, летающих коней и верблюдов, в индуистских сказаниях – итихасах и пуранах подробно рассказывается о воздушных кораблях, движущихся с помощью механических двигателей или с помощью силы мысли и покрывающих огромные расстояния с громадной скоростью. Они имеют круглую форму, подобны цветку лотоса и используется для разнообразных целей богами и людьми (Сомадева, с. 518). На основании этих сведений некоторые исследователи - и не только индийские - пытались доказать, что в древней Индии были известны летательные аппараты (Бэшем, с. 142).

³⁰ 42.1 (а). *Явился на место нисхождениа Ганги* (ga[^]NgAvatAram agamad) – см. примеч. к 41.42 (а).

³¹ 42.10 (б). *Принял, (...) как прежде Гангу себе на голову* (pratijagrAha ga[^]NgAshIrShe yathA purA) - когда Ганга падала с неба, ее принял на свою голову Шива, дабы она не разрушила своей тяжестью землю, и с его головы она стекала вниз уже семью потоками (Матсья-пурана 121; Рамаяна I, 45 – 47) (Мифы народов мира, т. 1, с. 263).

³² 42.20 (б). *по собственной воле странствующим в сопровождении ганов* (sa-gaNena ... kAma-chArataH) – мудрец Нарада изображается в качестве вечного странника, доносящего до людей вести от богов.

³³ 42.29 (б). *С шеей, подобной раковине* (kambu-grIvAM) – т.е. с тремя складками на шее (Махабхарата 1996, с.265).

³⁴ 42.30 (б). *упругие, полные и высокие перси* (ghana-pInonnatA-stanaU) – пышный бюст, как и широкие бедра, считались у индийцев неотъемлемым атрибутом женской красоты (Бэшем, с. 185).

³⁵ 42.32 (б). *С бедрами, напоминающими хобот слона* (nAga-nAsoruM) — то есть округлыми, точно хобот слона. Это весьма распространенное сравнение в индийской поэтике.

³⁶ 42.33 (а). *С тремя глубокими и шестью выдающимися [достоинствами]* (tri-gambhIrAM ShaD-unnatAm) — к трем глубоким относятся пуп, голос и ум, а к трем выдающимся — нос, глаза, зубы, лоб, голова и грудь (Калика-пурана, с.552). Ср. аналогичное описание внешности Драупади в Мбх (IV, 8.9-14), где, согласно комментарию Нилакантхи, к «шести» выдающимся достоинствам относятся нос, глаза, уши, ногти, грудь и шея (Махабхарата 1993, с.169). См. также КП 1.39(а).

³⁷ 42.38-39. *Великая стойкость явлена тогда, когда препятствие препятствия не создает. / Достигнув состояния без препятствий, подвижничеству предаются дваждырожденные. // Кто, сталкиваясь с препятствием и причину препятствия одолев, пребывает, / В стойкости того заключено величие подвижников* (idam eva mahad-dhairyaM yad vighno na hi vighnayet / nirvighanaM sthAnam AsAdya yat-tapaH kriyate dvijaiH // savighno vighna-hetuM yaH paribhUya pravartate / tvan-mahattva cha tapasAM dhIratA cha tapasvinAm) – смысл этих слов заключается в том, что Шива, хоть и общаясь с Парвати («препятствием»), не испытывает к ней влечения, ибо владеет своими чувствами.

³⁸ 42.42 (б). *Пела мелодичные песни пятым тоном* (vitanvatI shubhaM gItaM pa~nchama~n chAtanot tadA) - в индийской теории музыки пятый музыкальный тон производится воздухом, исходящим из пяти частей тела. Традиционно приписывается кукушке (Калика-пурана, с.554).

³⁹ 42.43 (а). *дрова* (samid) — то есть дрова, используемые для обрядов (Калика-пурана, с.554).

⁴⁰ 42.48 (б). *естественным путем появившуюся на свет* - nisarga-paristhitAm.

⁴¹ 42.57(б). *Подчинив своей власти три мира, он сам стал Индрой* (vashI-kR[^]itya sa lokAMs trIn svayam indro babhUva ha) – «три мира» см. примеч. к

41.31 (б). Индра в эпосе и пуранах изображался вполне «заменяемым» персонажем, см. примеч. к 42.180 (а). Он часто терпит поражение в войнах с асурами и теряет царство, пока его не спасает вмешательство высших богов или великих мудрецов (Индуизм, с. 201).

⁴² 42.69 (б). *во всех сторонах света* (sarva-kAShThAsu) – в индийских текстах упоминается обычно десять сторон света: четыре главных (север, восток, юг, запад), четыре промежуточных (юго-восток, северо-запад и т. д.), а также зенит и надир (Махабхарата 1987, с. 630).

⁴³ 42.83 – 84 (а). *Ни я не могу лишить Тараку жизни, ни Ванамалин, / Ни Хара и ни прочие боги или люди. // Такой дар был преподнесен ему, совершившему подвижничество* (na mayA tArako vadhyo na tathA vanamAlinA / na hareNa tathA vadhyo nAnyair api surair naraiH // eSha eva varo datto mayA tasmai tarasyate) – согласно версии Шива-пураны, Тараку мог умертвить лишь сын Шивы, а согласно версии Матсья-пураны – лишь семидневный младенец (Мифы народов мира, т.2, с.445; Темкин, Эрман, с.171).

⁴⁴ 42.98 (б). *Владыка всех миров исчез с того места* (sarva-lokeshas tatraivAntaradhIyata) – см. примеч. к 41.36 (а).

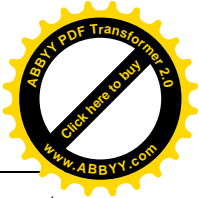
⁴⁵ 42.112 (а). *а Весна советник* (vasantaH sachivo) – в санскрите весна обозначается словами мужского рода (surabhi, vasanta), и олицетворяет ее мужское божество.

⁴⁶ 42.112 (б). *Ветер, дующий с [гор] Малайя* (malaya-jo vAyur) – распространенный образ индийской поэтики: этот ветер насыляет любовную страсть. Малайя – горный хребет, часть Западных Гхатов к югу от реки Кавери, включая Кардамоновы горы (Махабхарата 1987, с.729). Эти горы поросли сандалом, и змеи, живущие среди корней сандаловых деревьев, якобы жгут этот ветер своими укусами, и, чтобы унять жжение, он устремляется на север, к гималайским снегам (Классическая поэзия, с. 821).

⁴⁷ 42.113 (а). *Раса любви* (shR^i~NgAro) — раса в санскритской поэтике это определенная эмоция, вызываемая поэтическим текстом, всего различалось от восьми до десяти рас: shR^i~NgAra – любовь, vIra – героизм, bIbhatsa – отвращение, gaudra – гнев, hAsya – радость, bhayAnaka – страх, karuNa – жалость, adbhUta – удивление, shAnta – спокойствие и vAtsalya – родительская любовь. Более подробно о расах см. Алиханова 1974, с. 34 – 36. В данном месте речь идет именно о расе любви.

⁴⁸ 42.113 (а). *кокетливые жесты и развлечения* (hAvA bhAvAsh cha) – термином hAvAH определяются десять видов кокетливых жестов, начиная с ША (Калика-пурана, с.16).

⁴⁹ 42.123-125 (а). *Когда, испытывая свое оружие на Творце в отношении Сандхьи, / Кама поразил его цветочными стрелами, тогда Творец проклял его. // «Ты будешь сожжен пламенем из ока Шамбху, - [это предрек он], о лучшие из дваждырожденных, а также,- / А когда Шамбху примет руку Дочери гор, // Тогда ты вновь обретешь телесную целостность»* (sandhyAM pratividhAtAraM yadA shastraM parIkShitam / kAmo 'hanat puShpa-bANais tadA tam ashapad vidhiH // shambhu-netrAgni-dagdhas tvaM bhaviShyasi dvijottamAH

/ yadA kuryAd giri-sutAM haraH pAni-gR^ihItikAm // tadA bhavAn sharIreNAGamiShyati samagratAm) - едва появившись на свет, Кама поразил Брахму своими стрелами, и тот возжелал свою дочь Сандхью, чем вызвал насмешки Шивы. Однако Брахме удалось сохранить самообладание, и он наложил на Каму суровое проклятие (КП 2-3; Шива-пурана II, 2.5 - 7).

⁵⁰ 42.128 (б). *саммохана* (sammohanena) – всего у Камы пять стрел: drAvaNa «обращающий в бегство», sHoShaNa «иссушающий», bandhana «порабощающий», mohana или sammohana «сбивающий с толку» и AkarShaNa «привлекающий».

⁵¹ 42.129 (б). *с Весной* (surabhiNa) — см. примеч. к 42.112 (а).

⁵² 42.165 (б). *отправляю я его в обитель Ямы* (tan-nauAmi yama-kShayam) – «отойти» или «отослать» в обитель Ямы это популярное эвфемистическое обозначение смерти, убийства. Здесь Яма предстает в своей древнейшей ипостаси – царя небес, «гостить» к которому отправляются земные цари (Махабхарата 1987, с. 611; Махабхарата 1998, с.171).

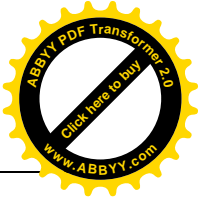
⁵³ 42.176 (б) — 177 (а). *Брахма пламени гнева Шамбху, опаляющему всех богов, / В их присутствии придав форму кобылы* (brahmA krodhAnalaM shambhor dahantaM sakalAn surAn / vaDavA-rUpiNaM chakre devAnAM puratas tadA) - ср. аналогичный эпизод в мифе об Аурве, который выпустил огонь своего гнева в океан, где тот обратился в огромную лошадиную голову (vaDavA-mukha). Во время конца света этот огонь вырвется наружу и уничтожит всю вселенную. Отсюда распространенное в индийской космографии представление об огнедышащем входе в подземный мир на дне океана, близ Южного полюса (Темкин, Эрман, с.100, 255). Этот огонь выступает как проявление Шивы (Махабхарата 1998, с. 184).

⁵⁴ 42.180 (а). *Индры среди жрецов* (viprendrAN) - «Индра» в пуранах и Махабхарате не столько личное имя, сколько титул, обозначение статуса: «царь, вождь». Индра, правящий богами в текущем мировом периоде, имеет свои личные имена и специфические для него имена-эпитеты: Шакра, Магхаван, Тысячеокий и др. Выражение «Индра среди царей» равносильно выражению «царь царей», «первый среди царей», «Индра богов» – то же самое, что и «царь богов», «Индра слонов» – «царь слонов» или «вожак стада слонов» и т. д. (Махабхарата 1987, с. 609).

⁵⁵ 43.1 (б). *Нарада, путешествующий там, где он захочет* – см. примеч. к 42.20 (б).

⁵⁶ 43.3 (а). *просвещающая наделенную знанием* - т.е. Нарада наставлял Кали, которая и так обладала всей полнотой знания.

⁵⁷ 43.7 (а). *своею второй половиной* (dviItIyAM) – в индуизме считается, что жена как бы является второй половиной тела мужа. Так, в «Тайттирия-брахмана» говорится: «Сам человек – полчеловека, вторая половина – жена» (11, 9, 4, 7). В данном контексте это может трактоваться также с учетом того, супруга Шивы во втором своем рождении как Парвати предавалась суровому подвижничеству и получила вторую половину тела Шивы (Шива-пурана II, 41.40, об этом рассказывается и в КП 45). Изображение Шивы с

телом наполовину мужским, наполовину женским символизирует единение божественного духа и его энергии – шакти.

⁵⁸ 43.8 (б). *оМ намаХ шивАйа – она всегда любима Шанкарой* (oM namaH shivAyeti cha sarvadA shaMkara-priyaH) – эта мантра происходит от намаХ шивАйа, пятислоговой манты, считающейся самой священной мантры Шивы, с добавлением оМ. Как пишет Свами Шивананда, «паньчкшара – тело Господа Натараджи. Это обитель Господа Шивы. Если в начало «Намах Шивайя» вы добавляете «Ом», то получается шадакшари, шестислоговая мантра (Шивананда, с.103).

⁵⁹ 43.22. *Оттого что была она удерживаема Меной от ухода в лес подвижничества / [Словами]: «О нет!» Сати получила имя «Ума»* (yato nirastA tapase vanaM gantuM cha menayA / umeti tena sometI nAmA prApA tadA satI) – здесь имя umA выводится из слов u - «о», mA - «не (делай этого)». Перед нами наглядный пример искусственной «этимологической реинтерпретации» имени богини. Ср. Кумарасамбхава 1.26; 5.3-4.

⁶⁰ 43.24 (б). *Скрепя сердце - nAtihR^iShTa-manA ivA.*

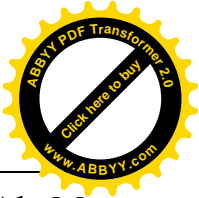
⁶¹ 43.32. *Из сухих жертвенных дров в четырех направлениях четыре / Огня она разжигала летом, а пятым было солнце* (yaj~niyair dArubhiH shuShkaish chatur dikShu chatuShkR^itam / vahni-saMsthApanaM grIShme tIvrAMshus tatra ra~nchamaH) – это особый аскетический обряд, совершаемый, когда солнце находится в зените. Исполняющий обряд становится в центре квадрата, по углам которого зажжены четыре огня или светильника, и смотрит, не отрывая глаз, на солнце (Чондимонгол, с.217).

⁶² 43.33 (а). *На расстоянии в одну хасту (hastAntare) — хаста это мера длины, включающая 24 ангул («пальцев») и соответствующая русскому локтю (около 40 см).*

⁶³ 43.34 (а). *Лето она проводила меж огней, а в прохладное время года была погружена в воду* (grIShmaM ninye vahni-madhye shishire toya-vAsinI) – в индийской традиции выделяется шесть времен года: vasanta (весна, март-май), gR^iShma (лето, май-июль), varSha (сезон дождей, июль – сентябрь), sharad (осень, сентябрь-ноябрь), hemanta (зима, ноябрь-январь), shishira (ранняя весна, январь-март) (Бэшем, с. 517-518).

⁶⁴ 43.36 (б) — 37 (а). *Оттого что даже листьями прекратила питаться дочь Химавана, // Боги в мире прозвали ее: «Апарна» (AhAre tyakta-parNAbhUd yasmAd dhimavataH sutA // tena devair aparNeti kathitA pR^ithivI-tale) – а — отрицательная частица, parNa «лист», отсюда буквальное значение слова aparNa «безлистная». Здесь мы видим такую же искусственную этимологию, как и в 43.22. Ср. Кумарасамбхава 5.28.*

⁶⁵ 43.47-49. *Если моя мать Менака целомудрена, и если я к Быкознаменному / От любви сгораю, то пусть смилуется тогда Шанкара. // Если [истинна] шестислоговая мантра, изошедшая из уст Наряды, / И если с преданностью я повторяла ее, то Хара пусть будет милостив благодаря этому! // Если верно, что я предавалась подвижничеству, если верно, что я поклонялась Харе, / Если истинным было подвижничество, то Хара пусть будет*

милостив благодаря этому (satI cha menakA mAtA yadi chAhaM vr^iShadhvaje / sAnuraktA na cAnyasmin sa prasIdatu shaMkaraH // yadi nArada-vaktrottho mantr'o yaM syAt ShaDakSharaH / yadi bhaktyA mayA japtaM haras tena prasIdatu // satyaM yadi tapas taptaM satyaM cArAdhito haraH / satyaM bhaved yadi tapo haras tena prasidatu) - Парвати совершает магический акт «заклятия истиной» (satyavAda, satyAdhiShThAna), состоящий в том, то исполнитель его делает то или иное заявление относительно своих подлинных чувств, мыслей или намерений либо каких-либо поступков в прошлом, призывая в свидетели богов. Если утверждаемое верно, боги магией правдивого слова вынуждаются исполнить желание произнесшего заклятие (Махабхарата 1987, с.627).

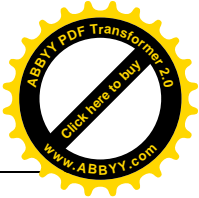
⁶⁶ 43.64 (б). *Богатые подвижничеством* (tapodhanaiH) – этот эпитет применяется к мудрецам-брахманам и подвижникам, указывая на обладание ими особой, накопленной благодаря аскетическим практикам духовной энергией (tapas) (Махабхарата 1987, с.604).

⁶⁷ 43.70. *Он облачен в шкуру тигра и носит также шкуру слона. / [В руках] он держит череп, и все члены тела его покрыты множеством змей* (vyAghra-carmAMshukash chaikaH saMvIto gaja-kR^ittinA / kapAla-dhArI sarpaughaiH sarva-gAtreShu veShTitaH) - слон символически представляет гордыню, поэтому одеяние из шкуры слона символически показывает, что Шива преодолел гордыню. Тигр – похоть, и тигровая шкура указывает на целомудрие. Существуют также различные легенды, объясняющие, почему Шива носит такую одежду. Говорится, что слоновья шкура принадлежала асуру, который притеснял богов и по их просьбе был умерщвлен Шивой. Шкура же тигра была взята Шивой у животного, насланного на него мудрецами, разгневавшимися из-за того, что их жены воспылали к Шиве страстью, и также им убитого. Украшения из змей обозначают мудрость и вечность, поскольку змеи наделены долголетием (Мифы народов мира, т. 2, с. 643; Шивананда, с. 30).

⁶⁸ 43.71 (а). *Шея его обожжена ядом, и у него три ока* (viSha-dagdha-galas tryakSho) — согласно преданию, во время пахтания океана богами и асурами ради обретения амриты на его поверхности возник страшный яд калакута, грозивший сжечь вселенную. Тогда ради спасения мира Шива проглотил яд, и от этого у него навсегда посинела шея, отсюда имя бога Нилакантха nIla-kaNTha «синешей» (Темкин, Эрман, с.65). Шива также изображается с тремя глазами — двумя обычными и третьим на лбу - «оком мудрости».

⁶⁹ 43.72 (б). *Обитает он постоянно на шмашанах* (shmashAna-vAsI satataM) — шмашана это площадка для кремации покойников. Шива изображается частым посетителем шмашан, где он, надев на себя гирлянду из черепов, покрытый белым пеплом, исполняет на ней танец самхара-гандава, символизирующий гибель вселенной (Индуизм, с.464).

⁷⁰ 44.4 (а). *Отцом выдается замуж дева, но не подвижничеством* (pitR^i-dattA bhavet kanyA tapodattA bhaven nahi) — уже во времена Ригведы друзья жениха приходили к отцу невесты, которому делали формальное

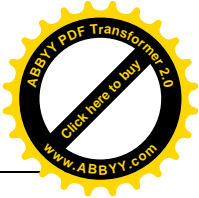

предложение. Позднее, согласно Нарада-смирити, не только друзья жениха, но и сам жених приходил к отцу невесты для формального договора о свадьбе. Вероятно, в средние века обычай прихода самого жениха к отцу невесты перестал практиковаться и вместо этого к отцу невесты приходил его отец со сватами для заключения договоренности о браке от имени своего сына (Пандей, с.175). Здесь роль сватов играют Семь мудрецов, см. 44.9(a).

⁷¹ 44.9 (a). *о Семи мудрецах во главе с Маричи* (sapta marīchi-pramukhAn munIn) - Семь мудрецов это весьма популярная в индийской мифологии группа персонажей божественного происхождения. Часто в этой группе объединяются «мыслью рожденные» сыновья Брахмы, позднее в ее состав включают великих мудрецов. Имена членов этой группы сильно варьируются в различных текстах. В индийской астрономии название Семь мудрецов носит созвездие Большой Медведицы, со звездами которой они отождествляются (Темкин, Эрман, с.263).

⁷² 44.12. *Увидев Арундхати подле Васиштхи, / Он решил, что взятие жены есть долг, которым даже мудрецам не следует пренебрегать* (arundhatIM tato dR[^]iShTvA vasiShThasya samIpataH / mene yoShid-grahaM dharmam munibhish cAruavarjitam) – Арундхати считается эталоном верной жены, с которой связан миф о женах семи мудрецов (Махабхарата, III, 213 -215). Богиня Сваха воспылала страстью к Агни, но не знает, как ее удовлетворить. Когда Агни удаляется в лес, терзаемый желанием к женам семи мудрецов, Сваха решает принять облик этих жен, пойти к Агни и ввести его в заблуждение. Согласно версии Махабхараты, сначала она принимает облик Шивы, супруги Ангираса, согласно же версии Матсья-пураны, Анасуйи, супруги Атри. В чужом облике она предстает перед Агни и добивается своей цели. Затем по очереди Сваха принимает облик жен других из семи мудрецов и шестикратно соединяется с Агни, лишь только облик Арундхати, супруги Васиштхи, особенно сильно преданной мужу, принять ей не удастся. В итоге жены мудрецов были оклеветаны и изгнаны своими мужьями, лишь Арундхати осталась с Васиштхой. Затем они взошли на небо и стали звездами Криттиками. А после того, как мудрецы узнали, что их жены невиновны, они также взошли на небосвод и составили созвездие Семи мудрецов (Большая Медведица). Близ этого созвездия мерцает и звезда Арундхати (это звезда Алькор, принадлежащая к созвездию Большой Медведицы (Махабхарата, 1987, с. 443 - 446, Мифы народов мира, т. 2, с. 420; Темкин, Эрман, с. 180 - 181, 263).

Брак в Древней Индии был не только социальной необходимостью, но и религиозной обязанностью, налагаемой на каждого человека. Он рассматривался как жертвоприношение (Тайттирия-брахмана, II, 2.2.6), и тот, кто не вступал в брачную жизнь, назывался не «имеющий жертвоприношения». В Тайттирия-брахмане сказано: «Тот действительно не имеет жертвоприношения, у кого нет жены» (II, 9.4.7). Брак имел еще большее значение и святость, поскольку именно благодаря семейной жизни можно заплатить долг предкам, произведя детей. Поэтому холостяки

удостаивались презрения. В анонимной цитате в комментарии Апарарки на Яджнавалкью (1.51) сказано: «кто не имеет жены, будь ли он брахман, кшатрий, вайшья или шудра, не пригоден для религиозного действия». Подобное отношение к браку связано с социально-экономическими условиями того времени и присуще другим древним народам, например евреям, грекам и римлянам (Пандей, с.144-145).

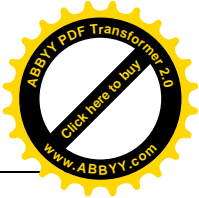
⁷³ 44.14(a). *полумесяцем украшенный* (chandra-khaNDopashobhi) – полумесяц, украшающий чело Шивы, означает то, что он контролирует свой ум (Шивананда, с. 29).

⁷⁴ 44.18 (a). [*Тот*], *кто является Прадханой, наделенным саттвой, раджасом и тамасом* (yaH pradhAnAtmakaH sattva-rajobhyAM tamasAnvitaH) – индийских философов термином Прадхана означает первичная, сырая материя или материальная природа, в отличие от духа. П. содержит в себе и причину, и следствия; она вечна, неизменна, мать всей вселенной, сама поддерживает себя, не имеет ни начала, ни конца; в ней разрешается все, что происходит. По учению школы Санкхья, П. в бесформенном, не модифицированном виде есть ни что иное, как три гуны, находящиеся во взаимном равновесии. Сами гуны не воспринимаются, а существование их выводится на основании производимых ими следствий. Первое их следствие называется саттва. Саттва есть то, что создает добро и счастье. Второе следствие, раджас, представляет собой источник всякого действия. Раджас вызывает возбуждение, удовольствие и беспокойство. Третье, тамас, это то, что сдерживает действие и вызывает состояние апатии, ведущее к невежеству и лени (Радхакришнан, т. 2, с. 230 – 231).

⁷⁵ 44.27 (б). *Дарующий преданным вибхути* (yo vibhUti-prado) – вибхути или сиддхи это мистические сверхспособности и силы, обретаемые в результате упорных занятий йогой. Насчитывается восемь классических вибхути:

1. анима – способность уменьшаться до размеров атома;
2. гарима – способность становиться сверхтяжелым;
3. лагхима – способность делаться легче пушинки;
4. прапти – способность доставать всё, что угодно;
5. махима – способность становиться огромным;
6. ишитва – способность создавать из ничего или уничтожать без следа любые предметы;
7. вашита – способность управлять материальными элементами;
8. камавайита – способность принимать различные облики и даже представлять одновременно в нескольких телах.

⁷⁶ 44.41 (б). *Когда луна находится в [созвездии] Уттара Пхалгуни, а солнце — в [созвездии] Бхарани* (chandre chottara-phAlgunyAM bharaNyAdau sthite gavau) — Бхарани это второе созвездие лунного зодиака, к нему принадлежат 2-я, 35-я, 39-я, 41-я Овна; Уттара Пхалгуни это девятнадцатое созвездие, к нему относятся В, 93-я Льва (Бируни, с. 611), считается, что это созвездие благоприятствует браку (Махабхарата 1992, с. 634).

⁷⁷ 44.43 (а). *хранители мира* (dik-pAlA) –это четырехчленный, а позднее восьмичленный или даже десятичленный разряд божеств, распределенный по основным и промежуточным сторонам света как их покровители. Наиболее распространенный список: Индра - восток, Варуна - запад, Яма - юг, Кубера - север, Сурья - юго-запад, Сома - северо-восток, Агни - юго-восток, Ваю - северо-запад, зенит – Брахма, надир – Вишну-Нараяна (Индуизм, с. 256).

⁷⁸ 44.43 (б). *Брахмани и остальные матери* (brahmANyAd yAs tu mAtaraH) — под «матерями» здесь подразумеваются шакти богов, это богини, обладающие грозным, непредсказуемым характером. В ДМ (8.13-21) описываются как отряд воительниц, произведенных богами до помощи Девы в ее борьбе с Шумбхой и Нишумбхой. Их имена: Брахмани — шакти Брахмы, Махешвари — Шивы, Каумари — Сканды, Вайшнави — Вишну, Варахи — Варахи, Нарасимхи — Нарасимхи, Айндрри — Индры. При этом облик и атрибуты каждой шакти соответствует облику и атрибутам соответствующего бога (ДМ 8.14). В других текстах количество Матерей варьируется, от семи-восьми до шестнадцати и более (Индуизм, с.393; Посова, с.136; Чондимонгол, с.218).

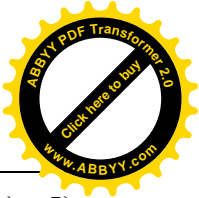
⁷⁹ 44.44 (а). *божественный риши* (deva-R[^]iShir) – выделяется три вида риши, провидцев и мудрецов: 1. брахманические – из числа брахманов; 2. царственные – из числа кшатриев; 3. божественные, или мудрецы богов – бессмертные существа, странствующие в различных сферах мироздания (Махабхарата 1987, с. 614). К последнему разряду принадлежит и Нарада.

⁸⁰ 44.45 (б). *змеи, которые покрывали восемь тел [Шамбху]* (sarpA ye 'ShTau tanau sthitAH) – о змеях см. примечание к 43.70. Шива проявляется в восьми «телах» или формах: пяти великих элементов (pR[^]ithivI – земля, Apas – вода, vahni — огонь, vAyu — воздух, AkAsha — эфир), Солнца, Луны и брахмана (Шивананда, с. 25).

⁸¹ 44.52. *«Оттого что прекрасный облик его несет всем счастье, о боги, / Поэтому Благой этот в мирах будет известен как Шива* (sarvaM shiva-karaM yasmAt suvesham abhavat surAH / tasmAch chhivo 'yaM lokeShu nAmnAkhyAto 'dhikaH shivaH) – многие атрибуты Шивы были присущи ведийскому Рудре, божеству, персонифицирующему грозу, ярость, гнев, в дальнейшем один из эвфемистических эпитетов Рудры — Шива («благой») стал основным именем бога, и наоборот, его прежнее имя Рудра — эпитетом (Мифы народов мира, т.2, с.642).

⁸² 45.6 (а). *Прежде в роду Сомы был царь по имени Сагара* - Сагара это популярный в санскритской литературе царь, однако повсюду он считается происходящим из Солнечной династии (sUrya-vaMsha, «род Сурьи»), а не из Лунной (soma-vaMsha, «род Сомы»).

⁸³ 45.12 (а). *Падью, ачаманию и аргхью ему преподнеся* (pAdyam AchamanIyaM cha dattvaivArghya-purogamam) – согласно правилам приема гостя, излагаемых в грихьясутрах, хозяин должен предоставить гостю: 1). подстилку для сидения (viShTara), 2). воду для омовения ног (pAdya), 3).

«почетную воду» (arghya), 4). «воду для прихлебывания» (AchamanIya), 5). «медовую смесь» (madhuparka) (Махабхарата 1987, с.733).

⁸⁴ 45.13. *Спросил... / о благополучии* (uvAcha... / kushalam) - традиционный вопрос о благополучии – кушала-прашна, входивший в этикет общения гостя и хозяина (Этикет, с. 166).

⁸⁵ 45.35 (б). *Обратив свои очи в чакоры, [пьющие свет] ее лица-Луны* (tad vaktra-chandre netrANi chakorAn iva chAkarot) – чакора это птица *Perdix rufa* или *Genus alectoris*. Считалось, что чакоры питаются лунным светом.

⁸⁶ 45.38. *Чертил на них гандха-патраку* (gandha-patram vililekha) – слово *gandha-patram* буквально означает «благоуханный лист». Здесь Шива мускусом чертит контуры листа на грудях Парвати (Калика-пурана, с.611).

⁸⁷ 45.68 (б). *Своей головой я клянусь!* - AtmanaH shirasA shape.

⁸⁸ 45.78 (а). *Тождество их трех* (teShAmathaikatAm) – обоснованию идеи единства трех основных богов индуизма посвящена 12-я глава КП.

⁸⁹ 45.89 (а). *движущееся и неподвижное* (sthAvaro ja~Ngamo) - традиционный комплекс, охватывающий все существующие на земле (Махабхарата 1987, с.675).

⁹⁰ 45.102 (б). *Без тебя мне белый свет не мил* - tvAM vinA na hi tR^ipyAmi.

⁹¹ 45.104 (б). *побудил погрузиться в воды небесной Ганги* (AkAsha-ga~Ngatoyaughe majjauAmAsa) - под небесной Гангой подразумевается Мандакини – рукав Ганги, стекающий через долину Кедаранатха в Гималаях, в северной части Гарвала (Махабхарата 1996, с. 297).

⁹² 45. 115 (а). *Из-за обмана зрения* — bhrAntyA dR^iShyAtha.

⁹³ 45.121. *ни словом, ни мыслью, / Ни делом* (na... vAcha vA manasA / kAyena vA) – триединство ума, тела и речи, составляющее человеческое «я», известно уже Ригведе (Рамаяна, с. 845). Это индоевропейская формула, в рамках ритуальной культуры объемлющая три ее уровня: идеологию, учение и обрядность (Махабхарата 1998, с. 170).

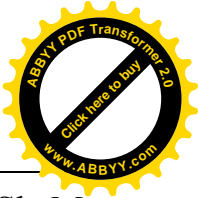
⁹⁴ 46.2 (б). *Нандин это спутник Венчанного Луною* (nandinaM ... sahAyaM shasha-bhR^it-bhR^itaH) – Нандин это священный бык, вахана и один из символов Шивы (Индуизм, с. 301).

⁹⁵ 46.4 (б) – 5 (а). *Тот, который известен как частичное воплощение Махадевы, // Прежде принявшего облик шарабхи, тот зовется Махабхайравой* (yo 'sau sharabha-rUpasya mahAdevasya vai purA // kAyabhAgaH shrutaH pUrvaM sa mahAbhairavAhvayaH) – см. КП 29 – 30.

⁹⁶ 46.12. *дабы породить потомство, он приступил к великому соитию с Умой* (mahA-maithunam Arabhe santAnAyomayA saha) – термин *mahA-maithuna* «великое соитие», видимо, означает, соитие, ведущее к рождению потомства.

⁹⁷ 46.31 (а). *Перед богом, в которого без Манматхи любовь и прочие [расы] входят* (yan manmathaM vinA devaM shR^i~NgArAdyA vishanti cha) – см. примеч. к 42.113 (а).

⁹⁸ 46.34-35. *Пятью ликами блистает он, пять великих элементов представляющими. / Перед ним, пятиликим богом, с преданностью мы склоняемся. // Садыоджате, Агхоре, Вамадеве, Умапати, / Ишане и*

Татпурше мы поклоняемся (pa~ncha-bhUta-mayaM yasya pa~ncha-shIrShaM virAjate / taM pa~ncha-vadanaM devaM bhaktyA tvAM praNamAmahe // sadyojAtam aghoraM cha vAmadevam umA-patim / IshAnaM praNamAmo 'dya yaM tatpuruSham Aha vai) – об этих пяти ликах Шивы см. КП 62.78 – 80.

⁹⁹ 46.38 (а). *Кто трезубец, кхатвангу и тело антилопы держит* (shUla-khaTvA~Nga-mR^igA-Nka-dhArI) – трезубец в правой руке Шивы символизирует три гунны – саттву, раджас и тамас, посредством которых он управляет миром. Кхатванга это дубинка с черепом на конце. Антилопа же означает, что Шива прекратил порывистые движения ума, ибо лань это символ постоянного движения (Шивананда, с.30, 316).

¹⁰⁰ 46.39 (б). *вечно возбужденный* – nityodrekI.

¹⁰¹ 46.61 (а). *шестисоставное семя* (ShaDa~NgaM reto) – что это за «шесть элементов» семени Шивы, установить не удалось.

¹⁰² 46.64. *Напоминающему пчелу Брахма дал имя Бхрингин, / А того, чье тело было черно, как смоль, он назвал Махакала* (bhR^i~NgAbhasya tadA brahma nAma bhR^i~NgIti chAkarot / mahAkR^iShNaika – rUpasya mahAkAleti loka-bhR^it) – bhR^i~Ngin от bhR^i~Nga «пчела», а mahAkAla от mahant «великий», kAla «черный».

¹⁰³ 46.68 (б). *указывая на небесную Гангу* (AkAsha-ga~NgAm uddishya) – см. примеч. к 45.104(б).

¹⁰⁴ 46.71. *Эта небесная Ганга другая дочь Царя гор / И старшая сестра Умы* (iyaM tvAkAsha-gA ga~NgA shaila-rAja-sutAparA / umAyA bhaginI jyeShThA) – Ганга в индийской мифологии является дочерью Химавана и Мены и, следовательно, сестрой Парвати (Мифы народов мира, т.1, с.263).

¹⁰⁵ 46.72 (б). *обладающий Удачей* (shrImAn) – буквально «обладающий Шри». Царь мыслился супругом Шри, богини, олицетворявшей власть и преуспевание (Махабхарата 1987, с.655).

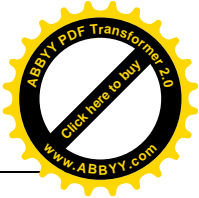
¹⁰⁶ 46.73 (а). *имеющий павлина на знамени* (shikhi-dhvajaH) – ездовым животным (ваханой) Сканды является павлин (Индуизм, с. 402). При этом павлиний хвост является, согласно пуранам, символом Чанди. В упануране Деви-пуране (гл. 23) сказано, что на знамени следует изображать богиню, восседающую на павлине.

¹⁰⁷ 46.73 (б). *При помощи великого копья аомгха* (amoghayA mahAshaktyA) – amogha может быть переведено как «[оружие, применение которого] не бывает напрасным», а — отриц. частица, mogha – «тщетный, напрасный».

¹⁰⁸ 46.74 (б). *попрощавшись с Парвати, удалился для очищения* (pArvatIm abhisammantrya shauchArthaM gatavAMs tadA) – после соития предписывалось совершать очистительный обряд.

¹⁰⁹ 46.77 (б). *будто блудницу* — vAra-strIva.

¹¹⁰ 46.86 (б). *Ганга (...) оставила его посреди зарослей тростника* (madhye shara-vaNasyAshu ga~NgA taM vyasR^ijat) – подобная легенда, в которой будущий вождь и великий воин в детстве был покинут матерью и воспитывался как приемный сын, была распространена у разных народов. Ср.

легенды о Саргоне в Месопотамии, Моисее у евреев, Ромуле и Реме у римлян. Ср. также с мифом о Карне (ДБхП II, 6).

¹¹¹ 47.3 (а). *в потайном дворце любви* – nigUDhe rati-mandire.

¹¹² 47.22 (б) — 23 (а). *Если правда, что мы сыновья Хары и если нет на нас вины, // То пусть станут правдой наши слова* (yadi satyaM hara-sutAvAvAM yadi nirAgasau // tadAvayor idaM vAkyaM satyam astu) – см. примеч. к 43.47 – 49.

¹¹³ 47.25 (б). [*Прежде*] *из большого пальца на правой ноге Брахмы появился на свет Дакша* (brahmaNo dakShiNA~NguShThAd dakSho brahma-suto 'bhavat) – имя Дакша родственно латинскому dexter, славянскому «десница», что объясняет ассоциацию с правой стороной. В Брахмавайварта-пуране Дакша рождается из правого бока Творца (Темкин, Эрман, с. 237).

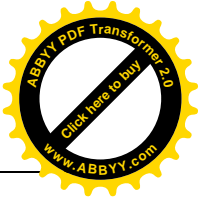
¹¹⁴ 47.33 (а). *От ада под названием «пут» сын спасает отца, его породившего* (pun-nAmno parakAt putras trAyate pitaraM prasUm) – одна из излюбленных индийских этимологий (вариант стиха имеется в Законах Ману 9.138). Слово putra «сын» толкуется как «спасающий от [ада] пут» (putra<put-tR^I/trA). Пут-название одно из адов, см. примеч. к 44.12.

¹¹⁵ 47.38 (б). *чакравартином, самодержавно властвующим над землей* (svayaM shAstA chakra-varTI vasundharAm) – образ вселенского царя, чакравартина (букв. «вращающего колесо») был популярен уже в архаический период индийской традиции. Упоминание «колеса власти» встречается в Махабхарате (см., например, I, 67.29, 69.45; II, 68.3; XII, 271.57). Титул чакравартина первоначально получал царь, который на ваджапее (обряде обновления сакральной власти) совершал подъем по жертвенному столбу и касался рукой колесообразного навершия (чашала), что символизировало приведение в движение «Колеса Времени», «запуск» нового временного цикла. Позднее концепция чакравартина получила развитие в буддизме (Индуизм, с.449).

¹¹⁶ 47.40 (б). *На берегу реки Дришадвати* (dR^iShadvati-nadI-tIre) – Дришадвати это река, отождествляемая с совр. Читангом на южной границе Курукшетры (Махабхарата 1987, с.728).

¹¹⁷ 47.47(а). *по окончании месячных ты должен совершить соитие с ними* (pravR^itte bhavata etAsu R^itu-saMgame) — подходящим временем для зачатия ребенка у индийцев считался период с четвертой по шестнадцатую ночь после начала месячных (Законы Ману 3.42; Яджнавалкья 1.79). Предпочитались ночи, наиболее удаленные в пределах указанного срока от времени месячных. В Баудхаяне-грихьясутре (I, 7.46) сказано: «Пусть приходит к своей жене с четвертой по шестнадцатую ночь, лучше всего — в более поздние [ночи]». Такое же предписание содержится в Апастамба-грихьясутре (2.1). Считалось, что дети, зачатые в более позднее время, вырастут более счастливыми (Махабхарата 1987, с.657; Пандей, с.73).

¹¹⁸ 47.51 (б) — 52 (а). *На челе с рождения он будет носить полумесяц, // И под соответствующим именем прославится на земле* (tasya shIrShe candra-rekhA sahaJA sambhaviShyati cha bhUtale) – полумесяц является неприменным

атрибутом внешности Шивы, см. 44.14(а) и соотв. примеч. См. также примеч. к 47.61 (б) — 62 (а).

¹¹⁹ 47.61 (б) — 62 (а). *Царь вместе с брахманами, своими puroхитами, дал ему имя // «Чандрашекхара», красотою равному Месяцу* (tasya nAmAkarod rAjA brAhmaNaiH svaiH purohitaiH // chandrashekhara ity eva kAntyA chandrasamaH samaH) – имя chandrashekhara переводится буквально как «Венчанный Луной», chandra «Луна», shekhara «вершина, диадема, корона, темя». Таким образом, облик Чандрашекхары как воплощения Шивы подобен самому Шиве, высокая прическа которого украшена полумесяцем, см. примеч. к 44.14(а).

¹²⁰ 47.63 (б) — 64 (а). *Так, из-за того что Хара родился из утроб трех матерей, // Среди людей и в Ведах он стал известен под именем Трьямбака* (evaM tisR^iNAm ambAnAM garbhe jAto yato haraH // atas tryambaka nAmAbhUt prathito loka-vedayoH) — имя tryambaka состоит из двух элементов: tri «три», -ambaka от ambA «мать».

¹²¹ 47.71 (а). *В [стране] Брахмаварта, в прекрасном городе, называемом Каравира* (brahmAvartAhvaye ramye karavIrAhvaye pure) – в Законах Ману о месторасположении страны Брахмаварта сказано: «Страну, созданную богами, которая [лежит] между божественными реками Сарасвати и Дришадвати, называют Брахмавартой» (2.17). Город Каравира отождествляется с нынешним городом Колхапур (Махабхарата 1992, с. 621).

¹²² 47.76 (а). *Верхней одеждой которому служила шкура черной антилопы* (kR^iShNAjinottarIyaNaM saMvItaM) - черная антилопа являлась своего рода символом индуизма. В «Законах Ману» сказано: «Страна, в которой в природном состоянии водится черная антилопа, должна быть признана годной для жертвоприношений, но далее этого — страна млеччхов» (2.23).

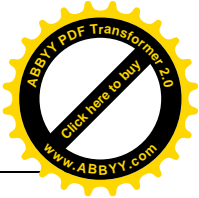
¹²³ 47.77 (а). *на сиденье из [травы] куша* (kusha-jAsanam) – куша это священная трава (Poa cynosuroides Retz.), употребляющаяся в религиозных и ритуально-магических церемониях (Индуизм, с.251).

¹²⁴ 48.3 (б). *Был государем праведный Какутстха, в роду Икшиваку рожденный* (ikShvAku-vaMsha-jo rAjA kakutstho nAma dhArmikaH) – Какутстха это имя одного из царей Солнечной династии, в битве с демонами он стоял на горбу (kakud) обратившегося в зебу Индры, отсюда и имя kakutstha, букв. «стоящий на горбу» (Калидаса, с.320).

¹²⁵ 48.7 (а). *Но у нее не было дочери, и чтобы родить дочь* (putrI na vidyate tasyAs tad-arthaM) - как пишет Р. Б. Пандей, у индийцев отдавалось предпочтение мальчикам, так как мальчик освобождал отца от долга перед предками, заключавшегося в рождении сына - продолжателя рода, приносящего предкам заупокойные жертвы. Но многие люди не меньше радовались и рождению девочки, потому что выдача дочери замуж приносила заслугу отцу (Пандей, с.87, 238).

¹²⁶ 48.7 (б). *алтарь* — sthaNDilaM.

¹²⁷ 48.11 (б). *совершив соитие по окончании месячных* (pravR^itte R^itu-saMgame) — см. примеч. к 47.47(а).

¹²⁸ 48.11 (в). *подобно тому как блеск Луны [поглощает] множество нектара* (chandrikevamR^itotkaram) — убывание Луны в течение темной половины месяца и прибывание в течение светлой его половины связывалось с тем, что боги и пребывающие в царстве Ямы предки пьют из нее сому (нектар), из которой оно состоит, а Солнце потом опять наполняет ею Луну (Темкин, Эрман, с.33).

¹²⁹ 48. 14 (б). *будто Река богов в сезон дождей* (varShAsviva surAragA) — Река богов это Ганга, разливающаяся во время сезона дождей.

¹³⁰ 48.15. *Из-за того, что она была отмечена ожерельем, ей имя «Таравати» / Дал отец в подобающее время* (tenaiva hAra-cihnena tasyAs tArAvatIti vai / nAmAkarot pitA kAle yathokte) – имя tArAvatI переводится буквально как «украшенная звездами», от tArA «звезда».

¹³¹ 48.19 (а). *Когда начался месяц мадхава* (mAdhave mAsi samprApte) – мадхава это другое название месяца магха (январь-февраль).

¹³² 48.22 (а). *с войском четырех родов* (chatura~Nga-balair yutaH) – то есть состоящим из пехоты, конницы, колесниц и слонов (Махабхарата 1996, с. 269).

¹³³ 48.24 (б). *В благоприятную мухурту* (shubhe muhUrte) – мухурта это единица времени у индийцев, равная одной тринадцатой дня или 48 минутам.

¹³⁴ 48.33 — 34 (а). *Если правда, что моей матерью почиталась ты ради меня, / То этой правдой обладающий доброй долей, лучший из царей моим мужем // На сваямваре пусть станет* (yadi satyaM jananya me mad-arthe tvam prapUjitA / tena satyena subhagaH patir mama nR^ipottamaH // svayaMvare 'dya bhavatu) – см. примеч. к 43.47 – 49.

¹³⁵ 48.39 (а). *Отправилась в мангала-гриху* (jagAma ma~Ngala-gR^ihe) – мангала-гриха, или «дом благословения», это особая комната или часть дома, где невесту наряжают перед свадебной церемонией (Калика-пурана, с.671).

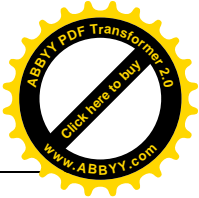
¹³⁶ 48.44 (а). *боги Насатьи* (nAsatyau devau) – то есть Ашвины, боги-близнецы, одного из которых зовут Насатья, а другого Дасра.

¹³⁷ 48.50 (б). *будто Луна со знаком [зайца]* (lakShmaNeva nishAkaraH) — индийцы считали, что пятно на Луне напоминает изображение зайца (shasha), отсюда такие ее названия на санскрите, как shasha-dhara «носящий изображение зайца», shasha-bhR^it, shasha-lakShman «имеющий изображение зайца».

¹³⁸ 48.57 (б). *о мать* (mAtar) — следует иметь в виду, что здесь отец так обращается к своей дочери.

¹³⁹ 48.69 (а). *И цари, которым Какутстха воздал почести, разошлись* (bhUpeShu cha prayAteShu kakutsthenArchiteShu) – в оригинале оборот Locativus Absolutivus, это утверждение находится в противоречии с содержащимся в 48.68 (а).

¹⁴⁰ 48.70. *Свою супругу Таравати с согласия Какутстхи очистив совершением / Ведических жертвоприношений, преподнес ее богам* (tArAvatIM tadA bhAryAM kakutsthAnumate punaH / saMskR^itya j~nApyAm Asa devebhyo

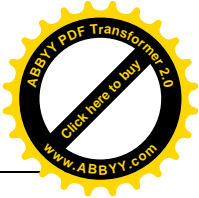

vaidikair makhaiH) – одним из элементов свадьбы являются несколько жертвоприношений, приносимых в огонь, главным из которых являются раштрабхрита, джая, абхьятана и ладжахома (Параскара I, 5.3). Первые три содержат молитвы о победе и защите от злых сил. Последнее жертвоприношение символизирует плодovitость и благополучие. Брат невесты высыпает из своих сложенных ладоней в ее сложенные ладони жареные зерна, смешанные с листьями шами. Невеста приносит их в жертву, стоя с крепко сжатыми ладонями, читая соответствующий стих. Девушка, разбрасывая зерна, также читает молитву (Пандей, с.183).

¹⁴¹ 48.71 (a). *Сделав ее спутницей жизни через выполнение обряда взятия руки* (pANi-grahaNa-saMskArAn kR^itvA tAM sahachAriNIm) — церемония взятия руки невесты (pANi-grahaNa) следует за совершением жертвоприношений (см.48.70). При этом жених произносит слова: «Я беру твою руку ради счастья. Живи до старости со мной, твоим мужем. Боги Бхага, Арьяман, Савитар, Пурамдхи дали мне тебя, чтобы мы управляли домом. Я - он, ты — она, она — ты, он — я, Саман — я, Рич — ты, Небо — я, Земля — ты. Давай поженимся, соединим наше семя, произведем потомство, произведем много сыновей и доживем до старости. Любящая, обладающая добрым разумом, пусть мы увидим сто осеней, пусть мы живем сто осеней, пусть мы услышим сто осеней». Этот обряд символизирует принятие девушки под опеку и ответственность (Пандей, с.183).

¹⁴² 48.72. *Двадцать две тысячи рабынь отдал / Какутстха владыке народа [Чандрашекхаре] по случаю свадьбы [дочери]* (dvAviMshat tu sahasrANi dAsInAM pradadau punaH / kakutsthAkhyo viTpataye tasminn udvAha-karmaNi) – рабство в Древней Индии не получило такого распространения, как в Греции или Риме, в основном, оно носило патриархальный характер. В рабском состоянии находились в основном женщины, выполнявшие функции наложниц и домашних служанок, и древнеиндийские источники много говорят о передаче таких женщин в подарок царю или брахману. Обычай давать жениху приданое за невестой не встречается в ранних текстах. Однако имеются некоторые свидетельства, что выдающие девушку замуж должны были давать приданое жениху, в случае, если у девушки имеются какие-либо физические недостатки. В свадебном гимне Ригведе (X, 85) упомянуто приданое (вахату). Распространение обычая давать приданое связывается с понижением брачного возраста для девушки. Теперь отец девушки стал стремиться к тому, чтобы избавиться от нее в течение ограниченного времени, даже жертвуя деньги. Религиозная концепция брака как жертвоприношения также способствовала распространению этого обычая. Приданое рассматривалось в качестве дакшины, сопровождающей основной дар — девушку (Пандей, с.150).

¹⁴³ 48.73. *Шестьдесят тысяч коров, потомков сурабхи, / И соразмерное количество рабов и рабынь отдал он дочери в качестве приданого* (gavAM ShaSTi-sahasrANi saurabhINAM tathaiva cha / duhitre dAyaM dAsAn dAsIH pramANataH) – право дочери на наследство также способствовало тому, что

этот обычай закрепился среди имущих классов. В форме приданого дочь приобретала свою долю в имуществе отца (Пандей, с.150).

¹⁴⁴ 49.4. *Приняв облик голубя из опасения перед убиением живых существ, / В прошлом он странствовал, и поэтому стал известен под именем Калота* (kapotaM vapur AsthAya prANinAM vadha-shaMkayA / vichachAra yataH pUrvaM kapotas tena sa smR^itaH) – слово kapota на санскрите означает «голубь».

¹⁴⁵ 49.9 (б). *бедра напоминают хобот слона, талия же [тонка], как жертвенник* (UrU gaja-kara-prakhyau madhyaM vedi-vilagnakam) – это распространенные в индийских текстах метафоры при описании внешности женщины. Сравнение женских бедер с хоботом слона указывает на их округлость. Жертвенник же имел форму песочных часов, будучи узким посередине, отсюда и сравнение с ним талии.

¹⁴⁶ 49.16. *Тонущего посредине волн океана страсти, меня, [ранее бывшего] безмятежным, / Спаси на ладье [в образе] твоих бедер поскорее, о нежно лепечущая* (smara-sAgara-kaUla-patitaM maM nirAkulam / tvad-Uru-tariNA trAhi turNaM tvaM mR^idu-bhAShiNI) — интересная и редкая метафора. Более распространена схожая метафора религиозного спасения, в которой мирское бытие отождествляется с океаном, см. напр., БГ 4. 36; ДБхП I, 1.49-50.

¹⁴⁷ 49.20 (б). *Ибо ведет к истощению тапаса* (tapaH-kShaya-karaM) — смысл религиозного подвижничества заключался в накоплении энергии (tapas) путем полового воздержания, соответственно, сексуальные отношения вели к расходованию этой энергии. См. также примеч. к 41.27 (а).

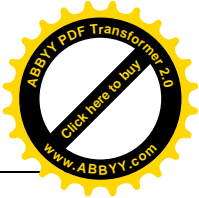
¹⁴⁸ 49.27 (б). *так перед выбором оказалась я!* - saMshaye patitA tv aham.

¹⁴⁹ 49.42. *Прежде сын Ватанды возжелал Прамлочу, / А мудрый Бхарадваджа был охвачен страстью к Падме* (pramlochA kAmitA pUrvaM vataNDasya sutena vai / yathA vA kAmitA padmA bharadvAjena dhImatA) - согласно преданию, бог Индра, опасаясь роста могущества подвижника Канду, сына Ватанды, подослал к нему апсару Прамлочу, и та соблазнила подвижника. От этого союза родилась прекрасная дева Маричи (БхП IV, 30.13).

¹⁵⁰ 49.68 (а). *Благодаря внутренней силе не бывает у меня перемена в теле* – sva-tejasA sharIrasya vikAro me na vidyate.

¹⁵¹ 49.71 (а). *нарек очаровательную дочь именем «Читрангада»* (tasyAsh chitra~NgadA nAma sa chakAra) – имя chitra~NgadA буквально означает «украшенная сверкающими браслетами», сложное слово типа bahuvrIhi, состоящее из двух простых chrita «блестящий», a~Ngada «браслет».

¹⁵² 49.74 (б) – 75 (а). *Однажды та [девочка Читрангада] по своему детскому неразумению над великим мудрецом Аштавакрой // Хромавшим по дороге, насмеялась и потешалась* (sA chaikadA bAlaya-bhAvAd aShTAvakraM mahA-munim // vrajantaM jihmamevAshu jahAsopajahAsa cha) – Аштавакра это легендарный брахман, сын Каходы и Суджаты, изучивший Веды еще в

утробе матери и родившийся калеккой. Само имя «Аштавакра» означает «восемь раз скрученный». Историю Аштавакры см. Мбх III, 132-134.

¹⁵³ 50.1 (б). *чтобы совершить омовение после месячных* (ArtavaM vihitaM snAnaM) – женщина должна была совершить ритуальное омовение по окончании месячных. Время после этого считалось особенно благоприятным для зачатия (Махабхарата 1987, с.657). См. также примечания к 47.47(а).

¹⁵⁴ 50.22 — 25 (а). *Если [правда], что, почитая Чандику, родила меня мать, / Если верна я царю Чандрашекхаре, // И если правда, что я дочь Какутстхи, (...) / То силою этой правды, кроме моего супруга, мною никогда никто не овладеет! // Если правда, что Махадеве постоянно поклонялась я, / То силою этой правды, кроме моего почитаемого супруга Чандрашекхары, // Даже во сне (...) мною никто другой не овладеет!* (yadi sA pUjyitvA tu chaNDikaM prAra mAM prasUH/ yadyahaM vratinI nityaM bhUpatau chandrashekhare // kakutsthasya sutA satyaM yady ahaM (...) / tena satyena me devAn nAnyo mAM kAmayiShyati // yadi satyaM mahAdevo nityam ArAdhyate mayA / tena satyena me devAd ArAdhyAch chandrashekharaAt // svapne 'pi (...) nAnyo mAM kAmayiShyati) – см. примеч. к 43.47-49.

¹⁵⁵ 50.37 (б). *Высотой в четыреста вьям и шириною в тридцать йоджан* (uchchaish chatuHshataM vyAmaM triMshad-yojana-vistR^itam) – вьяма это мера длины, равная ширине вытянутых в стороны рук (около 1,8 м), а йоджана составляет приблизительно 13-17 км, отсюда получается что высота дворца 720 м, а ширина 450 км.

¹⁵⁶ 50.42(б). *Царь всходил на крышу дворца и наслаждался [с ней] любовью* (nityaM prAsAda-pR^iShThaM tam Aruhya ramate nR^ipaH) – издавна в Индии плоская крыша дома или дворца с цветником при ней служила местом отдыха и увеселений, особенно – после захода солнца, когда на ней наслаждались вечерней прохладой после дневной жары (Махабхарата 1998, с. 203).

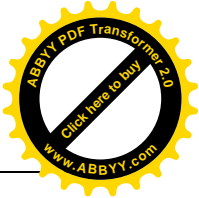
¹⁵⁷ 50.47 (б). *Не ведала она различия между обоими Чандрашекхарами* (viveda bhedaM na tayosh chandrashekharaYor dvaYuH) – т.е. между Чандрашекхарой – своим супругом и Чандрашекхарой – богом Шивой.

¹⁵⁸ 50.62 (б). *свершилось проклятие мудреца, [неотвратимое] как Калантака* (muni-shAraM (...) prArtaM kaAntakoramat) – эсхатологическое сравнение, в котором бог смерти Яма предстает как божество губительного Времени — Кала, а также смертного часа — Антака (Махабхарата 1998, с.179).

¹⁵⁹ 50.76 (б). *след от копыта быка* (pada-kShobhaM vR^iShasya cha) – т.е. от копыта Нандина, быка Шивы, см. примеч. к 46.2 (б).

¹⁶⁰ 50.106. *Когда однажды Быкознаменный назвал Апарну [именем] Кали, / Она, Ума, отправилась вершить подвижничество, желая, чтобы ее тело приобрело светлый цвет* (vyAjahAra yad AparNAM kaIti vR^iShabhadhvajaH / tadomA tapase yAtA vapur-gauratva-kA~NkShayA) – об этом см. примеч. к 45.52-105.

¹⁶¹ 50.113 (а). *Терзает меня Кама жестоко, помня о прежней вражде* (praharaty eSha mAM kaMaH pUrva-vairam anusmaran) – то есть о том, как

Шива сжег его пламенем из третьего глаза, так как он пытался помешать подвижничеству бога, вселив в его сердце любовь к Парвати, см. гл. 42.

¹⁶² 50.119 (а). *о варвар* – barbara.

¹⁶³ 50.146 (б) — 147 (а). *Старший сын Гаури внушал страх, и поэтому он получил имя «Бхайрава», // Второй же был черен и напоминал веталу, и поэтому был прозван Веталой* (jyeShTho bhairava-nAmA'bhUd gaurI-putro bhaya~NkaraH // vetAla-sadR^ishaH kR^iShNo vetAlo 'bhUt tathAparaH) – bhairava на санскрите означает «грозный, ужасный», а ветала (vetAla) это злой дух, вселяющийся в мертвое тело. Веталы появляются на шамашанах (площадки для кремации покойников) и полях сражений (Индуизм, с.122, 464).

¹⁶⁴ 50.157 (а). *подобных пяти [великим] элементам* (pa~ncha-bhUta-sadR^ishAH) — см. примеч. к 44.45 (б).

¹⁶⁵ 51.10 (а). *помазал в качестве молодого царя* (yauva-rAjye 'bhyaShecayat) – объявление царем имени своего наследника (yuvaRaja «молодого царя») сопровождается торжественным обрядом помазания. Этот обряд описывается во второй книге Рамаяны (II.8) (Рамаяна, с.734).

¹⁶⁶ 51.30 — 31. *Царь это сын для не имеющего сына, богатство для бедняка, / Для того, у кого нет матери, он мать, и для того, у кого нет отца — отец, // Царь — защитник для незащитного и муж для незамужней женщины, / Для не имеющего слуги царь слуга, царь это друг людей / И воплощение божеств* (aputrasya nR^ipaH putro nirdhanasya dhanaM nR^ipaH / amAtur jananI rAjA hyatAtasya pitA nR^ipaH // anAthasya nR^ipo nAtho hyabhartuH pAthivaH patiH / abhR^ityasya nR^ipo bhR^ityo nR^ipa eva nr^iNAM sakha / sarva-devamayo rAjA) - как и в других древних цивилизациях, царь (rAjan) был не только главой государства, но и сакральной фигурой. Царь считался воплощением харизмы власти (кшатра), так же как брахманы олицетворяли собой Брахман. В индийской традиции царь это прежде всего храбрый воин и защитник подданных от врагов. Он заключает в себе частицы всех восьми хранителей мира, сам занимая как бы центр вселенной: «частицы Индры, Ямы, Анилы, Солнца, Агни, Варуны, Луны и владыки богатств» (Законы Ману 7.4). От царя, считавшегося «супругом богини Земли», зависит и плодородие полей. В идеале царь стремится к максимальному распространению своей власти, чтобы достичь положения всемирного правителя — чакравартина (см. примеч. к 47.38 (б)). Подобное положение ассоциируется с поддержанием праведности и отеческим отношением царя ко всем живым существам (Индуизм, с.446-447). В Законах Ману дхарме царя посвящены главы 7-8.

¹⁶⁷ 51.61 — 62 (а). *Есть город Варанаси на прекрасном берегу Ганги, / Имеющий форму лука, между [реками] Варуна и Аси. // Сам Быкознаменный там постоянно пребывает* (vArANasI nAmA purI ga~NgA-tIre manohare // varaNAyAs tathA chAser madhye chApAkR^itiH sadA // svayaM vR^iShadhvasas tathA nityaM vasati). Варанаси – один из священных городов индуистов, в шиваитских пуранах его часто называют городом Шивы (shivapur), а самого

Шиву – его владельцем (Шива-пурана, II, 1, 5, 17-18). В шактизме же Варанаси – одно из важнейших священных мест (питх), где упала серьга Сати (Чондимонгол, с. 200-201). В Маханирвана-тантре Богиня именуется царицей Каши и подательницей благодати Повелителю Каши (VII, 28; Маханирвана, с. 304-305). В ДБхП Дурга обещала каждый раз, когда будет нисходить на землю для ее защиты, делать местом своего пребывания Варанаси (III, 24. 11). Само название «Варанаси» выводится из названий двух небольших рек – Варуна и Аси – которые впадают в Гангу в этом месте ([http://www.bharat.ru/articles/ru/Varanasi_\(Benares\)](http://www.bharat.ru/articles/ru/Varanasi_(Benares))).

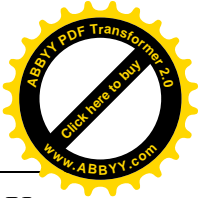
¹⁶⁸ 51.66 (б). *Хара есть свет и поле освещенное* (prakAshash cha kShetraM tach cha prakAshitam) – здесь речь идет о том, что Шива как абсолютная реальность объемлет в себе две противоположные категории индийской философии: «знающего поле» (kShetra-j~na) или «свет» (prakAsha) и поле (kShetra). «Знающий поле» или «свет» это Атман, истинное Я индивида, выступающий в роли субъекта или познающего. Под полем подразумевается объект, поле познания, или совокупность всех внешних и внутренних событий и ситуаций, наблюдаемых Атманом, по существу — все явление в макрокосме и микрокосме (Махабхарата 1987, с.612; Радхакришнан, с.455). Об этих двух категориях речь идет уже в Упанишадах и БГ (гл.13).

«Подобно тому как Солнце одно озаряет весь мир целиком, так и поле знающий поле целиком освещает, о Бхарата»: yathA prakAshayaty ekaH kR^itsnaM lokam imaM raviH / kShetram kShetrI tathA kR^itsnaM prakAshayati bhArata (БГ 13.34).

¹⁶⁹ 51.70 (б). *дарующей дхарму, артху и каму* (dharmArtha-kAma-dam) – см. примеч. к.41.19 (б).

¹⁷⁰ 51.73. *великую питху Камарупу, самое таинственное из всех таинственных [мест], / Где Шанкара вместе с Парвати постоянно пребывают* (kAmarUpaM mahApIThaM guhyAd guhyatamaM param / sadA sannihitas tatra pArvatyA saha sha~NkaraH). Камарупа – это страна, расположенная в Ассаме на берегу реки Брахмапутра, здесь находится одно из самых священных мест для шактов, упоминаемое в Хеваджра-тантре, Рудраямале, Мантханабхайрава-тантре, Йогини-хридае и Нишисамчара-тантре. Согласно преданию, здесь упало йони Сати. Первоначальное название этого места, известного и ранним индуистским и буддистским источникам, Камару. Санскритизированная форма «Камарупа» легко выводится из него. Это святое место возвеличивается в каула- и бхайрава-тантрах, и во многом это благодаря тому, что Камарупа связывается с именем Матсьендранатха, прославленного основоположника каулического тантризма, включая его направления, связанные с поклонением Кубджике, Трипуре и Кали (Дичковский, с. 104).

Богиня в Камарупе почитается как Камакхья («страстная») – Кали как любовная страсть. Иконографически она изображается пятиликой, восседающей на Шиве, и почитание ее описывается в Йогини-тантре, Камакхья-тантре и Калика-пуране. Камарупа – известное место

паломничества для женщин, мечтающих о замужестве и потомстве. Хотя поклонение Богине очень древнее в этой части Индии и хотя она упоминается уже в Аллахабадской надписи Самудрагупты (середина 4 в.), существующий храм Камакхьи возле Гаухати датируется временем не раньше шестнадцатого века. В семнадцатом веке правители Ассама способствовали процветанию культа Камакхьи и ее центральное положение среди прочих питх вероятно берет свое начало с этого времени. В храме Камакхьи главным образом Богини является йони, высеченное из камня. Каждый месяц в этом храме проводятся церемонии, символизирующие месячные Богини (Кинсли, с. 187).

¹⁷¹ 51.76 (а). *[Простирающаяся] от реки Каратоя до [местопребывания богини] Диккаравасини* (karatoyA-nadI-pUrvaM yAvad dikkaravAsinIm). Каратоя (karatoyA) – священная река на территории современной Бангладеш, к западу от Брахмапутры. Служила западной границей Камарупы. Святилище же Диккаравасини отмечает восточный передел этой страны (КП 64.54).

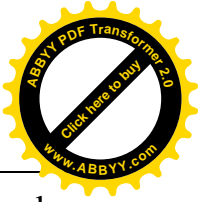
¹⁷² 51.76 (б). *Тридцать йоджан в ширину и сто йоджан в длину* (triMshad-yojana-vistIrNaM yojanaika-shatAyatam) – о мере длины под названием йоджана см. примеч. к 50.37 (б). Получается, что ширина Камарупы составляет около 450 км, а длина 1500 км.

¹⁷³ 51.77. *Имеющая треугольную форму, черного цвета, покрыта множеством гор / И сотнями рек Камарупа* (tri-koNaM kR^iShNa-varNaM cha prabhUtAchala-pUritam / nadI-shata-samAyuktaM kAmarUpaM prakIrtitam) – территория Ассама действительно изобилует множеством гор и рек.

¹⁷⁴ 51.78. *Оттого что сожженный пламенем из ока Шамбху Кама милостью Шамбху / Там [прежний] облик принял, то место стало [зваться] Камарупой* (shambhu-netrAgni-nirdagdhaH kAmaH shambhor anugrahAt / tatra rUpaM yataH kAmarUpaM tato 'bhavat) – пример искусственной этимологии, название «Камарупа» выводится из kAma имя бога, rUpa «форма, тело». Миф о том, что Кама вновь вернулся к жизни в Камарупе, в КП не приводится.

¹⁷⁵ 51.81. *В середине там есть дом Богини, где Шанкара находится в ее власти, / На лучшей из гор, Нила, Парвати там пребывает* (madhye devI-gR^ihaM tatra tad-adhInaM tu sha~NkaraH / nIlAkhye parvata-shreSThe pArvatI tatra tiShThati) – Нила является самой священной горой Камарупы. В пещере этой горы находится знаменитый камень, который символизирует детородный орган Камакхьи. Многие другие богини, йогини и шакти, принадлежащие к кругу Камакхьи, находятся на этой горе, а также главные боги индуизма, Вишну с Лакшми, Шива и Брахма с Сарасвати (КП 62.85-88, 96). Все эти боги и богини пребывают там, но под другими именами. Там также находятся «древо желаний» (kalpa-vRkSa) и «лиана желаний» (kalpa-vallI) (КП 62.98). Таким образом, это гора является своего рода Кайласой шактов (Ван Куидж, с. 137-138).

¹⁷⁶ 51.82. *На северо-востоке, на горе Натака [находится] великая обитель Шанкары, / Постоянно живет там Владыка, и там ему покорна Парвати*

(eshAnyAM nATake shaile sha~Nkarasya mahAshrayaH / nityaM vasati tatreshas tad-adhInA cha pArvatI) - о горе Натака упоминается далее в КП 80.12, а традиционная этимология ее названия раскрывается в 51.163 (б) — 164 (а).

¹⁷⁷ 51.100 (б). *облачилась в шкуры черной антилопы* (kR^iShNAjina-dharau) – см. примеч. к 47.76 (а).

¹⁷⁸ 51.101 (а). *войдя в состояние подвижников* — AdAya tApasaM bhAvaM.

¹⁷⁹ 51.107 (б) — 108 (а). *Оттого что Васиштха, сын Творца, совершал на ней сандхью, // Боги дали ей название Сандхьячала* (sandhyAM vasiShThaH kR^itavAMs tatra yasmAd vidheH sutaH // ataH sandhyAcalaM nAma tasya gAyanti devatAH) — сандхья, или сандхья-упасана (sandhya-upAsana), букв. «поклонение на стыке времени», это религиозные обряды (возлияние воды, повторение мантр и т.п.), совершаемые в «переломные» моменты суток: на заре, в полдень и с наступлением сумерек (Махабхарата 1987, с.740; Субрамуньясвами, с.723). Achala на санскрите «гора», отсюда и sandhyAchala – «гора, [на которой совершалась] сандхья».

¹⁸⁰ 51.128 - 130 (а). *Из всех гласных долгие гласные с бинду, / С полумесяцем и висаргой, за исключением Ри и Лри - // Из этих пяти акшар состоит мантра Пятиликого. / По порядку: саммада, сандоха, нада, гаурава / И прасада, - эти пять мантр известны - samastAnAM svarANAM tu dIrgHaH sheShAH sa-bindukAH / R^i-L^i-shUnyAH sArdha-chandrA upAntenAbhi-saMhitAH // ebhiH pa~nchAkShara-mantraM pa~ncha-vaktrasya kIrtitam / kramAt sammada-sandoha-nAda-gaurava-saMj~nAkaH // prAsAdas tu bhavesh cheShaH pa~ncha-matrAH prakIrtitAH.*

¹⁸¹ 51.138 (б). *облаченного в шкуру тигра* (vyAghra-charma-varAmbaram) – см. примеч. к 43.70.

¹⁸² 51.139 (а). *Чье горло хранит [след от яда] калакуты* (kAlakUTa-dharaM kaNThe) – см. примеч. к 43.71 (а).

¹⁸³ 51.139 (б). *Имеющего змей в качестве узла на макушке головы и украшений на руках* (kirITa-bandhanaM bAhu-bhUShaNaM cha bhujā~NgamAn) – см. примеч. к 43.70.

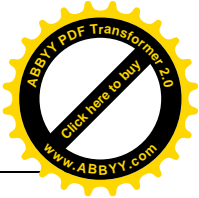
¹⁸⁴ 51.141 (б). *Восседающего на быке и слоновью шкуру носящего* (vR^iShabhopari saMsthaM tu gajakR^ittiparicchadam) – бык по имени Нандин это ездовое животное Шивы, см. также примеч. к 43.70.

¹⁸⁵ 51.147 (а). *подающего знаки преподнесения даров и бесстрашия* (varadAbhaya-daM) – знак преподнесения даров – это ладонь, обращенная вниз. Знак бесстрашия, - это ладонь с мизинцем, безымянным и средним пальцами, обращенными вверх, и с соединенными указательным и большим пальцами. См. также КП 8.10 (а).

¹⁸⁶ 51.148 (б). *Восемью силами обладающего* (aShTaishvarya-samAyuktaM) – см. примеч. к 44.27(б).

¹⁸⁷ 51.150 (а). *пять великих элементов* (pa~ncha-bhUtAnAM) - см. примеч. к 44.45 (б).

¹⁸⁸ 51.150 (б). *восьми образам [Шивы], произнеся восемь имен* (aShTa-mUrTIs... aShTa-nAmabhiH) – см. примеч. к 44.45 (б).

¹⁸⁹ 51.152 (а) *Нарача-мудрой* (nArAcha-mudrayA) – в 66-й главе КП Нарача-мудра описывается так: «Соединение кончиков больших пальцев с верхней линией [сустава] указательных, // В то время как остальные пальцы согнуты, это есть Нарача, / Приводящая в восторг меня и Благую, // Для радости Нарача-мудра [предназначена] всегда» (66.45 – 47).

¹⁹⁰ 51.152 (б). *показав Дхену-мудру* (dhenu-mudrAM darshayitvA) – в 66-й главе КП Дхену-мудра описывается так: «Слушайте же описание каждой из них, о сыновья. / Кончик среднего пальца средней руки с указательным пальцем евой // Следует соединить, средний палец левой с указательным правой, Безымянный палец правой с мизинцем левой, // Безымянный палец левой с мизинцем правой руки / Следует соединить, будучи исполненным преданности - // Так описывается Дхену-мудра, доставляющая удовлетворение всем богам» (66.36 – 39). См. также описание этой мудры Ферштейн, с. 606.

¹⁹¹ 51.163 (б) — 164 (а). *Оттого что танцует там всегда Владыка в радостном настроении, // Поэтому та царственная гора зовется именем Натака* (yasmAn naTati tatresho nityaM kautuka-tat-paraH // tasmAn nATaka-nAmnAsau shaila-rAjaH pragIyate) — название горы выводится от корня naT «танцевать».

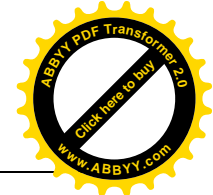
¹⁹² 51.171 (б). *Словно Судхарма, принадлежащая Васаве* (sudharmA vAsavi yathA) – Судхарма это чертог, принадлежащий Индре (Васави (vAsavi) «властитель васу», одно из его имен (Махабхарата 1987, с.712).

¹⁹³ 51.181 (б). *различия меж тремя гунами* (guNa-traya-vibhAga...) – см. примеч. к 44.18 (а).

¹⁹⁴ 51.190 (б) – 191 (а). *Ты Луна и Солнце, ты огонь, вода, ветер и земля, // Ты небеса, жертвоприношение, совершитель жертвоприношений, ты предстаешь в восьми образах* (tvaM rAtri-nAtho divaseshvarash cha tvam agniR ApaH pavano dharitRi // nabhas tathA tvaM kraturtantra-hotA tvam aShTa-mUrtir) – см. примеч. к 44.45 (б).

¹⁹⁵ 51.192 (б). *Разрушитель Трипуры* (tripurAntakash) – согласно индуистскому мифу, Трипура это три неприступных города, дарованных Брахмой асурам за их подвижничество: железный – на земле, серебряный – в воздушном пространстве и золотой – на небесах. Разрушить их мог только Шива, в случае если бы ему удалось поразить их все вместе одной стрелой. Поэтому, чувствуя себя в безопасности, асуры вступили в борьбу с богами за власть над миром. Тогда Шива выступил против асуров на колеснице, возницей на которой был сам Брахма. Когда три города сблизилась и оказались на одной линии, Шива поразил их своей стрелой (Индуизм, с.421-422).

¹⁹⁶ 51.206 (б). *тысячи коти калп* (kalpa-koTi-sahasrANi) – koTi на санскрите означает «десять миллионов».

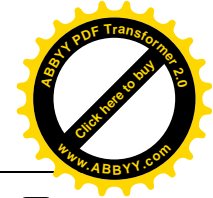

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

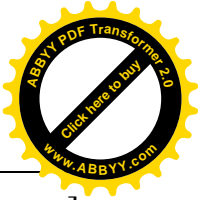
- БГ** – Бхагавад-гита
БхП – Бхагавата-пурана
ДБхП – Девибхагавата-пурана
ДМ – Деви-махатмья
КП – Калика-пурана

БИБЛИОГРАФИЯ

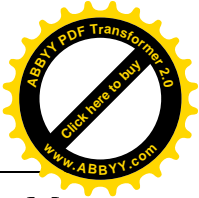
- Калика-пурана** - The Kalikapurana. Text, introduction and translation in English by Prof. B. N. Shastri. - Delhi-7: Nag Publishers, 1991.
- Айравата дас** - Айравата дас. Ведическая космология. – М.: Йамуна Пресс, 1998.
- Алиханова** - Алиханова Ю. М. Образ ашрамы в древнеиндийской литературной традиции // Петербургский Рериховский сборник: Вып. 5 – СПб.: Изд-во С.-Петербур. гос. ун-та, 2002.
- Альбедиль** - Альбедиль М. Ф. Индуизм. – СПб.: Петербургское Востоковедение, 2000.
- Артхашастра** - Артхашастра. – Пер. В. И. Кальянова. – М.: Наука, 1993.
- Баласубраманьян** - Баласубраманьян Р. Что говорит Адвайтаведанта. // Жизнь после смерти. – М.: Советский писатель. Олимп, 1991.
- Бана** - Бана. Кадамбари. - М.: Ладомир, 1995.
- Бируни** - Бируни. Индия / Пер. с араб. – М.: Ладомир, 1995.
- Бхагавадгита** - Бхагавадгита. Книга о Бхишме. – 3-е изд., доп. – СПб.: «Acad», 1994.
- Бонгард-Левин, Грантовский** – Бонгард-Левин Г. М., Грантовский Э. А. От Скифии до Индии. – 3-е изд. – СПб.: Алетейя, 2001.
- Бонгард-Левин, Ильин** - Бонгард-Левин Г.М. Ильин Г. Ф. Индия в древности. - М.: Наука, 1985.
- Бэшем** - Бэшем А. Л. Чудо, которым была Индия. - М.: Наука, 1977.
- Вальмики** - Вальмики. Рамаяна. – М.: Гаудия-веданта Пресс, 1999.
- Васильев** - Васильев Т. Э. Начала хатха-йоги. – М.: Прометей, 1990.
- Горохов** - Горохов С. А. Тантризм // Энциклопедия для детей. Т. 6, ч. 1. Религии мира. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Аванта, 1996.
- Гуляев** - Гуляев В. И. Шумер. Вавилон. Ассирия: 5000 лет истории. - М.: Алетейя, 2004.
- Дандекар** - Дандекар Р. Н. От Вед к индуизму: Эволюционирующая мифология. – М.: Вост. Лит., 2002.

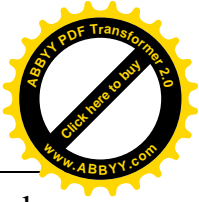
- Двадцать пять рассказов веталы** - Двадцать пять рассказов веталы. – Пер. И. Д. Серебрякова. – М.: Госполитиздат, 1958.
- Древняя Индия** - Древняя Индия: Страна чудес.- М.: ТЕРРА, 1997.
- Законы Ману** - Законы Ману. \Пер. с санскр. - М.: Наука, 1969.
- Индия** - Индия. Карманная энциклопедия. Сост. О. Г. Ульциферов. - М.: ИД "Муравей-Гайд", 2000.
- Индуизм** - Индуизм. Джайнизм. Сикхизм. - М.: Республика, 1996.
- История Востока** - История Востока. Т.1. Восток в древности.-М.: Восточная литература, 1997.
- Источник вечного наслаждения** - Шри Шримад А. Ч. Бхактиведанта Свами Прабхупада. Источник вечного наслаждения. – М.: Воздушный транспорт, 1990.
- Калидаса** - Калидаса. Род Рагху. – СПб.: Центр «Петербургское Востоковедение», 1996.
- Классическая драма** – Классическая драма: Индия, Китай, Япония. – М.: Художественная литература, 1976.
- Классическая йога** - Классическая йога («Йога-сутры» Патанджали и «Вьяса-бхашья»). Пер. с санскр., введ., коммент. и реконструкция системы Е. П. Островской и В. И. Рудого. – М.: Наука, 1992.
- Классическая поэзия** – Классическая поэзия Индии, Китая, Кореи, Вьетнама, Японии. – М.: Художественная литература, 1977.
- Костюченко** - Костюченко В. С. Классическая веданта и неоведантизм. – М.: Мысль, 1983.
- Кочергина** - Кочергина В. А. Санскритско-русский словарь. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Филология, 1996.
- Краткое почитание Дакшинакали** - Краткое почитание Дакшинакали (по материалам Рагхураджа Дуведживара «Шакта прамода»). Пер. с санскр. Ерченкова О. Н. – Ижевск, 2006.
- Краткое почитание Ватука Бхайравы** - Краткое почитание Ватука Бхайравы (по материалам Рудраямала тантры). Пер. с санскр. Ерченкова О. Н. – Ижевск, 2007.
- Лунный свет санкхьи** - Лунный свет санкхьи. – М.: Ладомир, 1995.
- Махабхарата 1958** - Махабхарата. Пер. Б. Л. Смирнова. – Т. 4. – Ашхабад: Издательство Академии наук Туркменской ССР, 1958.
- Махабхарата 1962** - Махабхарата. Книга вторая. Сабхапарва, или Книга о собрании / Пер. с санскр. и комм. В. И. Кальянова. - М.; Л., 1962.
- Махабхарата 1963** - Махабхарата. Пер. Б. Л. Смирнова. – Т. 7, ч. 2. – Ашхабад: Туркменское издательство, 1963.
- Махабхарата 1967** - Махабхарата. Книга четвертая. Виратапарва, или Книга о Вирате / Пер. с санскр. и комм. В. И. Кальянова. - Л.: 1967.
- Махабхарата 1974** - Махабхарата. Рамаяна. – М.: Художественная литература, 1974.
- Махабхарата 1976** - Махабхарата. Книга пятая. Удйюгапарва, или Книга о старании / Пер. с санскр. и комм. В. И. Кальянова. - Л.: 1976.

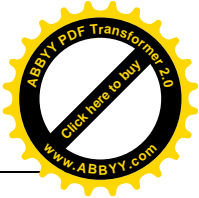
- Махабхарата 1987** - Махабхарата. Книга третья. Лесная [Араньякапарва] /Пер. Я. В. Василькова и С. Л. Невелевой. - М.: Наука, 1987.
- Махабхарата 1992** - Махабхарата. Адипарва. Книга первая / Пер. санскр. и комм. В. И. Кальянова. - М., 1992.
- Махабхарата 1996** - Махабхарата. Книга девятая. Шальяпарва, или Книга о Шалье/ Пер. В. И. Кальянова. – М.: Ладомир, 1996.
- Махабхарата 1998** - Махабхарата. Книга десятая. Сауптикапарва, Или Книга об избиении спящих воинов. Книга одиннадцатая. Стрипарва, или Книга о женах. -/ Пер. Я. В. Василькова и С. Л. Невелевой. – М.: Янус-К, 1998.
- Махабхарата 2000** - Махабхарата. Поэтическое переложение С. Л. Северцева. – М.: Международный Центр Рерихов, 2000.
- Махабхарата 2001** - Махабхарата. – М.: Азбука, 2001.
- Махабхарата 2003** - Махабхарата. Книга четырнадцатая. Ашвамедхикапарва, или Книга о жертвоприношении коня /Пер. Я. В. Василькова и С. Л. Невелевой. - М.: Наука, 2003.
- Маханирвана** - Маханирвана-тантра. - Пер. с англ. - М.: Сфера, 2003.
- Мифы Древней Индии** - Мифы Древней Индии. - СПб.: Респекс, 1997.
- Мифы народов мира** - Мифы народов мира. Энциклопедия в 2-х т. – М.: Сов. Энциклопедия, 1992.
- Морозов** – Морозов Д. В. Дваждырожденные. – М.: Эльф, 1998.
- Пандей** - Пандей Р. Б. Древнеиндийские домашние обряды. – М.: Высшая школа, 1990.
- Пахомов 2001** – Индуистская тантрическая философия // www.sadhu.by.ru/pah2.html
- Пахомов 2002** - Пахомов С. В. Индуизм: Йога, тантризм, кришнаизм. – СПб.: Амфора, 2002.
- Посова** – Посова Т. К. Мифология «Девимахатмья» // Древняя Индия. Язык, культура, текст. – М.: Наука, 1985.
- Потупа** - Потупа А. С. Открытие вселенной: прошлое, настоящее, будущее. – Минск: Юнацтва, 1991.
- Радхакришнан** - Радхакришнан С. Индийская философия: в 2-х т. – М.: Миф, 1993.
- Ригведа 1989** - Ригведа: Мандалы I - IV. - Пер. Т. Я. Елизаренковой.- М.: Наука, 1989.
- Ригведа 1999 (1)** - Ригведа: Мандалы V – VIII. – Пер. Т. Я. Елизаренковой. - М.: Наука, 1999.
- Ригведа 1999 (2)** - Ригведа: Мандалы IX -X. – Пер. Т. Я. Елизаренковой. - М.: Наука, 1999.
- Рыбаков** - Рыбаков Б. А. Язычество древних славян. – М.: Наука, 1989.
- Санскрит** - Санскрит. - СПб.: Лань, 1999.
- Сахаров** - Сахаров П. Д. Мифологическое повествование в санскритских пуранах. – М.: Наука, 1991.

- Свеницкая** - Свеницкая И. С. Раннее христианство: страницы истории. - М.: Из-во политич. лит-ры, 1987.
- Сканда-пурана** – Сканда-пурана. – Пер. с санскр. О. Н. Ерченкова. – Ижевск, 2005.
- Сомадева** - Сомадева. Океан сказаний / Пер. с санскр. И. Серебрякова. – М.: Терра, 1998.
- Субрамуниясвами** - Садгуру Шивайя Субрамуниясвами. Танец с Шивой. – Пер. с англ. – Киев: София, 1997.
- Сурендра Мохан** - Сурендра Мохан. Ведические таинства. Минск: Растр, 1999.
- Сутры философии санкхьи** - Сутры философии санкхьи / Пер. В. К. Шохина – М.: Ладомир, 1997.
- Тантрический путь** - Тантрический путь. Вып. 3. – М.: Тантра-Сангха, 1996.
- Темкин, Эрман** - Темкин Э. Н., Эрман В. Г. Мифы Древней Индии. – М.: Наука, 1982.
- Томас** - Томас П. Индия. Эпос, легенды, мифы. – СПб.: Евразия, 2000.
- Три великих сказания** - Древняя Индия: Три великих сказания. – 2-е изд., доп. – СПб.: Центр «Петербургское Востоковедение», 1995.
- Тулси дас** - Тулси дас. Рамаяна. - Пер. с хинди А. П. Баранникова. - М. - Л.: Изд-во Акад. наук, 1948.
- Тюлина** - Тюлина Е. В. Гаруда-пурана. Человек и мир. – М.: Восточная литература, 2003.
- Ферштайн** - Ферштайн Г. Энциклопедия йоги. - М.: ФАИР-ПРЕСС, 2002.
- Философский энциклопедический словарь** – Философский энциклопедический словарь.- 2-е издание – М.: Советская энциклопедия, 1989.
- Фроули** – Фроули Д. Тантрическая йога и Мудрость Богинь. Духовные секреты аюрведы. – Киев: Ника-центр, 2006
- Чондимонгол** - Мукундорам Чокроборти Кобиконкон. Песнь о благодарении Чанди [Чондимонгол]. – Пер. И. А. Товстых. – М.: Наука, 1980.
- ШБ 2** - А. Ч. Бхактиведанта Свами Прабхупада. Шримад Бхагаватам. Вторая песнь. - М.: Дварака, 1992.
- ШБ 6** - А. Ч. Бхактиведанта Свами Прабхупада. Шримад Бхагаватам. Шестая песнь - часть первая. - М.: Можайск-Терра, 1999.
- Шивананда** - Шри Свами Шивананда. Господь Шива и его почитание. – Пер. с англ. – М.: Золотое сечение, 1999.
- Шанкарачарья** – Шри Шанкарачарья. Семь трактатов. – Пер. с санскр. А. Адамковой. – СПб.: Адити, 1999.
- Упанишады** - Упанишады.- 2-е изд.. доп. - М.: Восточная литература, 2000.
- Элиаде** – Элиаде М. Йога: бессмертие и свобода. – СПб.: Лань, 1999.
- Эвола** – Эвола Ю. Метафизика пола. – М.: Беловодье, 1996.

- Аджит Мукерджи** - Ajit Mookerji. Kali. The Feminine Force. - London: Thames and Hudson Ltd., 1988.
- Апте** - Apte V. Sh. The Student s Sanskrit-English dictionary. – 2 Ed. – Bombay: Gopal Narayen and Co, 1922.
- Браун** - Brown Mackenzie C. The Triumph of the Goddess: the canonical models and theological visions of the Devi-Bhagavata-purana. - New York: State University of the New York Press, 1990.
- Бхаттачарья** - Bhattacharyya N. N. History of the Shakta Religion. - Delhi: Munshiram Manoharial Publishers Pvt Ltd, 1996.
- Ван Куидж** – Woship of the Goddess according to the Kalika-purana. Translated by R. K. Van Kooij. – Leiden: E. J. Brill, 1972.
- Виджнянананда** - The Devibhagavata-purana. Translated by Swami Vijnanananda. – New Delhi: Nag Publishers, 1977 (reprint).
- Девы Гита** - The Devi Gita (Song of the Goddess). Translated by Swami Vijnanananda // Sacred Books of the Hindus. - Vol. 26. – Allahabad: Panini Office, 1921.
- Девибхагавата-пурана** - Devibhagavata-puranam. - New Delhi: Oriental Books Reprint, 1986 (оригинал)
- Дичковский** - Dyczkowski, Mark S. G. A Journey in the World of the Tantras. – Varanasi: Indica Books, 2004.
- Гиридар Мадрас** – Shri Giridhar Madras. Shri Devi-Gita // www.ambaa.org/devigita/Devigita1.htm
- Введение в кашмирский шиваизм** - Introduction to Kashmir Shaivism. – Ganeshpuri: Gurudev Siddha Peeth, 1975.
- Кинсли** - Kinsley D. Hindu Goddesses: Vision of the Divine Feminine in the Hindu Religious Tradition. - Delhi: Motilal Banarsidass, 1987.
- Кобурн** - Coburn Thomas B. Devi-Mahatmya. The Crystallisation of the Goddess Tradition. - Delhi: Motilal Banarsidass, 1988.
- Нельсон** – Nelson David. The many faces of Kali // www.hindushaktha.freesevers.com/facesofmaa.htm
- Питхи** - The 51 Pithas of Devi, Mother Goddess// www.allindia.com/hindpilgrim/pithas.htm
- Праздники** - Fast and festivals of India. - New Delhi: Diamond Pocket Books. - Б. г.
- Рам Чандран** - Ram Chandran. Navaratri. The Festival of Nine Nights// www.ambaa.org/essays/navaratri.htm
- Санскритско-немецкий словарь** - Worterbuch Sanskrit-Deutsch von Dr. K. Mylius. Leipzig: Verlag Enzyklopadie, 1975.
- Сатиш Раджа** - Satish Raja Arigela. Shakti Pithams// www.ambaa.org/essays/shaktipithams.htm
- Тивари** - Tiwari J. N. Goddess Cults in ancient India. – Delhi: Sundeep Prakashan, 1985.
- Хазра** - Hazra R. C. Studies in the Upapuranas. - Calcutta: Sanskrit College, 1963. - V. 2.

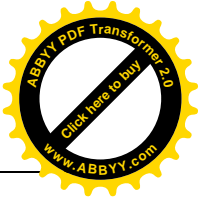

ОБ АВТОРЕ

Андрей Игнатьев родился в 1977 году в городе Балашове Саратовской области. В 1979 году всей семьей переехали в г. Речицу Гомельской области Белоруссии. С 1989 года в Калининграде. В 1994 году окончил Исаковскую среднюю школу. Поступил в Калининградский государственный университет на исторический факультет, который закончил в 1999 году.

С 1995 года изучал санскрит, сначала под руководством проф. А. Н. Хованского, а затем самостоятельно. В настоящее время активно занимается переводами с санскрита, а также с английского, французского и немецкого языков. В 2003, 2004 и 2006 - 2009 годах принимал участие в Зографских чтениях, проходивших в филиале Института востоковедения РАН в Санкт-Петербурге. Сфера интересов – средневековые шактистские пураны.

*Уважаемые читатели! Своими впечатлениями о книге Вы можете поделиться с автором, написав письмо по адресу: ali-kgd@mail.ru. Сайт в Интернете: www.mahadevi.ru, www.sanskrit.su, www.maharaja.su, www.shaktism-kgd.narod.ru
Страница в ВКонтакте: <http://vkontakte.ru/id26842290>*

*Информационно- просветительский проект
Санатана Дхарма*

ставящий своей целью перевод и распространение традиционных текстов индуизма

*Приглашает к сотрудничеству спонсоров и волонтеров для перевода, редактирования,
вычитывания, набивки текстов.*

Проводит виртуальное (заочное) обучение санскриту, консультации.

Наш сайт: <http://www.sanatanadharm.udm.net>

Наш e-мейл: beda@udm.ru

